

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ АКАДЕМИЯСЫ**

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

**ТАБИҒАТТЫ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Қосшы, 2024

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ АКАДЕМИЯСЫ**

**ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ**

Табиғатты қорғау қызметінің өзекті мәселелері
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік дөнгелек үстел материалдары
24.05.2024 ж.

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ**

Актуальные вопросы природоохранной деятельности
Материалы Международного научно-практического круглого стола
24.05.2024 г.

Қосшы, 2024

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты директорының орынбасары *М.И. Шереметьевтің* және Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д. *С.Д. Бекішеваның жалпы редакциясымен*

Под общей редакцией заместителя директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан *М.И. Шереметьева* и главного научного сотрудника Центра координации исследований и изучения проблем правоохранительной деятельности Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, д.ю.н. *С.Д. Бекішевой*

Экологиялық қызметтің өзекті мәселелері: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік дөңгелек үстел материалдарының жинағы 24.05.2024 ж. (Ғылыми іс-шара материалдарының жинағы). – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы, 2024. – 97 б.

Актуальные вопросы природоохранной деятельности: сборник материалов Международного научно-практического круглого стола 24.05.2024 г. (Сборник материалов научного мероприятия). – Қосшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2024. – 97 с.

ISSN 2709-4421

Жинақта Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясында өткізілген Халықаралық ғылыми-тәжірибелік дөңгелек үстел қатысушыларының ғылыми баяндамалары ұсынылған. Баяндамалардың авторлары – мемлекеттік органдардың, отандық және шетелдік білім беру ұйымдар мен ғылыми мекемелер өкілдері.

В сборнике представлены доклады участников Международного научно-практического круглого стола, проведенного в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Авторами докладов являются представители отечественных и зарубежных государственных органов, организаций образования и научных учреждений.

Жинақтағы материалдар автордың редакциясымен берілді.
Материалы, публикуемые в сборнике, даны в авторской редакции.

Осы басылым көшіру және/немесе тарату пайда табу мақсатын көздемейтін, авторлардың және құқық иеленушілердің аттарын көрсету сақталатын және файлдардың басқа форматтарына айырбастауды қоса алғанда өзгертілмейтін, сайттан жүктеп алуға болатын басылымның түпнұсқа электрондық нұсқасы болған жағдайда, құқық иеленушінің арнайы рұқсатын алмай, еркін түрде электрондық түрде таратылуы мүмкін.

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

Мазмұны – Содержание

<i>Акимжанов Т.К.</i> О некоторых уголовно-правовых и криминологических проблемах охраны растительного и животного мира в современных условиях в Республике Казахстан	5
<i>Бархатова Е.Н.</i> Конфискация имущества как один из инструментов борьбы с экологическими преступлениями	16
<i>Беляева Л.И.</i> Уголовная политика государства в сфере обеспечения экологической безопасности	20
<i>Великая Е.В.</i> Проблемы возмещения ущерба, причинного незаконной рубкой леса	25
<i>Вяткин А.Н.</i> Актуальные вопросы противодействия посягательствам на окружающую природную среду	31
<i>Давгьялло М.М.</i> Отдельные аспекты правового регулирования контроля за охраной и использованием объектов животного мира	34
<i>Кравцова М.М.</i> Рассмотрение природоохранного законодательства Беларуси и Казахстана	38
<i>Кулмуханбетова Б.А.</i> Актуальность проблемы организационно-правового обеспечения деятельности по противодействию посягательствам на объекты растительного и животного мира	43
<i>Лесин Р.К.</i> Лесные пожары	46
<i>Махьянова Р.М.</i> Тактико-методическое сопровождение надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и прокуратур некоторых стран СНГ	49
<i>Никишин В.В.</i> Ответственность за экологические правонарушения по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан: проблемы юридической техники	54
<i>Осяк В.В.</i> Криминалистические аспекты расследования преступлений, посягающих на растительный и животный мир	61
<i>Панарин В.М., Маслова А.А.</i> Автоматизированная система прогноза загрязнения окружающей среды для обеспечения экологической безопасности промышленно развитых регионов	65
<i>Сидорова Е.З.</i> Об отдельных вопросах квалификации незаконной рубки лесных насаждений в Российской Федерации	73
<i>Собалык В.М.</i> Особенности координации субъектов природоохранной деятельности при выявлении и расследовании экологических преступлений, связанных с причинением вреда земле	76

<i>Сухондяева Т.Ю.</i> Деятельность общественного инспектора по охране окружающей среды (на материалах Вологодской и Архангельской областей)	81
<i>Чащина И.В.</i> Актуальные проблемы участия прокурора в пересмотре судебных решений по уголовным делам об экологических преступлениях	85
<i>Шавалеев Б.Э.</i> Использование информационных сервисов в рамках экологического мониторинга	90
<i>Шегебаева А.Р.</i> Краткий анализ состояния природоохранной деятельности на современном этапе	94

Акимжанов Талгат Курманович

Директор НИИ права Университета «Туран», научный сотрудник НИЦ
Алматинской Академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
д.ю.н., профессор

О некоторых уголовно-правовых и криминологических проблемах охраны растительного и животного мира в современных условиях в Республике Казахстан

Охрана растительного и животного мира в современном Казахстане это важная государственная и политическая проблема, поскольку от состояния растительного и животного мира зависит и качество жизни самого человека.

Республика Казахстан относится к той группе стран мирового сообщества, которая обладает огромными природными богатствами, которые следует не только защищать, но и преумножать.

Тем более в условиях различных катаклизмов, происходящих в последнее время на территории Казахстана, стран ближнего и дальнего зарубежья, наносящих существенный вред не только растительному и животному миру, но и всему человечеству, требуют поиска новых подходов к решению данной проблемы, в том числе принятия и реализации целого комплекса мер экономического, социального, правового и организационного характера.

Неслучайно, в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» к видам национальной безопасности наряду с общественной, военной, политической, экономической и информационной безопасностью, отнесена и экологическая безопасность – как состояния защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду [1, с. 52].

Стремление Республики Казахстан к построению демократического общества и правового государства, в котором высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы, идеологическому многообразию в обществе, повышению эффективности мер по противодействию преступности являются базовыми приоритетами, для проводимой в государстве уголовной политики.

Поэтому государству необходимо создать систему защиты не только растительного и животного мира, но и уполномоченных лиц, обеспечивающих их охрану, от различного рода посягательств, при этом учитывая и прогнозируя реальные источники и угрозы возможных посягательств.

Причем данная система защиты должна предполагать целый комплекс мер, обеспечивающий защиту животного и растительного мира на более ранней стадии, а не вмешиваться в решение указанной проблемы после наступления этих событий, как обычно нередко бывает на практике.

Для Казахстана серьезной проблемой ежегодно угрожающей как растительному, так и животному миру, в том числе жизни и благополучию человека являются засуха, пожары, сильные морозы, паводки, наводнения, бесконтрольные выбросы предприятиями в воду, атмосферу различных

отравляющих отходов, незаконная охота, незаконная рыбалка, незаконная вырубка леса, порча земли, нарушение ветеринарных правил и другие действия, наносящие практически невосполнимый ущерб государству и гражданам, а также негативно влияющий на международный имидж государства и способствующий процессу подрыва устоев государственного строя, его национальной безопасности.

Возникает справедливый вопрос, как сберечь растительный и животный мир Казахстана, какие меры следует для этого предпринять, как не допустить или предвидеть наступление катаклизмов, вызываемых как природными явлениями, так и действиями людей, и многое другое.

Поскольку, содержание уголовной политики нашей страны, определяется действующим уголовным законодательством, нам удалось установить закономерность, как меняется уголовный закон нашей страны в зависимости от той или иной ситуации.

Не секрет, что в ходе развития нашего государства, страна на постоянной основе прибегала к возможностям уголовного законодательства и особенно его института как наказание, для обеспечения внутренней и внешней безопасности Республики Казахстан.

Так, благодаря УК Республики Казахстан (далее – УК РК), и особенно его институту наказания, государству удавалось на различных этапах своего развития, особенно в период своего независимого становления, поддерживать общественную безопасность и правопорядок в обществе путем повышения эффективности противодействия преступности уголовно-правовыми методами.

Например, при росте тех или иных уголовных правонарушений, представляющих для общества повышенную опасность, государство ужесточало за них уголовное наказание, вводило новые статьи в УК РК или напротив, при сокращении количества отдельных уголовных правонарушений, изменения обстановки и других причинах, законодатель смягчал за них уголовное наказание или вообще декриминализировал данные составы, путем исключения их из УК РК или проводил очередные и внеочередные амнистии.

Так, в связи с участвовавшими посягательствами нефтепродуктов с началом разработки и добычи нефти и газа в Казахстане, ч. 4 ст. 188 (Кража) УК РК была дополнена п. 2 «кража совершенная из нефтегазопровода». Также был дополнен и п. 1) ч. 3 ст. 196 (Приобретение или сбыт имущества, а также заведомо добытого преступным путем в отношении нефти и нефтепродуктов) УК РК.) словами «нефти и нефтепродуктов».

Кроме этого, в связи возросшими кражами скота в Республике Казахстан была введена в УК РК Законом Республики Казахстан № 292-IV от 27 декабря 2019 года новая статья 188-1 (Скотокрадство), в которой значительно были усилены санкции по сравнению со ст. 188 (Кража) УК РК.

Или другой пример, когда по причине посягательств на представителей правоохранительных, специальных и иных государственных органов сопряженных иногда с убийствами, были введены ст. 380-1 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного

органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря) и ст. 380-2 (Применение насилия в отношении государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря) УК РК.

Как показывает правоприменительная практика, борьба уголовно-правовыми средствами ведется, как правило, со следствием, а не с причинами происходящих событий.

Казахстан относится к группе государств мира, обладающих значительными природными богатствами, которые нуждаются в охране.

А эффективная охрана окружающей среды, животного мира непосредственно связана с решением двух серьезных проблем в данной сфере: первая – это эффективность применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность физических, а также должностных лиц, уполномоченных в сфере охраны за экологические уголовные правонарушения; и вторая – это качество уголовно-правовой защищенности представителей уполномоченных государственных органов, на которых возложена данная ответственная миссия.

Рассмотрим первое направление. Заслуживает внимания Глава 13 Особенной части УК РК «Экологические уголовные правонарушения» [2, с. 181-191], поскольку от ее реализации зависит состояние защищенности растительного и животного мира Республики Казахстан, то есть экологическая безопасность.

Несмотря на повышенную общественную опасность данной группы уголовных правонарушений, законодатель слишком мягко подошел к определению санкций и соответственно к категоризации уголовных правонарушений. Так, в 13 Главе насчитывается 13 составов уголовных проступков, 2 состава преступлений небольшой тяжести, 23 состава преступлений средней тяжести, 16 составов тяжких преступлений и ни одного состава особо тяжких преступлений.

Как отмечают казахстанские ученые, уголовные экологические правонарушения отличаются от других видов уголовных правонарушений по трем основным признакам – объекту, предмету и наличию вреда окружающей среде. Экологические уголовные правонарушения посягают на экологическую безопасность как окружающей среды в целом, так и население. Непосредственным предметом экологического уголовного правонарушения являются компоненты природной среды, органически связанные с окружающим природным миром. Для природных объектов в экологических уголовных правонарушениях характерно то, что эти объекты соединяют в себе три титула – объектов природы, выполняющих жизнеобеспечительную функцию, объектов собственности и хозяйствования, представляющих экономический интерес. Важной особенностью экологических уголовных правонарушений является причинение или реальность угрозы причинения вреда среде и здоровью человека [3, с. 243].

Объектом, по мнению казахстанских ученых, экологических уголовных правонарушений является экологическая безопасность, а предметом экологических уголовных правонарушений являются объекты окружающей среды и ее наиболее значимые компоненты: земля, недра, леса и растительный мир в целом, воды, атмосферный воздух, континентальный шельф, морская среда, особо охраняемые природные территории и объекты [3, с. 243-244].

Приведем данные правоприменительной практики. По сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2023 году зарегистрировано 522 уголовных экологических правонарушения, осуждено 361 человек, в том числе по ч. 2 ст. 334 УК РК – 3 чел.; по ч. 2 ст. 335 УК РК – 32 чел.; по ч. 3 ст. 335 УК РК – 90 чел.; по ч. 4 ст. 335 УК РК – 10 чел.; по ч. 1 ст. 337 УК РК – 18 чел.; по ч. 3 ст. 337 УК РК – 21 чел.; по ч. 4 ст. 337 УК РК – 25 чел.; по ч. 1 ст. 339 УК РК – 10 чел.; по ч. 1-1 ст. 339 УК РК – 8 чел.; по ч. 2 ст. 339 УК РК – 93 чел.; по ч. 3 ст. 339 УК РК – 37 чел.; по ч. 1 ст. 340 УК РК – 10 чел.; по ч. 3 ст. 340 УК РК – 7 чел.; по ч. 1 ст. 341 УК РК – 2 чел.

Как нам представляется, учитывая наносимый вред и серьезные последствия, следовало бы действуя указанию Президента Республики Казахстан К-Ж.К.Токаева, озвученного в его Послании Затем в Послании от 1 сентября 2022 года, провести ревизию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавиться от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию.

Не менее важно, чтобы после внесения соответствующих поправок они не подвергались бесконечным корректировкам.

С 2015 года в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы внесено уже более 1200 изменений.

Недопустимо, чтобы законы менялись в угоду сиюминутной конъюнктуре или узким корпоративным интересам.

Поэтому полномочия по коррекции уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо передать Министерству юстиции [4].

К уголовным экологическим правонарушениям следует изменить общую концепцию, путем ужесточения наказания и перевода имеющихся категорий уголовных правонарушений в более серьезные группы с учетом общественной опасности. Так, необходимо сократить количество уголовных проступков, за наказание которых, согласно ч.2 ст.79 УК РК не наступает даже судимость [2, с. 65].

Также следует ввести категорию особо опасных преступлений, которая в данной Главе отсутствует. Чтобы усилить превентивную функцию уголовного законодательства и этим самым повысить качество защиты животного и растительного мира.

Теперь рассмотрим, второе направление, от которого зависит состояние экологической безопасности – это качество уголовно-правовой защищенности

представителей уполномоченных государственных органов, на которые возложена данная ответственная миссия.

Как известно, преступления против порядка управления представляют собой деяния, посягающие на нормальную деятельность органов государственного управления по выполнению ими управленческих функций, совершаемые гражданами.

Порядок управления представляет собой установленные в том или ином государстве общепринятые и закреплённые законодательно определённые правила, обеспечивающие нормальное функционирование государственного механизма, реализацию которых выполняют строго определённые уполномоченные органы.

Как показывает правоприменительная практика, в процессе управленческой деятельности уполномоченных органов могут возникать многообразные отношения как в самих уполномоченных органах (внутренние отношения), так и в их взаимоотношениях с гражданами (внешние отношения).

В науке уголовного права встречаются разные определения понимания преступлений против порядка управления.

Российские ученые рассматривают преступления против порядка управления, как предусмотренные в главе 32 УК Российской Федерации умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на установленный порядок деятельности органов государственного управления вследствие противодействия должностным лицам или невыполнения их требований и причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда охраняемым законом интересам личности, организаций, государства [5, с. 604].

В другом российском издании В.В.Чучаев под преступлениями против порядка управления понимает, как предусмотренные уголовным законом деяния, посягающие на организационную систему управления и причиняющие или создающие угрозу причинения вреда нормальному функционированию исполнительной власти Российской Федерации [6, с. 516].

По мнению казахстанских ученых, уголовные правонарушения против порядка управления – это запрещенные уголовным законом посягательства на управленческие отношения, совершенные гражданами, не являющимися субъектами управления [7, с.338].

Как видим, все уголовные правонарушения против порядка управления объединяет общий объект посягательства – установленный порядок деятельности органов государственного управления и должностных (уполномоченных) лиц, выполняющих государственные функции.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан все общественно опасные деяния (преступления, уголовные проступки), посягающие на указанные выше отношения, являются уголовно-наказуемыми деяниями против порядка управления и включены законодателем в Главу 16 «Уголовные правонарушения против порядка управления».

Общественная опасность данной группы уголовных правонарушений заключается в том, что они противодействуют нормальной управленческой

деятельности органов государственной власти и иных уполномоченных органов, что может привести к дестабилизации и нарушению их нормальной деятельности, а также к нарушению прав и интересов граждан.

Представляет интерес распределение уголовных правонарушений 16 Главы «Уголовные правонарушения против порядка управления» по категориям, в которой представлены 75 составов уголовных правонарушений. В том числе: 23 состава составляют уголовные проступки, 17 составов – преступления небольшой тяжести, 21 состав – преступления средней тяжести, 12 составов тяжкие преступления и 2 состава особо тяжкие преступления.

Все уголовные правонарушения против порядка управления, в зависимости от непосредственного объекта посягательства в науке уголовного права принято условно делить на различные группы.

Так, ведущий казахстанский ученый И.Ш. Борчашвили предлагает преступления против порядка управления в зависимости от непосредственных объектов разделить на 6 групп (статьи изложены по УК РК 1997 года):

1) посягательства на авторитет Республики Казахстан (ст. 317 УК РК);

2) посягательства на представителей власти и иных лиц в связи с управленческой деятельностью государственных органов (ст. ст. 318- 321-1, 322, 328 УК РК); (или направленные на противодействие субъектам управленческой деятельности по осуществлению их функций).

3) посягательства на неприкосновенность Государственной границы Республики Казахстан (ст. ст. 330, 330-1, 330-2, 330-3, 331 УК РК);

4) посягательства на порядок обращения официальных документов и государственных наград (ст. ст. 323-325 УК РК);

5) нарушения отдельных правил по обеспечению порядка управления (ст. ст. 326, 327, 334- 337, 337-1, 338 УК РК);

6) специальные виды посягательств на порядок управления (ст. ст. 329, 332, 333 УК РК). [8, с. 369-370]

Другой казахстанский ученый Б.М. Нурмуханов предлагает выделять уже 8 групп уголовных правонарушений против порядка управления:

1) Посягательства на представителя власти (ст.ст. 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382 УК РК);

2) Посягательства на неприкосновенность Государственной границы (ст.ст. 392, 396 УК РК);

3) Посягательства на порядок обращения официальных документов, государственных наград и иных средств специального назначения (ст.ст. 383, 384, 385, 386, 399 УК РК);

4) Посягательства на порядок комплектования Вооруженных сил и несения службы (ст.ст. 387, 388 УК РК);

5) Посягательства на авторитет государства (ст.ст. 372, 391 УК РК);

6) Посягательства на порядок осуществления гражданами своих прав (ст.ст. 389, 390 УК РК);

7) Посягательства на установленный законодательством порядок проведения публичных и других мероприятий (ст.ст. 400, 401, 402 УК РК);

8) Посягательства, связанные с нарушением принципов взаимодействия государственных и общественных институтов и других установленных правил (ст.ст. 393, 394, 395, 397, 398, 403, 404, 405, 406 УК РК) [7, с. 338-340].

Интересная позиция в данном вопросе у российских ученых, которые в зависимости от непосредственного объекта все преступления против порядка управления делят на 3 и 4 группы.

Так, Н.И. Мациев преступления против порядка управления предлагает делить на четыре группы:

1. Преступления, посягающие на авторитет государственной власти и неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации (ст.ст. 329, 322, 323 УК РФ).

2. Преступления, посягающие на представителей власти и иных лиц, связанных с управленческой деятельностью (ст.ст. 317, 318, 319, 320, 321 УК РФ).

3. Преступления, посягающие на установленный порядок обращения с документами и государственными наградами (ст.ст. 324, 325, 326, 327, 327-1 УК РФ).

4. Преступления, посягающие на установленный порядок реализации гражданами прав и обязанностей в сфере управления (ст.ст. 328, 329 УК РФ). [9, с.349-350].

По мнению российского ученого В.В. Сверчкова система преступлений против порядка управления выглядит в следующем виде:

- преступления, посягающие на честь, достоинство, свободу, здоровье, жизнь человека (ст.ст. 317-321, частично ст. 330 УК РФ);

- преступления, посягающие на порядок обеспечения российской государственности (ст.ст. 322, 322-1-322-3, 323, 328, 329 УК РФ);

- преступления, посягающие на установленный порядок изготовления документов, бланков, штампов, печатей, наград, знаков соответствия, осуществления права собственности, исполнения обязанностей по представлению документов (ст.ст. 324-327-1, частично ст. 330, ст. 330-1 УК РФ) [5, с. 604].

Другой российский ученый А.И. Чучаев выделяет три группы деяний против порядка управления:

1) преступления, посягающие на безопасность субъектов государственного управления, ст.ст. 317, 318, 320 УК РФ;

2) преступления, посягающие на властность государственного управления (неуважение к власти, несоблюдение установленного властью порядка, неподчинение требованиям власти, противодействие власти), ст.ст. 319, 321, 322, 322-1, 323, 328, 329, 330, 330-1, 330-2 УК РФ;

3) преступления, посягающие на предметы управленческой деятельности, ст.ст. 324, 325, 325-1, 326, 327, 327-1, 327-2 УК РФ [6, с. 518-519].

Как нам представляется наиболее удачной, является предложенная четырехзвенная классификация преступлений против порядка управления российскими учеными на основании непосредственного объекта посягательства.

Следует заметить, что при принятии нового УК РК 2014 года, который вступил в силу 1 января 2015 года, ст. 380-1 УК РК (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря), как и ст. 380-2 УК РК (Применение насилия в отношении государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря) в УК РК не было.

Глава 16 Особенной части УК РК была дополнена ст. 380-1 в соответствии с Законом Республики Казахстан от 03 июля 2017 г. № 84-VI, а заголовок данной статьи был изложен в редакции Закона Республики Казахстан от 27.12.19 г. № 292-VI, а ст. 380-2 УК РК была включена в Главу 16 Особенной части УК РК в соответствии с Законом РК от 27.12.19 г. № 292-VI

Считаем, что введение ст. 380-1 и ст. 380-2 УК РК значительно сняло напряжение, возникшее в обществе по поводу совершаемых преступных посягательств, тем более опасным для жизни, в отношении сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов, военнослужащих, государственных инспекторов по охране животного мира, инспекторов специализированной организации по охране животного мира, егерей.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря или их близких в связи с выполнением ими служебных обязанностей либо из мести за выполнение служебных обязанностей не только затрудняет, но и делает невозможной выполнение своих функциональных обязанностей представителем власти или другим уполномоченным государством лицом, подрывает авторитет не только отдельно взятого должностного лица, но и всего установленного порядка управления.

Кроме этого, в результате совершения данного особо тяжкого преступления нарушается конституционное право сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря как человека – права на жизнь, являющейся важнейшей социальной ценностью каждого человека.

Более того, данное преступление дестабилизирует установленный общественный порядок и общественное согласие в обществе, так как вызывает недоверие граждан к обязанности государства защищать их права и законные интересы.

Объектом посягательства выступает нормальная деятельность органов управления. Дополнительным объектом – жизнь, здоровье и личная неприкосновенность сотрудников правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря или их близких в связи с выполнением ими служебных обязанностей либо из мести за выполнение служебных обязанностей.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2023 году в ЕРДР было зарегистрировано по ст. 380-1 УК РК – 2 уголовных правонарушения, по ст. 380-2 – 3 уголовных правонарушения, было осуждено по ч. 2 ст. 380-1 – 4 человека, по ст. 380-2 УК РК – 1 человек.

В качестве предложений по данным статьям УК РК можно указать следующее.

Во-первых, при рассмотрении группы уголовных правонарушений находящихся в Главе 13 «Экологические уголовные правонарушения», а также ст. 380-1 и ст. 380-2 УК РК, относящиеся в Главе 16 «Уголовные правонарушения против порядка управления» следует исходить из того, что экологическая безопасность является частью национальной безопасности, поэтому любое посягательство на экологическую безопасность следует относить к посягательству на национальную безопасность страны, отсюда должна быть изменена концепция конструирования статей Главы 13 «Экологические уголовные правонарушения» в части усиления ответственности и изменения существующих категорий уголовных правонарушений, в порядке возрастания.

Во-вторых, в ст. 380-1 УК РК был охвачен слишком широкий круг должностных и уполномоченных лиц, которые отличаются друг от друга не только по выполняемым задачам, но и по статусу.

Возглавляют данный перечень сотрудники правоохранительных органов, к которым относятся согласно ст. 3 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 19 января 2011 года № 380-IV «органы прокуратуры, внутренних дел, антикоррупционная служба и служба экономических расследований» [10, с. 6].

Далее идут специальные государственные органы Республики Казахстан, к которым согласно ст. 3 Закона Республики Казахстан от 13 февраля 2013 года № 552-IV относятся «органы национальной безопасности, уполномоченный орган в сфере внешней разведки, служба государственной охраны Республики Казахстан» [11, с. 174].

Следующая категория – это военнослужащие. Согласно ст. 5 Закона Республики Казахстан № 561-IV ЗРК от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих» статус военнослужащего включает общие права, свободы и обязанности военнослужащего как гражданина Республики Казахстан с установленными законами изъятиями и ограничениями, а также его права, обязанности и ответственность, обусловленные особенностями воинской службы [12].

Далее в диспозиции ч. 1 ст. 380-1 УК РК идут государственный инспектор по охране животного мира, инспектор специализированной организации по охране животного мира, егерь.

Данная категория должностных лиц относится к представителям административной власти.

Это должностные лица, как указывает Э.Э. Дуйсенов, имеющие право предъявлять юридические властные требования (давать предписания, указания) и применять меры административного воздействия к органам и лицам, не находящимся в их подчинении (например, главные санитарные врачи, сотрудники правоохранительных органов и др.) [13, с. 14].

Следовало бы при конструировании ст. 380-1 УК РК учесть опыт Российской Федерации и Кыргызской Республики. Так, в УК Кыргызской Республики (старая редакция) (ст. 340 «Убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего» УК КР) и УК Российской Федерации (ст. 317 «Убийство сотрудника правоохранительного органа» УК РФ) ограничились только двумя категориями должностных лиц: сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего.

В-третьих, п. 8 ст. 54 Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание УК РК «совершение уголовного правонарушения в отношении лица или его близких в связи с выполнением данным лицом своего служебного, профессионального или общественного долга» следовало бы дополнить словами из диспозиции ст. 380-1 УК РК «либо из мести за выполнение служебных обязанностей».

В-четвертых, следует привести в соответствие название статьи и содержание диспозиции ч.1 ст. 380-1 УК РК.

Так, «посягательство» на жизнь это есть неоконченное преступление, так как в результате посягательства на жизнь указанных должностных лиц смерть может наступить, а может и нет. То есть имеет место покушение, которое согласно ч. 3 ст. 24 УК РК понимается как «действия (бездействие), совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам» [2, с.34]. В то время как «причинение смерти» это есть убийство, которое согласно ч. 1 ст. 99 УК РК понимается как «противоправное умышленное причинение смерти другому человеку» [2, с. 74].

Кроме этого, в данной статье в названии указано «Посягательство на жизнь...», а в диспозиции указано, что «посягательство на жизнь, *то есть умышленные действия, направленные на причинение смерти*, сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря, или их близких в связи с выполнением ими служебных обязанностей либо из мести за выполнение служебных обязанностей».

Например, аналогичная ст. 380-1 УК РК, ст. 340 УК Кыргызской Республики (старой редакции) называлось «Убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего» [14], а ст. 317 УК Российской Федерации называется «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». Кроме этого, в диспозиции ст. 317 УК РФ записано, что «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности либо из мести за такую деятельность» [16, с. 270] без лишнего, на наш взгляд, уточнения как сделано в ст. 380-1 УК РК «посягательство на жизнь, то есть умышленные действия, направленные на причинение смерти».

При таком подходе будет исключено несоответствие названия и диспозиции ч.1 ст.380-1УК РК.

Список литературы.

1 Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. - Алматы: ЮРИСТ, 2019. – 256 с.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2024. – 276 с.

3 Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2-х т. Т.2 (главы 11-19). Учебник для вузов. – 2-е изд. доп. и изм. Ответственные редакторы – доктор юридических наук, профессор И.И. Рогов; доктор юридических наук, профессор К.Ж. Балтабаев; доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А.И. Коробеев. – Алматы: Жеті Жарғы. 2023. – 564 с.

4 Справедливое государство, единая нация, благополучное общество: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // Казахстанская правда, – 2022. – 2 сентября.

5 Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для прикладного бакалавриата / В.В. Сверчков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 630 с.

6 Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров /под ред. А.И. Чучаева.- 3-е изд., перераб. И доп.- Москва: Проспект, 2018. – 592 с.

7 Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2 т. (главы 11-18). Учеб. для вузов /Отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2017. – 540 с.

8 Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Курслекций. Кн. 2 / Под общ. Ред. И.Ш. Борчашвили.- Алматы, Жеті жарғы, 2006. - 704 с..

9 Полный курс уголовного права: В 5 т. /Под ред. докт. Юрид.наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И.Коробеева. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международного уголовного право. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.- 951 с.

10 О правоохранительной службе. Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2019. – 64 с.

11 О специальных государственных органах Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года № 552-IV. В сб.: Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы: ЮРИСТ, 2019. – 256 с.

12 Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» № 561-IV ЗРК от 16 февраля 2012 года

13 Дуйсенов Э.Э. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан (постатейный)». – Алматы, 2016. – 304 с.

14 Асаналиев Т.А., Осмоналиев К.М., Супатаева Ж.Э. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. – Бишкек: «ЮрИнфо», 2012. – 680 с.

15 Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2018. – 320 с.

Бархатова Екатерина Николаевна

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России, к.ю.н., доцент

Конфискация имущества как один из инструментов борьбы с экологическими преступлениями

В Российской Федерации до 2003 года конфискация имущества входила в число уголовных наказаний, а затем была исключена и некоторое время вообще отсутствовала в уголовном законе, в каком бы то ни было виде, однако, осталась в качестве обеспечительной меры в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Примечательно, что смешение понятий конфискации как уголовного наказания, меры уголовно-правового воздействия и процессуальной обеспечительной меры привело впоследствии к судебным ошибкам [1].

Интересно, что в пояснительной записке к законопроекту, содержащему предложение об исключении конфискации из УК РФ, аргументация заключается лишь в указании на низкую эффективность данного вида наказания, при этом авторы законодательной инициативы не подтверждают заявленный вывод статистическими данными [2].

По мнению О.В. Тюшняковой, «конфискация как дополнительное наказание оказывала серьезное имущественное воздействие на осужденного и в современных условиях могла оказаться более значимым наказанием, чем лишение свободы и иные виды наказания» [3, с. 85].

Эффективность конфискации имущества как дополнительного вида наказания подтверждалось и статистическими данными. Так, только за получение взятки в 2002-2003 годах было вынесено 50 обвинительных приговоров, предусматривающих в качестве дополнительного наказания конфискацию имущества [3, с. 86].

Полагаем, что конфискация имущества действительно является эффективным способом противодействия коррупционным преступлениям, а также преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, экологическим преступлениям.

В 2006 году по инициативе ряда правоохранительных органов, в том числе МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, конфискация

имущества снова появилась в уголовном законе в несколько ином статусе – меры уголовно-правового характера.

Интересно, что пояснительная записка к законопроекту (ставшему впоследствии федеральным законом, которым в УК РФ введена глава 15), не содержит ни слова аргументации по поводу возвращения конфискации имущества и придания ей нового статуса.

Пояснение появляется только после рассмотрения документа в первом чтении: «В целях реализации положений международно-правовых актов, в соответствии с которыми лишение материальной основы терроризма является одним из средств борьбы с терроризмом, Уголовный кодекс дополняется новой главой «иные меры уголовно-правового воздействия», в которой закрепляются положения о конфискации имущества (статьи 104-104 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [4].

Полагаем, что конфискация имущества как мера уголовно-правового характера в большей степени способствует достижению целей уголовно-правового воздействия, нежели как вид наказания. Во-первых, в таком статусе конфискация имущества не нарушает принцип равенства, т.к. предполагает лишь изъятие имущества, добытого преступным путем, либо орудий преступления, либо средств, предназначенных для финансирования терроризма. В качестве наказания со своей функцией вполне справляется штраф, сумма которого определяется судом с учетом имущественного положения осужденного и установленных пределов. Во-вторых, положения закона о конфискации имущества в статусе меры уголовно-правового характера коррелируют с нормами уголовно-процессуального законодательства, предусматривающими конфискацию орудия преступления и предметов, являющихся вещественными доказательствами по уголовному делу, как обеспечительную меру. В-третьих, ничто не препятствует применению конфискации имущества наряду с основным наказанием в виде штрафа, что едва ли не ужесточает уголовно-правовое воздействие на преступника по сравнению с ситуацией, имевшей место до 2003 года (до исключения из закона конфискации имущества как вида уголовного наказания).

Изначально введенная в закон как мера борьбы с террористическими проявлениями конфискация имущества стала эффективным средством борьбы и с другими видами преступлений. Об этом свидетельствует расширение перечня имущества, которое может подлежать конфискации в соответствии с ч. 1 ст. 104 УК РФ. Так, в 2022 году указанная норма была дополнена пунктом «д», предусматривающим возможность конфискации транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 264, 264, 264 УК РФ. В феврале 2024 года ст. 104 УК РФ дополнена статьями об ответственности за преступления, по которым возможна конфискация – ст. 207 УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации о Вооруженных силах Российской Федерации и об исполнении государственными органами их полномочий) и ст. 280 УК РФ

(публичные призывы к деятельности, направленной против безопасности государства).

Вопрос о тех возможностях, которыми располагает конфискация имущества как вид уголовно-правового воздействия, поставлен не случайно. Ранее в своих работах мы говорили о необходимости установления в законе нормы о конфискации имущества, принадлежащему на законных основаниях лицу, совершившему сбыт наркотических средств или психотропных веществ, в случае, если не установлено местонахождение полученных денежных средств (например, расчет производился в криптовалюте) или иного имущества, а также, если сбыт осуществлен за оказание услуг или в дар. Данное утверждение мы аргументировали общественной опасностью распространения наркотиков, на степень которой не влияет форма полученной сбытчиком выгоды. Объем имущества, подлежащего конфискации, определяется, исходя из размера и среднерыночной стоимости сбытого наркотического средства [5].

Развивая данную идею, мы предлагаем распространить ее и на экологические преступления. В рамках предупреждения незаконных рубок часто встает вопрос о том, какие могут быть применены меры к лицам, предоставляющим необходимую технику и оборудование «черным лесорубам» при условии недоказанности в их действиях признаков пособничества. Как правило, данные лица в своих показаниях указывают, что не предполагали и не могли предполагать, для чего передают третьему лицу свой трактор или бензопилу. Техника, являющаяся орудием преступления, в итоге не конфискуется (т. к. не принадлежит обвиняемому), впоследствии, возможно, перепродается, что позволяет снова использовать для совершения незаконных рубок. Показателен в этом отношении приговор Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 24.10.2017 по уголовному делу № 1-424/2017 в отношении П.О. и П.Р. Указанные лица осуждены за незаконную рубку лесных насаждений группой лиц по предварительному сговору в значительном размере по ч. 3 ст. 260 УК РФ. Обоим назначено наказание в пределах двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком в два года. Бензопила, принадлежавшая указанным лицам, конфискована, а автомобиль, использовавшийся для совершения преступления, судом предписано вернуть владельцу – третьему лицу, не осведомленному о том, для чего данный автомобиль использовался [6].

В этой связи считаем целесообразным внести в УК РФ положение о возможности конфискации имущества, принадлежащего лицу, совершившему незаконную рубку лесных насаждений, на законных основаниях, в размере стоимости орудий, с помощью которых было совершено преступление, но не принадлежащих обвиняемому (наряду с конфискацией вырубленной древесины или имущества (денежных средств), в которое (-ые) данная древесина преобразована).

Кроме того, полагаем, что подобное положение применимо и к статьям 258, 258 УК РФ – в части конфискации имущества обвиняемого взамен оружия, не принадлежащего обвиняемому, но использовавшегося им на охоте; к

ст. 259 УК РФ – в части конфискации имущества обвиняемого в размере, эквивалентном причиненному деянием ущербу. Размер ущерба в данном случае должен рассчитываться, исходя из количества погибших организмов, помноженного на стоимость каждого из них.

Стоит отметить, что Верховный Суд Российской Федерации акцентировал внимание на необходимости конфискации орудий и средств совершенных экологических преступлений в своем обзоре практики применения положений главы 26 УК РФ от 24.06.2022. В качестве примера приведено уголовное дело о незаконной охоте, по которому судом принято решение о возвращении средств и орудий совершения преступления обвиняемым. Только в суде кассационной инстанции удалось обжаловать данное решение и конфисковать указанные орудия и средства [7].

Полагаем предложенные нами меры позволят снизить количество совершаемых преступлений в экологической сфере за счет уменьшения экономической выгоды для виновных и увеличения финансовых рисков для них.

Список литературы

1 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера от 07.03.2017 г. № 5-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213815/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/?ysclid=lsjomlaiie258696205 (дата обращения: 02.05.2024).

2 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 12.03.2003 г. № 304898-3 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3?ysclid=lsjp80x9ju966130982> (дата обращения: 02.05.2024).

3 Тюшнякова О.В. Анализ конфискации имущества: история и современность // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2010. – № 72.

4 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 13.04.2006 г. № 282601-4 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282601-4?ysclid=lsjp1ag0na849742634> (дата обращения: 13.02.2024).

5 Бархатова Е.Н. Об уголовно-правовом механизме противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России, 2023. – № 1.

6 Приговор Куйбышевского районного суда г. Иркутска по уголовному делу № 1-424/2017 в отношении П.О. и П.Р. от 24.10.2017 // URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-260-uk-rf-nezakonnaja-rubka-lesnyh-nasazhdenij/prigovor-suda-po-ch.-3-st.-260-uk-rf--1-4242017--nezakonnaja-rubka-lesnyh-nasazhdenij.html?ysclid=lgysaa8e7g667229587> (дата обращения: 26.04.2024).

7 Обзор практики применения судами положений Главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях от 24.06.2022 г. // URL: <https://www.vsrf.ru/documents/all/31278/?ysclid=lgtybz7n1e782732861> (дата обращения: 26.04.2024).

Беляева Лариса Ивановна

Профессор Академии управления МВД России
д.ю.н., Заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник МВД России

Уголовная политика государства в сфере обеспечения экологической безопасности

Цель уголовной политики государства как такового состоит в обеспечении безопасности личности, общества и самого государства от криминальных посягательств. Безопасность личности, общества и самого государства тесным образом связана с состоянием окружающей среды, которая находится под охраной уголовного законодательства. Это положение находит отражение в уголовном законодательстве каждого государства, входящего в Содружество Независимых Государств, в том числе и России.

Сегодня в России, как и в других странах мира, отмечается наличие целого ряда проблем экологического характера: сокращение лесных массивов; загрязнение воздуха, воды, почв; уничтожение животного мира и биоресурсов; засорение окружающей среды бытовыми отходами и отходами различного вида производств и др. Все это ставит под угрозу существование всего живого на планете.

Такое положение требует укрепления экологической безопасности, которая является важнейшим условием устойчивого развития государства и существования человека. Именно поэтому обеспечение экологической безопасности от криминальных посягательств – одно из важнейших направлений реализации уголовной политики.

Под экологической безопасностью следует понимать состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной или иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [1, с. 49].

Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности реализуется в известных формах: доктринальной, правотворческой, правоприменительной, правообучающей, правовоспитательной.

Уголовная политика в рассматриваемой сфере является составной частью государственной политики в сфере экологии. Основные её доктринальные положения находят отражение в «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [2] «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» [3], «Национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» и др. [4]. Здесь определены основные угрозы экологической безопасности: загрязнение атмосферного воздуха, воды, земли и почв; разливы нефтепродуктов; нецелевое и неэффективное использование средств, поступающих в бюджеты бюджетной системы государства в качестве платы за нарушение экологического законодательства и

возмещение вреда, причиненного окружающей среде, административных штрафов и других платежей.

Правовую основу реализации уголовной политики в сфере экологической безопасности составляет Конституция РФ и федеральные законы об экологической безопасности. Конституция РФ предписывает Правительству РФ осуществление мер, которые направлены на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной или иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны и формирование в обществе ответственного отношения к животным (ст. 114).

Это положение находит соответствующее развитие в законодательстве. Так, Закон РФ № 2395-1 от 21 февраля 1992 г. «О недрах» [5] определяет основные угрозы экологической безопасности, устанавливает правовые и экономические основы использования и охраны недр. Здесь закрепляется положение об обязанности возмещения причиненного недрам вреда.

Вопросы использования атомной энергии, правил размещения ядерных установок и порядка возмещения убытков, возникающих при использовании атомной энергии, находят отражение в Федеральном законе от 21 ноября 1995 г. «Об атомной энергии» [6].

Наиболее важными положениями Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [7] являются те, которые устанавливают нормативы и регулирование выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Важное значение для обеспечения экологической безопасности имеют принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться деятельность, влияющая на окружающую среду: воздух, воду, почвы, животный мир, растения. Они установлены Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [8]. К числу этих принципов отнесены: соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду; презумпция экологической опасности, планируемой хозяйственной или иной деятельности; платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде. Этот закон устанавливает нормативы качества окружающей среды и допустимого воздействия на нее.

Правовые предписания в области использования, охраны, защиты природных объектов сформированы Водным [9], Земельным [10] и Лесным [11] кодексами РФ.

УК РФ предусматривает ответственность за деяния, посягающие на природную среду, систему отношений по её охране и воспроизводству. Глава 26 УК РФ «Экологические преступления» предусматривает ответственность за загрязнение атмосферы, вод и морской среды, порчу земли, уничтожение или повреждение лесов, незаконную охоту, нарушение правил охраны и использования недр, рыбных запасов и др. [12].

Одной из форм реализации уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности от криминальных посягательств является

правоприменение, задача которого состоит в использовании возможностей Главы 26 УК РФ для этого.

При этом необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что, как показывает практика, современной тенденцией преступности, связанной с природной средой, является профессионализация, использование окружающей среды в целях обогащения.

Важным направлением реализации уголовной политики является борьба с профессиональной преступностью в этой области. Эта преступность отличается высокой общественной опасностью, масштабностью, динамичностью, разнообразием и коррупционными связями.

Большинство экологических преступлений совершаются умышленно.

Неосторожные преступления в этой области также имеют место вследствие низкой экологической культуры населения и руководителей производственных, транспортных, химических, добывающих и сельскохозяйственных предприятий, а также низкой технологической культурой, недостаточностью материальных средств для обеспечения экологической безопасности производств и пр.

Преступления, связанные с незаконным повреждением или уничтожением отдельных компонентов окружающей среды, имеют наибольший удельный вес. Соответственно этому реализация уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности осуществляется по наиболее устойчивым направлениям. Это борьба с:

- нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ);
- нарушением правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ);
- загрязнением вод (ст. 250 УК РФ);
- загрязнением атмосферы (ст. 251 УК РФ);
- порчей земли (ст. 254);
- незаконной добыче (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ);
- незаконной охотой (ст. 258 УК РФ);
- незаконной рубкой лесных насаждений (ст. 260 УК РФ);
- уничтожением или повреждением лесных насаждений (ст. 261 УК РФ).

Необходимо принимать во внимание и то обстоятельство, что ряд экологических преступлений одновременно являются и экономическими, например, незаконное использование природных ресурсов; насильственными, такие как нанесение вреда здоровью человека; корыстными, например, браконьерство, контрабанда и др.

К сожалению, в настоящее время трудно говорить о неотвратимости ответственности за экологические преступления, поэтому одна из важнейших задач правоохранительных органов состоит в наиболее полном использовании всех возможностей уголовного закона для обеспечения экологической безопасности от криминальных посягательств.

Имеет место также несовершенство природоохранного законодательства, что требует своевременного совершенствования.

Как отмечают специалисты, сотрудники правоохранительных органов, призванные реализовать уголовную политику в сфере обеспечения экологической безопасности от криминальных посягательств, имеют недостаточный уровень профессиональной подготовки для этого [13, с. 110].

Это требует совершенствования правообучения и правовоспитания указанных лиц. Правообучение, как форма реализации уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, заключается в их подготовке к грамотному правоприменению, что связано с формированием и развитием профессионального правосознания и правовой культуры.

Правовоспитательная форма реализации уголовной политики связана с формированием профессионального образа мышления, норм и стандартов профессионального поведения, которое проявляется в готовности к активным сознательным действиям по обеспечению экологической безопасности от криминальных посягательств. Четкое представление о характере правовых предписаний, уважение к ним, убежденность в их ценности и значимости – составная часть профессиональной правовой культуры.

Стоит принять во внимание, что формирование профессионального правосознания тесно связано с усвоением исторически сложившихся в обществе нравственных основ. На это обстоятельство указывается в Стратегии национальной безопасности. Здесь подчеркивается, что забвение исторических традиций и опыта предшествующих поколений, пересмотр базовых норм морали ведут к подрыву основ национальной безопасности, которая предполагает и безопасность личности, общества и государства от криминальных посягательств [14]. Очевидно, что в настоящее время исторически сложившиеся моральные запреты, обычаи и традиции, направленные на сохранность природной среды, утратили свое значение.

С точки зрения функциональной принято характеризовать такие направления реализации уголовной политики как предупреждение (профилактика), выявление, раскрытие, расследование преступлений, отправление правосудия и назначение наказания, исполнение наказания.

Основой обеспечения экологической безопасности от криминальных посягательств является предупреждение преступлений в этой сфере. В деле предупреждения криминальных посягательств на природную среду важную роль играет экологическое просвещение и воспитание населения. Здесь важную роль играют средства массовой информации, в том числе информационно-коммуникационные сети. Существующая действительность диктует необходимость активизации воспитательно-профилактической деятельности в этом направлении с целью формирования экологической культуры. От того насколько она развита зависит правомерное поведение в области экологии. Как верно замечает М.А. Кравцова, падение нравственно-культурного уровня, недооценка социального значения бережного отношения к природе, проявляющаяся в неверном определении места окружающей природной среды в

системе социальных ценностей и личной роли в её сохранении, создают благоприятную почву для криминализации поведения в сфере экологии [1, с. 50].

Предупреждению преступлений в сфере экологии способствует совершенствование деятельности промышленных производств различного профиля, сельского хозяйства, охраны природы, деятельности правоохранительных органов и органов государственного контроля в области природопользования.

Для реализации уголовной политики по обеспечению экологической безопасности от криминальных посягательств особое значение имеет выявление и раскрытие преступлений, поскольку известно, что преступления такого рода отличает высокая латентность [13, с. 106-109]. Имеющаяся статистика в этой области не отражает истинного положения и дает сведения только о некоторой доле фактически совершаемых преступлений. Это, в свою очередь, повышает их общественную опасность, обусловленную продолжительностью преступного поведения и объемом причиняемого вреда, что ведет к ухудшению экологической ситуации [15]. К тому же анализ данных, не отражающих реальную картину, не позволяет объективно оценить криминальную ситуацию, а значит, и принять адекватные меры к обеспечению экологической безопасности от противоправных посягательств.

Нарушение естественного равновесия в природной среде является угрозой благополучному обитанию всего живого в ней. Поэтому Россия, как и многие государства мира, заботится об экологической безопасности личности, общества, самого государства. В этом деле важную роль играет реализация уголовной политики по соответствующим направлениям. Здесь имеются положительные тенденции, однако реализация уголовной политики России в сфере обеспечения экологической безопасности от криминальных посягательств, как специфическое направление борьбы с преступностью, нуждается в активизации и совершенствовании.

Список литературы

1 Кравцова М.А. Экологическая преступность как угроза экологической безопасности. // Вестник Академии МВД Республики Беларусь, 2017. – № 2(34).

2 Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.04.2017 г. № 176 // СЗ РФ. 24.04.2017. № 17. Ст. 2546.

3 «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.». Утв. Президентом Российской Федерации 30.04.2012 г. // КонсультантПлюс.

4 Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» от 07.05.2024 г. № 309 // Российская газета. 11 мая 2024. № 100.

5 Закон Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 16.04.1992. № 16. Ст.834.

6 Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ // КонсультантПлюс.

7 Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 4.05.1999 г. № №96-ФЗ // КонсультантПлюс.

8 Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 2002. №6.

9 Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 05.06.2006. № 23. Ст. 2381.

10 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

11 Лесной кодекс Российской Федерации от 4.12.2006 № 200-ФЗ // СЗ РФ. 11.12.2006. № 50. Ст. 5278.

12 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

13 Татьяна Л.Г., Лукомская А.С., Юлдошев Р.Р. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал, 2019. – Т. 13. – № 1.

14 Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. 05.07.21. № 27. (ч.П). Ст. 5351.

15 Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии, 2018. № 1.

Великая Екатерина Видадиевна

Старший научный сотрудник Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Университета прокуратуры РФ

Проблемы возмещения ущерба, причинного незаконной рубкой леса

Право человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 42).

Большое значение в сохранении окружающей среды благоприятной имеет лес. Одной из основных проблем сохранения лесов остается их незаконная вырубка. Ежегодно незаконно рубят 10-30 млн. куб. м леса, большую часть от этих деревьев рубят под предлогом санитарной рубки, в то время как воспроизводят максимум 20% от общей площади лесовосстановления. По данным Федерального агентства лесного хозяйства, в 2020 г. объем незаконной рубки снизился на 18%, а проводимые мероприятия по снижению объемов незаконной рубки способствовали закрытию 200 каналов, по которым контрабандой вывозили лес и направляли в разные страны (среди которых Китай, Япония, Финляндия, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Латвия). Выручка от незаконной продажи лесов превышает 23 млрд руб. [1].

Незаконная рубка леса приводит к таким негативным последствиям, как снижение доходов, деградация лесных экосистем, сокращение биоразнообразия, уничтожение ареалов обитания диких животных, увеличение числа лесных пожаров, уменьшение запасов «депонированного» углерода, угроза для сохранения и устойчивого развития всех типов лесов того или иного региона [2].

Незаконная рубка леса может повлечь утрату уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира [3].

На необходимость возмещения причиненного экологическими преступлениями ущерба обратил внимание Генеральный прокурор РФ, выступая с докладом в Совете Федерации Федерального Собрания РФ 26.04.2023 г. Он отметил, что в истекшем году особое внимание уделялось пресечению незаконной добычи водных биологических ресурсов, нелегальных рубок и экспорта леса, возмещению причиненного в результате неправомерной деятельности ущерба [4].

Следует отметить, что большинство преступлений, связанных с незаконной рубкой леса совершаются физическими лицами без разрешительных документов для использования древесины в личных либо корыстных целях, при этом сумма причиненного ущерба и количество срубленных деревьев не столь велики.

В частности, Железнодорожным районным судом г. Хабаровска осужден Л. за совершение преступлений, предусмотренного ч. 1 ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, Л. не имея разрешительных документов, умышленно совершил незаконную рубку, не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, причинив ущерб в значительном размере на сумму 24 144 руб. 75 коп. [5].

Однако не исключены и случаи, когда такие преступления совершаются группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а масштаб вырубки лесных насаждений огромен.

Например, Лесозаводским районным судом Приморского края за незаконную рубку леса в составе организованной группы в особо крупном размере на территории Лесозаводского городского округа Приморского края (ч. 3 ст. 260 УК РФ) осуждены Л., С., Н., Д., П. и др. Подсудимые были признаны виновным в причинении ущерба на общую сумму 7 273 723 руб. [6].

Согласно ст. 35 УК РФ под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать наличие организатора (руководителя), большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Для признания наличия в действиях виновных лиц признаков незаконной рубки леса, совершенной организованной группой, должно быть установлено и доказано, что их умыслом охватывался не только сам факт незаконности рубки группой лиц по предварительному сговору, а то, что они действовали в составе устойчивой группы, созданной, как правило, для совершения нескольких преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ.

При этом привлекаемые к ответственности по одному уголовному делу обвиняемые или большинство из них могут быть не знакомы друг с другом, что сложившейся правоприменительной практикой (при условии, что из текста предъявленного обвинения следует совершение преступления группой лиц и видна роль каждого из соучастников) не рассматривается в качестве обстоятельства, исключающего квалификацию деяния как совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору (организованной группой, преступным сообществом). Это связано с тем, что только совместные действия соучастников приводят к достижению преступного результата, при этом каждый из соучастников выполняет действия, составляющие объективную сторону преступления. Указанные обстоятельства в обязательном порядке должны быть изложены в обвинительном заключении и подтверждаться доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования.

Следует отметить, что размер причиненного экологическими преступлениями ущерба выражается в материальном виде (указывается стоимость конкретного вида растения, рыбы, животного и т.д.). Однако фактически же ущерб экологической системе причиняется в виде загрязнения вод, земли, вырубки огромного количества деревьев, истребления животных, при этом реальное восполнение причиненного ущерба может занять не одно десятилетие.

Трудности возмещения вреда, причиненного экологическими преступлениями, в том числе незаконной рубкой леса, обусловлены сложностями определения его размера, а также тем, что он может проявляться на территориях, значительно удаленных от территории совершения правонарушения, и через значительные промежутки времени после его совершения.

Если экологическое преступление обнаружено, часто бывает крайне сложно определить конкретных пострадавших и действительные масштабы произошедшего, да и чисто экономический ущерб, как правило, установить проблематично [7].

В частности, Соликамским городским судом Пермского края прокурору возвращено уголовное дело в отношении Ш. и Л., обвинявшихся в незаконной рубке лесных насаждений (ч. 3 ст. 260 УК РФ).

В частности, Л. обвинялся в незаконной рубке леса Акчимского участкового лесничества ГКУ «Красновишерское лесничество» в выделах № 10 квартале 130 в период с января по март 2017 г., совершенной совместно с иными лицами; Ш. обвинялся в незаконной рубке леса в выделе № 8 квартала № 111 в период с июля по октябрь 2017 г., в выделе № 2 квартала № 146 в период с ноября 2017 по февраль 2018 г., совершенной совместно с иными лицами.

В ходе судебного заседания стороной обвинения были представлены спутниковые снимки земной поверхности в выделах и кварталах, инкриминируемых подсудимым, а также заключения о результатах исследования данных дистанционного зондирования Земли. Из представленных документов следует, что в выделе № 10 квартала № 130 лесов рубка произведена

в период с 09.11.2016 г. в то время как органами следствия инкриминирован период с января по март 2017 г., в выделе № 8 квартала № 111 рубка произведена в период с 09.11.2016 г. по 18.07.2017 г. (снимок от 26.01.2017 г. зафиксировал первое изменение в структуре лесного покрова), в то время как органами следствия инкриминирован период с июля по октябрь 2017 г, в выделе № 2 квартала № 146 рубка произведена в период с 24.08.2017 г. по 28.02.2018 г. (снимок от 06.09.2017 г. зафиксировал первое изменение в структуре лесного покрова), в то время как органами следствия вменен период с ноября 2017 г. по февраль 2018 г.

Таким образом, исходя из представленных данных, следует, что рубка была начата в тот период, который не вменен органами следствия подсудимым.

Суд, возвращая прокурору уголовное дело, указал, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении при описании инкриминируемых подсудимыми деяний о вырубке лесных насаждений неверно указаны периоды их совершения, а именно не указаны периоды, выявленные в результате мониторинга спутниковых снимков, в обвинительном заключении отсутствуют сведения о том, какое количество деревьев было срублено в указанных лесосеках в периоды, которые не вменены подсудимым [8].

Как видно для определения размера причиненного ущерба и соответственно его возмещения, необходимо установить точный объем вырубленного леса, а также время и место незаконной рубки леса, в противном случае невозможно произвести расчет и определить размер причиненного ущерба.

Незаконная рубка леса является одним из наиболее распространенных экологических преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 260 УК РФ. Предметом преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, являются как лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, так и деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека [9].

Согласно ст. 23.1 Лесного кодекса Российской Федерации под лесными насаждениями понимаются деревья, кустарники, лианы, растущие в лесах. Охрана указанных насаждений, расположенных на иных территориях, занятых зелеными насаждениями, осуществляется в рамках Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, используемых для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей (за исключением мелиоративных защитных лесных

насаждений), произрастающие на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесных питомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Также не относятся к предмету преступлений, предусмотренных ст.ст. 260 и 261 УК РФ, лесные насаждения, определенные для рубки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы [9].

Согласно ФЗ «Об охране окружающей среды» причиненный экологическими преступлениями вред, исчисляется по утвержденным методикам и таксам. В их отсутствие – исходя из фактических затрат, которые произведены или должны быть произведены для восстановления нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ. Для наступления уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ необходимо совершение преступления в значительном размере, который исчисляется в соответствии с таксами и методиками, установленными Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2018 г. № 1730.

Возмещение причиненного незаконной рубкой леса вреда осуществляется в соответствии с установленной кратностью увеличения ущерба от фактической стоимости поврежденного или уничтоженного природного ресурса (лесных насаждений, биологических водных объектов, объектов животного мира). Это обусловлено сложностью восстановления природных ресурсов, степенью опосредованного негативного воздействия на окружающую среду в целом. В частности, ущерб, причиненный преступным уничтожением, повреждением, рубкой деревьев хвойных пород, исчисляется в размере 50-кратной стоимости древесины [10]. Кроме того, размер причиненного ущерба также зависит от того к какой категории относятся леса. Например, размер такс подлежит увеличению в 3 раза при определении размера вреда, причиненного в связи с нарушением лесного законодательства на особо защитных участках защитных лесов, а также в лесах, расположенных в лесопарковых зеленых поясах и в 5 раз при определении размера вреда, причиненного в связи с нарушением лесного законодательства в лесах, расположенных на особо охраняемых природных территориях.

Обращает на себя и разнообразие способов совершения незаконной рубки лесных насаждений. Это может быть, например, рубка отдельных деревьев без разрешения в личных или корыстных целях; рубка деревьев диаметром свыше заявленного в ведомостях перечёта деревьев, назначенных в рубку; рубка лесных насаждений за пределами разрешенного выдела.

В некоторых случаях незаконная рубка леса осуществляется в результате противозаконных действий должностных лиц, выражающихся в незаконном

переводе лесных насаждений из одной категории в другую; внесении подложных сведений о качественных характеристиках лесных насаждений, составление подложных заявлений от граждан о рубке лесных насаждений для личных нужд и т.д.

В каждом случае незаконной рубки подлежат установлению все обстоятельства, подлежащие доказыванию, которым в первую очередь относятся время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, характер и размер вреда, причиненного преступлением. Соответственно в случае совершения преступления должностным лицом доказыванию подлежит как факт незаконной рубки леса, так и факт превышения или злоупотребления должностными полномочиями, получения взятки.

Как показывает изучение судебных решений о незаконной рубке леса, в некоторых случаях сумма причиненного ущерба составляет десятки миллионов рублей, а в добровольном порядке возмещается лишь небольшая часть.

В связи с чем, большое значение имеет возможность принудительного взыскания суммы материального вреда, а также принятие обеспечительных мер, а именно наложение ареста на имущество. Важно максимально быстро и полно возместить причиненный ущерб.

Например, по уголовному делу в отношении Б., осужденного Малмыжским районным судом Кировской области по ч. 3 ст. 260 УК РФ (2 преступления), ущерб от незаконных рубок составил 11 784 707 руб., при этом в добровольном порядке возмещен виновным лишь на 1 000 000 руб. Арест, наложенный в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на бензопилу, автомобили «Урал-4320» и «CHEVROLET NIVA», охотничье ружье, земельный участок, производственное помещение, станки, ленточную пилораму, принадлежащих обвиняемому, судом сохранен [11].

По сути, арест на имущество направлен на предупреждение действий подозреваемого (обвиняемого) или иных лиц по отчуждению или сокрытию имущества, за счет которого обеспечивается возмещение ущерба. По общему правилу арест может быть наложен на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия (ч. 1 ст. 115 УПК РФ).

При этом лица, совершившие преступления в виде незаконной рубки лесных насаждений в силу своего материального положения не всегда могут возместить причиненный вред. Поэтому должны быть альтернативные варианты возмещения вреда, в том числе в натуральной форме. К сожалению, вред, причиненный экологическими преступлениями, невозможно возместить в полном объеме. Даже при высадке новых деревьев пройдет не одно десятилетие, прежде чем достигнут размера срубленных. При этом не поддается определению вред, причиненный экосистеме в целом, а соответственно он не может быть возмещен.

Список литературы:

- 1 Синчук Д.В. Роль Совета Федерации в реализации федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология» // Государственная власть и местное самоуправление, 2023. – № 11.
- 2 Терновая О.А. Экологическая ответственность юридических лиц: проблемы теории и практики // Судья, 2017. – № 9.
- 3 Паламарчук П.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях, сохранении и использовании объектов животного мира и среды их обитания // Законность, 2018. – № 1.
- 4 Доклад Генерального прокурора Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26.04.2023 г. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=87329761> (дата обращения 09.06.2023).
- 5 Приговор Железнодорожного районного суда Хабаровского края от 19.01.2016 г. по делу № 1 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/297276.html/> (дата обращения 01.06.2024).
- 6 Приговор Лесозаводского районного суда Приморского края от 20.07.2020 по делу 1-186/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 01.06.2024).
- 7 Дубовик О.Л., Иванова А.Л., Калиниченко В.Т. и др. Проблематика борьбы с экологической преступностью в научных исследованиях и судебной практике // Экологическое право, 2008. – № 1.
- 8 Постановление Соликамского городского суда Пермского края от 10.11.2021 г. по делу № 1-18/2021.
- 9 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».
10. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».
- 11 Приговор Малмыжского районного суда Кировской области от 28.01.2022 по уголовному делу № 1-2/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 07.09.2023).

Вяткин Андрей Николаевич

Старший преподаватель кафедры криминалистики
Института права Уфимского университета науки и технологий

Актуальные вопросы противодействия посягательствам на окружающую природную среду

Анализ оперативной обстановки в сфере противодействия экологическим правонарушениям на территории России, оцениваемой на основе изучения складывающейся следственной, административной и судебной практики; опроса должностных лиц контролирующих, правоохранительных органов, представителей судейского сообщества; материалов координации борьбы с преступностью; публикаций научных исследований, позволяет выделить следующие основные проблемы, требующие комплексной проработки и решения:

- отсутствие в нормативных актах четких критериев значительности ущерба, причиненного в результате загрязнения природы, а также незаконного

изъятия ее отдельных компонентов (общераспространенных полезных ископаемых – песка, глины, гравия и их смесей);

- противоречивая следственная и судебная практика;
- высокий уровень латентности фактов загрязнения окружающей природной среды и незаконного изъятия ее отдельных компонентов.

Ответственность за загрязнение окружающей природной среды в России предусмотрена рядом статей Главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [1]. Имеющиеся в них оценочные формулировки не позволяют четко и однозначно определить размер ущерба, соответствующий «существенному» либо «значительному», провоцируют различное толкование и в силу этого препятствуют обоснованию разграничения административного правонарушения в указанной сфере [2] от преступления.

Так, часть 1 статьи 250 УК РФ «Загрязнение вод» в качестве гипотезы содержит указание на «причинение существенного вреда животному или растительному миру...».

В силу подобной нормативной неопределенности имеются препятствия для эффективной борьбы с незаконной добычей общераспространенных полезных ископаемых.

Так, в УК РФ отсутствует специальная норма, напрямую запрещающая подобные деяния на практике их пресечение главным образом осуществляется с применением статьи 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр», в качестве критерия уголовной наказуемости предусматривающая «причинение значительного ущерба». Указанная проблема подробно описана в ряде публикаций, содержащих предложения по внесению изменений в законодательство, выработанных сотрудниками Института права УУНиТ совместно с Башкирским межрайонным природоохранным прокурором Е.А. Гусловым в результате тесного взаимодействия в рамках координации борьбы с преступностью [3, с. 59; 4, с. 29; 5, с. 177; 6, с. 75; 7, с. 168].

В свою очередь, недостатки нормативной регламентации обуславливают противоречивую следственную и судебную практику, складывающуюся в рассматриваемой сфере. Принятые в целях ее упорядочивания Верховным судом Российской Федерации меры проблемы не решили [8].

Лишь в нескольких регионах России общее количество рассмотренных судами дел о преступлениях в рассматриваемой сфере превысило 50 за последние 10 лет [9]: Ленинградская и Тверская области, Краснодарский край. В Республике Башкортостан судебная практика представлена несколькими делами за 10 лет, большинство из которых завершились прекращением дела за давностью уголовного преследования, что не может свидетельствовать об эффективности уголовного преследования.

Актуальными остаются и вопросы возмещения причиненного экологии вреда по рассматриваемой категории дел [10, с. 27].

Высокий уровень латентности рассматриваемой категории экологических преступлений во многом обусловлен вышеперечисленными проблемами в сочетании с потенциально высокой подверженностью коррупционным

правонарушениям. В условиях нормативной неопределенности и несформированной судебной-следственной практики мерилем наличия признаков преступления является усмотрение, являющееся в высшей степени субъективным фактором.

Кроме того, в объективизации нуждается и система контроля состояния загрязнения компонентов окружающей среды. Так, датчиками наличия в воздухе загрязняющих веществ оснащены далеко не все крупные населенные пункты, в то время как реализация статьи 42 Конституции РФ [11] насущно требует покрытия ими всего воздушного пространства, в первую очередь – зоны размещения промышленного производства.

Список литературы

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). Консультант плюс. Электронный ресурс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 20.05.2024).

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 22.04.2024). Консультант плюс. Электронный ресурс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475133/ (дата обращения 20.05.2024).

3 Гуслов Е.А. Об определении значительности ущерба при нарушении правил охраны и использования недр // Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Уфа, 17 июня 2019 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2019. – С. 59-63. – EDN QAODRI.

4 Гуслов Е. А. О проблемах привлечения к уголовной ответственности за нарушения правил охраны и использования недр // Проблемы предупреждения нарушений экологического законодательства: сборник статей материалов IX ежегодного научно-практического круглого стола, Иркутск, 27 мая 2022 года. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. – С. 29-33. – EDN AENJHZ.

5 Гуслов Е.А. Об уголовной ответственности за нарушения правил охраны и использования недр и о предложениях по совершенствованию законодательства // Байкальский природоохранный форум: Сборник статей I (X) Международной научно-практической конференции, Иркутск, 09 июня 2023 года. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. – С. 177-183. – EDN MEAUDK.

6 Вяткин А.Н. Актуальные вопросы расследования преступлений в сфере экологии: междисциплинарный подход // Международный вестник криминалистики, 2023. – № 4(88). – С. 75-84. – EDN STZHSM.

7 Вяткин А.Н. К вопросу о совершенствовании методики расследования нарушения правил охраны и использования недр // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция. XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч., Москва, 23-25 ноября 2022 года. Том 4. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 168-171. – EDN VJIZWB.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 Г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей

среды и природопользования». Консультант плюс. Электронный ресурс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения 20.05.2024).

Судебные и нормативные акты РФ. Электронный ресурс // <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.05.2024).

10 Позднякова П. В. Проблемные вопросы возмещения экологического вреда: замечания на полях Обзора судебной практики Верховного суда РФ // Закон, 2023. – № 10. – С. 25-38. – DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-10-25-38. – EDN BMBWUK.

11 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Консультант плюс. Электронный ресурс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2875/ (дата обращения 20.05.2024).

Довгялло Марина Михайловна

Заместитель начальника отдела проблем укрепления законности в экономической сфере государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Отдельные аспекты правового регулирования контроля за охраной и использованием объектов животного мира

Животный мир – особый компонент природной среды, представляющий собой совокупность всех диких животных, обеспечивающий экологически благоприятные условия для жизнедеятельности граждан, в связи с чем столь актуальна разработка и внедрение ряда мероприятий, способствующих сохранению, восстановлению и устойчивому использованию диких животных, среды их обитания. Необходимой правовой мерой охраны объектов животного мира и (или) среды их обитания выступает контроль.

Контроль за охраной и использованием объектов животного мира является составной частью контроля в области охраны окружающей среды, рационального (устойчивого) использования природных ресурсов и включает в себя систему мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства об охране и использовании животного мира [1, п. 1 ст. 57]. Указанные меры проводятся в форме проверок, мероприятий технического (технологического, поверочного) характера, мер профилактического и предупредительного характера, а также в форме проведения полевых контрольных мероприятий. В 2023 году по данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды (далее – Минприроды) проведены 533 выборочные проверки субъектов хозяйствования [2], а согласно отчету Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь (далее – Госинспекция) – 6,6 тыс. контрольных мероприятий, в ходе которых выявлено 5982 нарушения законодательства, из них 764 нарушения правил охоты и правил ведения охотничьего хозяйства и более 1,3 тыс. нарушений правил любительского рыболовства и правил ведения рыболовного хозяйства [3]. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости совершенствования мер контроля за охраной и использованием объектов животного мира.

Специально уполномоченными государственными органами, осуществляющими контроль за охраной и использованием объектов животного мира, являются Минприроды и Госинспекция. При этом их полномочия имеют отличительные особенности в части объекта контроля и его форм. Так, Минприроды проводит проверки в сфере охраны, защиты, воспроизводства и использования диких животных, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, диких животных, не являющихся объектами охоты и рыболовства. Госинспекция, в свою очередь, осуществляет проверки в сферах охраны и использования диких животных, относящихся к объектам охоты и рыболовства, ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, охотничьего хозяйства и охоты, а также полевые контрольные мероприятия. Таким образом, законодательством о контрольной (надзорной) деятельности, об охране окружающей среды обеспечивается разграничение полномочий Минприроды и Госинспекции во избежание их дублирования.

Закон Республики Беларусь от 10.07.2007 г. № 257-З «О животном мире» (далее – Закон о животном мире) содержит отсылочную норму о том, что вышеуказанные органы осуществляют контроль за охраной и использованием объектов животного мира в порядке, установленном законодательством о контрольной (надзорной) деятельности, об охране окружающей среды [1, п. 2 ст. 57]. Общие требования к проведению контрольных мероприятий определены Указом Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510) [4]. В частности, Указом № 510 предусматривается проведение выборочных и внеплановых проверок. Госинспекция проводит внеплановые тематические оперативные проверки. Выборочная проверка назначается в случаях, если у проверяемого субъекта высокий риск нарушений законодательства, и другими формами контроля их невозможно выявить и (или) устранить. Отбор субъектов для включения в планы выборочных проверок осуществляется с учетом критериев оценки степени риска. Так, Минприроды утвердило соответствующие критерии оценки степени риска приказом от 31.10.2022 № 340-ОД (приложение 1) [5], а Госинспекция – приказом начальника Госинспекции от 19.02.2018 № 15 (приложения 1 и 2) [6].

Согласно пункту 9 Положения о Госинспекции, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15.07.2019 № 269 [7], Госинспекция самостоятельно или совместно с другими контролирующими (надзорными) органами осуществляет государственный контроль за исполнением государственными органами, иными юридическими лицами, гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями, актов законодательства путем проведения проверок и полевых мероприятий. При этом проверка и полевые мероприятия объединены общим понятием «контрольные мероприятия», общая цель которых – оперативное выявление и пресечение нарушений законодательства в области охраны и использования диких животных. Следует отметить, что положения Указа № 510 не применяются в отношении полевых мероприятий [4, п. 23], тем самым предполагая наличие специальных норм в

иных актах законодательства. Так, вышеуказанным Положением о Госинспекции предусматривается, что порядок их проведения определяет начальник Госинспекции. Они проводятся в составе групп, формируемых начальником Госинспекции, начальниками областных, межрайонных инспекций или их заместителями, на определенных указанных лицами территориях (акваториях). При этом Положением о Госинспекции не раскрывается понятие «полевые мероприятия», его соотношение с иными формами контроля, конкретный перечень субъектов, которые могут их проводить, а также не определяются требования, предъявляемые к данным субъектам. Данные обстоятельства свидетельствуют о фрагментарности правового регулирования осуществления полевых мероприятий Госинспекцией и требуют законодательного решения. С точки зрения Е.И. Колесниковой, проведение полевых мероприятий представляет собой «контрольные мероприятия проверочного характера», которые направлены на предотвращение незаконных действий нарушителей [8]. Полагаем, что полевые мероприятия следует рассматривать как специфическую форму контроля.

Закон о животном мире предусматривается право граждан содействовать Минприроды и Госинспекции в проведении мероприятий по охране объектов животного мира и среды их обитания. Общие положения о деятельности общественных экологов содержатся в Законе Республики Беларусь от 26.11.1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) [9], а порядок их деятельности устанавливается соответствующим Положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20.06.2013 г. № 504 [10]. Деятельность общественных инспекторов охраны животного и растительного мира (далее – общественный инспектор) регламентируется Положением о деятельности общественных инспекторов охраны животного и растительного мира, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.05.2009 г. № 688 [11]. Как отмечается в литературе, общественных экологов и общественных инспекторов можно рассматривать как приемников общественных инспекторов охраны природы, которые являлись субъектами общественного контроля в области охраны окружающей среды [12, с. 45-47]. Впоследствии в связи с изменением законодательства о контрольной (надзорной) деятельности положения об общественном контроле как виде экологического контроля были исключены из Закона об охране окружающей среды. В настоящий момент законодательством установлен запрет на самостоятельное производство общественными экологами и общественными инспекторами действий, составляющих исключительную компетенцию должностных лиц Минприроды и Госинспекции соответственно [10, п. 12; 11, п. 17]. Тем самым функция общественных экологов и общественных инспекторов сводится к оказанию содействия указанным органам в осуществлении их деятельности. В отличие от общественных экологов общественные инспектора вправе принимать участие в служебных и иных мероприятиях, где рассматриваются вопросы природоохранной деятельности,

делать по предъявлении удостоверения замечания лицам, нарушающим природоохранное законодательство, требовать прекращения нарушения, применять к нарушителям законодательства физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных для членов добровольных дружин. В целях единообразного регулирования правового статуса общественных экологов и общественных инспекторов полагаем необходимым дополнение прав общественных экологов по аналогии с общественными инспекторами.

Результаты теоретического исследования осуществления контроля за охраной и использованием объектов животного мира позволяют сформулировать следующие основные выводы. Контроль является действенным средством укрепления законности и правопорядка, ослабление которого может привести к снижению эффективности управления в отношении порученной сферы деятельности, повышению коррупционных рисков, серьезному нарушению исполнения государственными органами, иными юридическими лицами, гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями актов законодательства [13, с. 77]. Основными задачами контроля за охраной и использованием объектов животного мира являются предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства об охране и использовании животного мира.

Перспективными направлениями совершенствования законодательства в обозначенной сфере следует указать развитие порядка осуществления полевых мероприятий, определение их места в системе государственного контроля, создание правовых условий для повышения активности общественных экологов и общественных инспекторов в проведении контрольных мероприятий.

Список литературы

1 О животном мире [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-З: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2 Подведены итоги деятельности за 2023 год в рамках заседания коллегии Минприроды [Электронный ресурс] / Гос. предприятие «Белгосгеоцентр». – Режим доступа: <https://www.belgeocentr.by/nedrapolzovatelyam/novosti/650-itogi-goda-podveli-na-kollegii-minprirody>. – Дата доступа: 15.05.2024.

3 В Госинспекции подвели итоги работы за 2023 год [Электронный ресурс] / Офиц. сайт Гос. инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://gosinspekciya.gov.by/news/inspectorate/2709/>. – Дата доступа: 15.05.2024.

4 О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5 О критериях оценки степени риска для отбора проверяемых субъектов при проведении выборочных проверок [Электронный ресурс]: приказ М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 31 окт. 2022 г., № 340-ОД / Офиц. сайт М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://minpriroda.gov.by/ru/httpminprirodagovbyruotvet/>. – Дата доступа: 08.05.2024.

6 Критерии оценки степени риска субъектов хозяйствования, виды деятельности которых относятся к сферам контроля Государственной инспекции [Электронный ресурс]:

приказ начальника Гос. инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Респ. Беларусь, 19 февр. 2018 г., № 15 / Офиц. сайт Гос. инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://gosinspekciya.gov.by/pravo/>. – Дата доступа: 08.05.2024.

7 Положение о Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 15 июля 2019 г., № 269: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8 Колесникова, Е.И. Контрольная деятельность в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс] / Е.И. Колесникова // ilex. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEQSBO/20210/?docSwitcherKey=ob3u&searchPosition=1#M100049>. – Дата доступа: 15.05.2024.

9 Об охране окружающей среды мире [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992, № 1982-ХІІ: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

10 Положение о деятельности общественных экологов [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июня 2013 г., № 504: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. Положение о деятельности общественных инспекторов охраны животного и растительного мира [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 28 мая 2009 г. № 688: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

12 Мороз О.В. Правовое положение общественных экологов и общественных инспекторов охраны животного и растительного мира // Вестн. Гродненского гос. ун-та имени Янки Купалы, 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 45-52.

13 Волковыцкий А.С. Государственный контроль – ключевая функция Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук, 2023. – № S97-1 (97). – С. 76-79.

Кравцова Марина Александровна

Доцент кафедры экономической безопасности
Академии МВД Республики Беларусь, к.ю.н., доцент

Рассмотрение природоохранного законодательства Беларуси и Казахстана

Одной из первоочередных проблем современной эпохи развития государства является охрана окружающей среды. Взаимоотношения социума и природы являются противоречивыми и сложными. Это обусловлено тем, что развитие производительных сил общества, технологий различных производств, знаний и навыков людей способствовало возрастанию их влияния на природу.

Сравнительное исследование различных аспектов природоохранного законодательства предопределяет возможность более глубокого понимания достоинств и недоработок национального законодательства, найти наиболее рациональные подходы по вопросам охраны окружающей среды, и, что

немаловажно, также определить возможный вектор взаимодействия наших стран, поскольку имплементация прогрессивных правовых норм, наиболее удачных институтов действующих в других странах в национальные правовые системы, бесспорно, имеет трудно переоценимое значение.

Наиболее тесная взаимосвязь как у российского, так и у белорусского законодательства прослеживается со странами СНГ, поскольку много лет наши страны входили в состав СССР, и заложенные еще в тот период нашей совместной истории подходы к правовому регулированию самых различных видов общественных отношений сохраняются до сих пор [1, с. 119].

Основу государственного регулирования охраны окружающей среды определяет экологическая политика государства, которая призвана осуществлять защиту прав людей и граждан в сфере экологии. Особое место в осуществлении экологической политики государства занимают экологические права граждан и процесс создания эффективной системы их реализации и гарантий.

Следует отметить единый конституционный подход в природоохранной сфере. Так, право граждан на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституциях Республики Казахстан и Беларуси. В п. 1 ст. 31 Основного Закона Казахстана говорится: «Государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека». В ст. 46 Конституции Республики Беларусь закреплено, что «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права». Кроме того, практически полностью совпадает перечень экологических прав и обязанностей в части права на экологическую информацию, возмещение вреда, принятии экологических решений и т.п.

Конституционное положение о праве граждан на благоприятную окружающую среду нашло свое дальнейшее развитие в Экологическом кодексе, который действует в Казахстане с 2007 года. Вопрос о существующем опыте кодификации экологического законодательства в Республике Казахстан представляет особый теоретический и практический интерес для нашей страны. В Республике Беларусь разработана Концепция проекта Экологического кодекса Республики Беларусь, принятие которого позволит не только повысить юридическую силу ныне действующего Закона «Об охране окружающей среды» от 17 июля 2023 г., но и обеспечить системное правовое регулирование всей совокупности экологических отношений. Одной из основных целей принятия Экологического кодекса являются установление приоритета природоохранного законодательства над природоресурсным, а также обеспечение приоритета охраны компонентов природной среды над их использованием в процессе хозяйственной и иной деятельности, а также создание эколого-правовых основ экономического развития, обеспечивающих использование наилучших доступных технологий, ресурсо- и энергосберегающих технологий и практик, переход к низкоуглеродной экономике, обеспечивающих выполнение требований в области охраны окружающей среды.

В этой связи руководством наших стран уделяется первостепенное внимание вопросам улучшения экологической ситуации, расширения

использования возобновляемых источников энергии, культивирования бережного отношения к природе. Так, Президент Беларуси Александр Лукашенко при назначении нового министра природных ресурсов и охраны окружающей среды заострил внимание на активизации работы по повсеместному высаживанию деревьев, «через 80 лет высаженные сегодня деревья станут хорошим лесоматериалом, который смогут использовать будущие поколения». В целом, он обратил внимание на важность лесонасаждений для экологии, так как деревья – это «хороший воздух для дыхания людей». Поскольку именно лес после болот является главным генератором кислорода на планете. В Республике Беларусь разработана Государственная программа «Белорусский лес» на 2021-2025 годы.

Животный мир, являясь одним из компонентов окружающей среды, наиболее близок человеку, поскольку человек и сам – часть живой природы. Данный элемент окружающей среды наиболее уязвим к воздействию неблагоприятных факторов на природные системы. Животному миру присуща качественная невозобновимость, то есть отдельные их виды могут безвозвратно исчезнуть с лица земли [2, с. 9]. Именно поэтому требуются особые меры по охране животного мира, что обеспечивается не только на международном уровне, но и в каждом государстве. Как и в Казахстане, в нашей стране установлен список редких и находящихся под угрозой исчезновения на территории Республики Беларусь видов диких животных и дикорастущих растений, включаемых в Красную книгу Республики Беларусь, в которой насчитывается 202 представителя животного и 303 вида растительного мира.

В Республике Беларусь используется правовая конструкция «национальная экологическая сеть», не имеющая аналогов в Республике Казахстан. Национальная экологическая сеть – система функционально взаимосвязанных особо охраняемых природных территорий и природных территорий, подлежащих специальной охране, предназначенных для сохранения естественных экологических систем, биологического и ландшафтного разнообразия, а также обеспечения непрерывности среды обитания объектов животного мира. Схема национальной экологической сети утверждается Президентом Республики Беларусь. Национальная экологическая сеть состоит из зон ядра, экологических коридоров и охранных зон. Например, в зоны ядра включаются отдельные ООПТ (их части) и (или) природные территории, подлежащие специальной охране (их части), обеспечивающие сохранение естественных экологических систем, биологического и ландшафтного разнообразия в Беларуси.

В Казахстане внедрен механизм наилучших доступных технологий (НДТ), направленный на снижение выбросов в окружающую среду. В Республике Беларусь также внедрен институт наилучших доступных технических методов, представляющий технологические процессы, методы, порядок организации производства продукции и энергии, выполнения работ (оказания услуг), обеспечивающие уменьшение и (или) предотвращение поступления загрязняющих веществ в окружающую среду, образования отходов производства

по сравнению с применяемыми и являющиеся наиболее эффективными для обеспечения нормативов качества окружающей среды, нормативов допустимого воздействия на окружающую среду при условии экономической целесообразности и технической возможности их применения.

Известно, что в Казахстане получение комплексных экологических разрешений станет обязательным для вновь вводимых предприятий. При этом местные исполнительные органы обязаны финансировать природоохранные мероприятия за счет поступающих экологических платежей в объеме 100%. Так, посредством целевого использования платежей реализуется компенсационная функция налога за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в окружающую среду. Она заключается в том, что поступающие от данного налога средства идут на осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановлению, ликвидацию последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное влияние в пределах установленных государством нормативов такого допустимого воздействия. Таким образом, плата за загрязнение представляет собой меру экономической ответственности за правомерно причиненный окружающей среде вред. Неопределенность, связанная с юридической базой и зависимостью от Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, является основной проблемой функционирования экологического фонда Республики Беларусь. По отношению к территориальным и местным экологическим фондам возникает аналогичная ситуация. Дальнейшее развитие фонда тормозит по причине отсутствия статуса самостоятельной организации. А привлечение дополнительных финансовых ресурсов и эффективное использование имеющихся средств становится затруднительным [3].

Переход к «зеленой» экономике наших стран является одним из главных принципов эффективной политики в области охраны окружающей среды. В Беларуси разработан Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021-2025 годы. Документом декларируется, что внедрение принципов зеленой экономики в Беларуси будет способствовать экономическому росту в условиях сохранения природного капитала, повешению занятости, в том числе за счет создания «зеленых» рабочих мест, и, как следствие, достижению Целей устойчивого развития. Предполагается, что результатом реализации Национального плана действий по развитию зеленой экономики будет разработка отраслевых и региональных стратегий развития, позволяющих учитывать отраслевые особенности [4]. Однако в Беларуси пока разработана и не введена в действие национальная система торговли квотами на выбросы, развитие системы зеленых финансов происходит неравномерно и фрагментировано.

По инициативе Первого Президента Казахстана Н. Назарбаева создан Международный центр зеленых технологий и инвестиционных проектов, который занимается продвижением совместных проектов в области высокотехнологичных производств. Органы власти установили эффективные отношения с многочисленными международными финансовыми учреждениями

и стратегическими партнерами в отношении поощрения и развития возобновляемой энергетики, чистых технологий и инфраструктуры. Более того, Казахстан содействует международному сотрудничеству в интересах устойчивого развития в рамках Партнерской программы «Зеленый мост» (GBPP).

В целях предупреждения экологических рисков, ликвидации последствий вредного воздействия на окружающую среду и возмещения причиненного экологического вреда одним из наиболее перспективных направлений развития экономико-правовых инструментов охраны окружающей среды является экологическое страхование. Экономический потенциал экологического страхования дает реальную возможность обеспечения компенсации данного ущерба, а также дополнительного финансирования природоохранных мероприятий за счет системы страховых экологических фондов. Экологическое страхование может представлять один из наиболее эффективных способов обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства [5, с. 7].

Сегодня подавляющее большинство предприятий не обеспечено страховой защитой, что превращает страну в зону повышенного риска. Основные причины торможения экологического страхования чаще всего кроются в разбалансированности научнотехнических, экономических и экологических составляющих, обеспечивающих реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду, в том числе на возмещение ущерба; ограниченности экономических возможностей хозяйствующих субъектов для выделения достаточных средств на природоохранные мероприятия и т. п. [6, с. 288].

Так, например, в Казахстане документом, регулирующим обязательное страхование гражданско-правовой ответственности в сфере экологии, является Закон «Об обязательном экологическом страховании» № 93-III от 13.12.2005 г. Подобные законодательные акты также имеются в Азербайджане, Туркменистане и других странах.

Таким образом, исходя из функций экологического страхования, можно сделать вывод, что обязательное экологическое страхование предприятий – источников повышенной экологической опасности может стать мощным фактором воздействия на состояние дел в области борьбы с негативным воздействием производственно-хозяйственного комплекса на окружающую природную среду и тем самым снизить экологический риск и экологический ущерб, то есть экономико-экологические риски, обусловленные финансово-хозяйственной деятельностью.

Список источников

1 Анисимов А.П. Экологическое законодательство России, Казахстана И Беларуси: сравнительно-правовой аспект // Гуманитарные и юридические исследования, 2020. – № 1. – С. 119-126.

2 Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: науч.-практич. пособие / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов [и др.]; отв. ред.

Е.Л. Минина. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М: ИНФРА-М, 2016. – 328 с.

3 Дорожко С.В. Экономика природопользования: уч. пособие для студ. / С.В. Дорожко, С.А. Хорева. – Минск: БНТУ, 2014. – с. 337 (дата доступа: 10.05.2024).

4 Зеленый курс в экономике Беларуси \\ <https://ideasbank-assets.s3.eu-central-1.amazonaws.com/GreenEconomyBelarus.pdf337> (дата доступа: 10.05.2024).

5 Манкевич В.В. Правовое регулирование экологического страхования / В.В. Манкевич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 145 с.

6 Кравцова М.А. Экологическое страхование в системе экологической безопасности / М.А. Кравцова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. науч.-практ. конф., (Минск, 7 апр. 2016 г.): тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; [редкол.: А. В. Яскевич и др.]. – Минск, 2016. – С. 288-289.

Кулмуханбетова Бибигуль Аманжоловна

главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., доцент

Актуальность проблемы организационно-правового обеспечения деятельности по противодействию посягательствам на объекты растительного и животного мира

Природа имеет ключевое значение для выживания человечества. При этом она находится под усиливающимся негативным воздействием. Деятельность человека почти на 75% изменила поверхность планеты, вытеснив растительный и животный мир с обычного своего ареала обитания.

В настоящее время около 1 млн видов растений и животных находятся под угрозой исчезновения в течение ближайших десятилетий. Здоровье экосистем, от которых зависит человек и все другие виды, ухудшается быстрее, чем когда-либо, что сказывается на основах экономики, средствах к существованию, продовольственной безопасности, здоровье и качестве жизни во всем мире [1].

Обезлесение и опустынивание вследствие человеческой деятельности, изменение климата являются серьезным препятствием к достижению устойчивого развития и влияют на жизнь и средства к существованию многих людей. С 1990 г. было потеряно 420 млн гектаров деревьев для сельского хозяйства и других видов землепользования [2].

Более того, от здоровья экосистем зависит уровень зоонозных болезней (болезней, передающихся между животными и людьми). Вторжение в дикую природу позволяет патогенам распространяться на скот и людей, тем самым увеличивается риск возникновения и распространения болезней. В настоящее время 75% всех новых инфекционных болезней среди людей имеют зоонозный характер [3].

В этой связи Генеральной Ассамблеей ООН среди взаимосвязанных целей в области устойчивого развития названы борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем и экосистемы суши.

В данном контексте природоохранная деятельность государственных органов Казахстана, в том числе правоохранительных, выступает одним из ключевых звеньев обеспечения экологической безопасности страны.

Однако данная деятельность не всегда эффективна, о чем, в частности, свидетельствуют показатели состояния уголовных правонарушений в сфере охраны растительного и животного мира. Так, по данным правовой статистики среди зарегистрированных экологических уголовных правонарушений более 90% занимают посягательства на растительный и животный мир (2018 г. – 95%, 2019 г. – 94%, 2020 г. – 90%, 2021 г. – 88%, 2022 г. – 91%, 2023 г. – 95%) [4].

Существенное влияние на состояние правонарушений в данной сфере оказывает организационно-правовое регулирование их предупреждения.

Организационное обеспечение включает в себя разработку и реализацию мер по предупреждению правонарушений, а также координацию деятельности различных органов и структур, занимающихся охраной природы и противодействием правонарушениям в этой сфере. Ее правовое обеспечение включает в себя нормативную правовую базу, в том числе правовой статус государственных органов, организаций и граждан в сфере охраны природы.

Вместе с тем, на сегодняшний день есть проблемы, затрудняющие реализацию данной деятельности.

Во-первых, пробелы в национальном законодательстве, в том числе в части регламентации деятельности субъектов предупреждения правонарушений в сфере охраны растительного и животного мира.

Например, должностные лица государственной охраны растительного и животного мира наделены правом на хранение, ношение и применение специальных средств и служебного оружия (п. 3 ст. 21 Лесного кодекса Республики Казахстан; п. 6 ч. 2 и ч. 4 ст. 55 Закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 г. № 593-ІІ; п. 10 ст. 33 Закона Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г. № 175-ІІІ).

Статья 6 Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. № 339-І определяет цель применения применять служебного оружия – охрана объектов окружающей среды и природных ресурсов.

При этом порядок применения служебного оружия определены подзаконным актом (Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил применения специальных средств и служебного оружия государственными инспекторами по охране животного мира и инспекторами специализированных организаций по охране животного мира, а также применения служебного оружия егерями» от 24.05.2012 г. № 670).

Учитывая то, что применение специальных средств и служебного оружия может нанести серьезный вред жизни и здоровью граждан соответственно и их защита должна быть приоритетом в любой ситуации.

Исходя из этого, представляется, что регламентация условий применения специальных средств и служебного оружия в природоохранной деятельности

нарушает конституционные гарантии об ограничении прав и свобод человека и гражданина *только законами* (п. 1 ст. 39 Конституции Республики Казахстан).

Более того, ныне действующие Правила не в полной мере регламентируют условия применения специальных средств и служебного оружия, а также ссылаются на Постановление Правительства Республики Казахстан «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия»» от 3 августа 2000 г. № 1176, *утратившее силу* (постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2020 г. № 960).

В настоящее время Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему регламентируются Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 июля 2019 г. № 602 (Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 3 июля 2019 года № 18961).

Помимо этого, не вполне ясна позиция относительно наделения егерей *только правом применения служебного оружия*, когда как использование физической силы и специальных средств, при исполнении служебных обязанностей, расширяет возможности пресечения правонарушения с меньшим риском вынужденного причинения вреда жизни и здоровью физических лиц.

В дополнение, учитывая современные реалии, наряду с правом применения служебного оружия представляется целесообразным наделение государственных инспекторов по охране животного мира, инспекторов специализированных организаций по охране животного мира и егерей правом применения физической силы.

Во-вторых, дефицит ресурсов (отсутствие специализированных служб и экспертов), обучения и специализированного оборудования, а также недостаточное финансирование снижает эффективность противодействия посягательствам на объекты растительного и животного мира.

В-третьих, отсутствие единой стратегии и слабая координация между различными органами и структурами, ответственными за предупреждение правонарушений в сфере охраны растительного и животного мира, что влечет дублирование функций, снижение эффективности работы.

В-четвертых, недостаточное информирование и осведомленность общества о правонарушениях в сфере охраны растительного и животного мира. Многие люди не осознают серьезность таких деяний и их влияние на окружающую среду. Это создает благоприятную среду для совершения противоправных деяний и затрудняет их предупреждение.

В-пятых, многие правонарушения в сфере охраны растительного и животного мира имеют международный характер, включая незаконную торговлю объектами дикой природы. Сотрудничество между странами в области правоприменения и обмен информацией может быть сложным и требует совместных и скоординированных усилий.

И это только малая часть проблем существенно влияющих на эффективность природоохранной деятельности.

Изучив потребности теории и практики, было инициировано проведение научного исследования по организационно-правовому обеспечению предупреждения правонарушений в сфере растительного и животного мира.

Данное исследование проводится при содействии Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия.

По результатам исследования ожидается разработка и апробация обучающей программы для сотрудников прокуратуры и полиции, инспекторов природоохранных учреждений и егерей, подготовка научного издания.

Список литературы

1 Отчет о глобальной оценке биоразнообразия и экосистемных услуг: резюме для директивных органов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ipbes.net/sites/default/files/2020-02/ipbes_global_assessment_report_summary_for_policymakers_ru.pdf (дата обращения: 16.05.2024).

2 Основные выводы Оценки лесных ресурсов 2020 года: Состояние и значение лесов в регионе Европейской экономической [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unece.org/fileadmin/DAM/timber/meetings/2020/20201104/ECE_TIM_2020_10_R.pdf (дата обращения: 16.05.2024).

3 Работа с окружающей средой для защиты людей Ответ ЮНЕП на COVID-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/32218/UNEP_COVID_RU.pdf?sequence=17 (дата обращения: 16.05.2024).

4 Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за период 2018-2023 гг.: Портал органов статистики и специальных учетов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 16.05.2024).

Лесин Роман Константинович

Старший прокурор управления по надзору в сферах экологии и землепользования
главного управления по надзору за исполнением законодательства
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Лесные пожары

Согласно статье 46 Конституции Республики Беларусь каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду [1].

Беларусь – страна с богатой и разнообразной природой: хвойные леса, рощи, озера, реки и другие экосистемы. Благодаря биоразнообразию Беларусь заслуженно получила второе название «Легкие Европы» [2].

В нашей стране лесом покрыто более 40% территории. Беларусь занимает второе место по лесистости среди стран СНГ [3].

Таким образом, лес является стратегическим ресурсом и в соответствии со статьей 13 Конституции Республики Беларусь является исключительной собственностью государства [1].

Как и в других государствах, имеющих значительные площади лесных земель, актуальной проблемой в нашей стране являются лесные пожары, которые наносят значительный ущерб растительному и животному миру.

Возгорания леса оказывают разрушительное действие на лесные ресурсы, уничтожая древостой и фауну, вызывая повреждение органического слоя почвы и ее эрозию, загрязняя атмосферу продуктами горения. Ослабленные пожарами лесные насаждения становятся источниками болезней растений. В результате пожара снижаются водорегулирующая, почвозащитная, санитарно-гигиеническая, климатическая и другая экологическая роль леса.

Многогранная проблема возгораний леса требует комплексного решения задач в сферах государственного управления и контроля, пожарного надзора, научной и природоохранной деятельности.

Значительное количество лесных пожаров возникает из-за неосторожного обращения людей с огнем во время отдыха или выполнения каких-либо работ.

Для организации предотвращения, обнаружения и ликвидации лесных пожаров в системе Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь функционирует служба государственной лесной охраны [4].

В целях своевременного обнаружения лесных пожаров в лесхозах страны установлены системы мониторинга и раннего обнаружения лесных пожаров «Лесной страж». Под контролем систем видеонаблюдения находится 100% государственного лесного фонда республики. Кроме того, для обеспечения законности лесозаготовительных работ внедрены и функционируют современные информационные ресурсы: единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней, а также геоинформационная система «Лесные ресурсы» [5, 6, 7].

Наземную охрану лесного фонда Республики Беларусь путем маршрутного патрулирования осуществляют должностные лица государственной лесной охраны на закрепленных за ними обходах.

Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь осуществляется авиационная охрана лесов.

В зависимости от класса пожарной опасности в районах республики в индивидуальном порядке вводятся запреты либо ограничения на посещение лесов [4].

Введение запрета подразумевает полный отказ от посещения лесного фонда гражданами (в том числе для прогулок, отдыха на природе, сбора ягод и грибов и т.д.), а также въезд транспорта, за исключением транспортных средств юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, и органов, осуществляющих контроль.

В отдельных районах могут ограничить доступ граждан в лес в определенные часы или на конкретном участке лесного фонда. В определенных случаях ограничения подразумевают временный запрет на проведение массовых мероприятий в лесных массивах, однако нахождение в лесу (к примеру, в целях сбора ягод, грибов) допускается.

Интерактивная карта, размещенная на сайте Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь, позволяет каждому получить информацию в каких конкретно районах введены запрет либо ограничения на посещение лесов.

Данные меры направлены на обеспечение безопасности граждан, сохранности их имущества, а также лесного фонда.

В Республике Беларусь за совершение действий, повлекших возникновение пожара, в зависимости от размера вреда, причиненного окружающей среде, установлена административная и уголовная ответственность [8, 9].

Несмотря на проведение противопожарных профилактических мероприятий, использование многоуровневой системы предупреждения, современных средств раннего обнаружения и оперативного тушения пожаров, до настоящего времени не удается полностью предупредить их возникновение.

За последние 5 лет на территории гослесфонда республики произошло более 3,6 тыс. пожаров на общей площади свыше 14 тыс. га [10].

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь проведена проверка исполнения законодательства по обеспечению пожарной безопасности в лесах.

Установлено, что в отдельных случаях государственной лесной охраной не принимались меры по фиксации и расчету размера вреда, причиненного лесными пожарами, установлению причин возникновения пожаров.

Не по всем фактам возгораний леса с признаками преступления передавалась информация в компетентные правоохранительные органы для дачи соответствующей уголовно-правовой оценки в целях установления и привлечения виновных лиц к ответственности.

Совершению указанных нарушений способствовали отдельные проблемы в правовом регулировании и недостаточное взаимодействие между компетентными службами.

По требованию Генеральной прокуратуры органами государственной власти налажен и нормативно закреплён порядок реагирования по каждому факту лесного пожара.

Для объективности следует отметить, что существенной угрозы для экологической безопасности нашей страны лесные пожары не несут. Вместе с тем, государство стремится исключить либо минимизировать их количество, а также вредные последствия.

Список литературы:

1 Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Легкие Европы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.websmi.by/2018/07/legkie-evropy/> (дата доступа: 20.05.2024).

3 Беларусь занимает второе место по лесистости среди стран СНГ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://butb/news/novosti/minleskhoza/belarus-zanimaet-vtoroe-mesto-po-lesistosti-sredi-stran-sng/> (дата доступа: 20.05.2024).

4 Лесной кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5 Корреспондент «СОЮЗа» изучила, как работает система борьбы с пожарами в Беларуси [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.google.com.sb.by/articles/v-rozharnom-poryadke654654.ht>. (Дата доступа: 20.05.2024).

6 Решение о внедрении ЕГАИС показало свои преимущества [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gosinspeksiya.gov.by/news/inspectorate/2058/> (дата доступа: 20.05.2024).

7 ГИС Лесные ресурсы, спутниковая, обнаружение лесных пожаров [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.belinvestles.by/inf%20PO.html/> (дата доступа: 20.05.2024).

8 Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

9 Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

10 Официальные сведения Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Махьянова Римма Мубаракевна

Доцент 25 кафедры Военного университета имени князя
Александра Невского Минобороны России, к.ю.н.

Тактико-методическое сопровождение надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и прокуратур некоторых стран СНГ

Проблемы достижения результативности прокурорских проверок актуальны не только для органов прокуратуры Российской Федерации, но и для прокуратур стран СНГ, законодательством которых регламентирована надзорная деятельность.

Еще советскими учеными и практиками в научных трудах отмечено, что на результат проверки в значительной степени влияет тактика [1, с. 1], которую прокурорам целесообразно определять в ходе ее проведения.

Другие ученые утверждали о том, что результативность прокурорского надзора во многом определяется совершенством методики его осуществления [2, с. 1].

Тактика и методика прокурорского надзора являются взаимосвязанными, но самостоятельными понятиями прокурорского надзора.

Исходя из опыта организации и осуществления надзорной (проверочной) деятельности тактика выполняет функцию поиска и применения необходимого метода или действия в конкретной надзорной ситуации, наиболее результативные из которых, должны включаться в содержание методических рекомендаций о проведении проверок по направлениям надзора.

В настоящее время в органах и организациях прокуратуры разрабатывается большое количество методик о проведении проверок по различным отраслям прокурорского надзора. Однако, ввиду отсутствия единого научного подхода к понятию основ тактики прокурорского надзора, содержание методик в большинстве случаев однообразно, а предлагаемые способы действий и методы применимы лишь к условиям состояния законности в конкретном периоде времени, которое характеризуется статистическими и аналитическими

сведениями. Тактика же учитывает обстоятельства складывающейся надзорной ситуации, и ее основная задача состоит именно в изыскании рационального решения независимо от типа надзорной ситуации (типичный, не типичный) для достижения поставленных целей проверки.

Термин «надзорная ситуация» употреблен в некоторых трудах советских [2, с. 2] и современных ученых [3, с. 2] без раскрытия его понятия и содержания и является, по нашему мнению, более широким понятием, включая, кроме данных о состоянии законности факторы объективного и субъективного характера, складывающиеся непосредственно в ходе проведения проверки, которые и влияют на ее динамические процессы.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать обоснованный вывод о том, что предлагаемые к использованию методики проведения проверок составляются без учета обстоятельств конкретной надзорной ситуации.

Учитывая опыт проведения прокурорских проверок, содержание надзорной ситуации составляет совокупность количественных и качественных данных о состоянии законности на поднадзорных объектах в конкретном периоде времени (сведения о количестве и характере совершенных правонарушений, их участниках, времени и месте совершения, а также показателями контролирующих, правоохранительных и других государственных органов), включая надзорную характеристику объекта надзора и субъективное влияние прокурора на их оценку, исходя из которой вырабатываются и используются конкретные тактические приемы.

Надзорные ситуации склонны к динамике. Динамика (изменение какого-нибудь явления [4, с. 2]) надзорной ситуации нацеливает на оценку изменяющихся обстоятельств, которые фактически ею управляют, требуя перестройки логического мышления и переработки прокурорами ранее разработанной тактики.

Проведение надзорных мероприятий, зачастую, сопровождается обстоятельствами, изменяющими структуру и условия надзорной ситуации. Причиной тому могут быть как объективные, так и субъективные факторы.

Данная позиция поддержана учеными и практиками, отмечавшими, что общенадзорная деятельность прокурора зачастую протекает в конфликтных ситуациях. Проверяемые им субъекты нередко препятствуют законной деятельности прокурора и идут на разного рода ухищрения. Возникающие в такой обстановке отношения противоборства могут быть успешно преодолены с помощью применения прокурором тактических приемов [5, с. 3].

Таким образом, учитывая динамику условий надзорной ситуации, представляется возможным определить и ее типы (например, типичный и не типичный).

На наш взгляд, надзорная ситуация *не типичного типа* характеризуется такими основными факторами, как:

- 1) круговая порука (сокрытие и как следствие возникновение затрудненного познания (знания о незнании) обстоятельств складывающейся надзорной ситуации, касающихся сведений об объектах и субъектах надзора,

деятельность которых охватывается предметом прокурорского надзора, непосредственно влияющих на сбор и оценку доказательств, объективное установление фактов нарушения закона (либо их отсутствия);

2) отсутствие у прокурора достаточного опыта профессиональной деятельности;

3) конфликт (столкновение, серьезное разногласие; имеет характер внезапности, а также более длительное течение, в форме устоявшихся отношений), как субъективный фактор (различного рода противодействия, оказываемые представителями поднадзорной стороны, маскировка подлинного положения (состояния) дел, уход от диалога, конфронтация (противостояние, противоборство [6, с.3]).

Вышеперечисленные факторы надзорной ситуации сложного типа могут возникнуть на каждом из этапов осуществляемой надзорной деятельности.

Типичная надзорная ситуация, как правило, характеризуется условиями, которые встречались ранее в практике прокурора, проводящего проверку, и не требует тактической перестройки.

Объективная оценка информационной структуры надзорной ситуации напрямую зависит от квалификации и опыта работы прокуроров, которым рекомендуется на постоянной основе повышать свою квалификацию, применять тактику и методику прокурорского надзора, использовать обобщенный положительный опыт практической деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Информационную систему надзорной ситуации составляют взаимосвязанные данные надзорных характеристик об объектах и субъектах надзора, деятельность которых охватывается предметом прокурорского надзора, а их совокупный анализ впоследствии определяет источники формирования тактических приемов.

Учитывая вышеизложенное и опыт надзорной практики органов прокуратуры, на формирование структуры надзорной ситуации и определение ее типа значительное влияние оказывают следующие факторы:

1) информационные сведения, поступившие в органы прокуратуры, которые требуют проведения проверки (наступившие в результате нарушений закона негативные последствия; представленные доказательства; оценка на предмет законности деятельности должностных лиц, которые подвергнуты прокурорской проверке);

2) сведения об обстоятельствах совершения нарушений законов (или отсутствие таких сведений); всевозможные имеющиеся по данному факту в органах прокуратуры материалы (справки, докладные записки, акты прокурорского реагирования; переписка с должностными лицами поднадзорных объектов и других государственных органов; материалы проверок по поступившим и разрешенным в органах прокуратуры обращениям; имеющиеся статистические и аналитические сведения о состоянии законности на поднадзорной территории, и (или) конкретных поднадзорных объектах);

3) психологическая обстановка, в которой проводится проверка, в том числе, результаты аналитической оценки субъективной стороны проверяемых лиц – их интеллект, воля, жизненный и профессиональный опыт, качество выполнения своих обязанностей, восприятие деятельности прокурорских работников органов прокуратуры в целях реализации своих полномочий, выражаемые в конкретном действии (бездействии);

4) состояние и применение прокурорами в ходе надзорных мероприятий технических средств в целях фиксации доказательств (к примеру, фотографирование, ксерокопирование необходимых документов, которые представляют объективные доказательства, применение аудио- и видеозаписи и т.п.);

5) оценка прокурором (учитывая особенности его личностных и профессиональных данных) законности деятельности должностных лиц на поднадзорном объекте;

б) факторы, влияющие на оценку надзорной ситуации, непосредственно относящиеся к предмету и объекту прокурорской проверки.

Вышеизложенное дает основание полагать, что надзорная ситуация является одним из основных компонентов, влияющих на формирование и использование конкретного тактического приема или их комплекса (конкретных, разработанных посредством тактики способов действий), определяющего их содержание на каждом этапе надзорной деятельности.

Количество и качество предоставляемых прокурору сведений о состоянии законности на поднадзорных объектах влияет на процессы:

а) формирования надзорной ситуации, определения ее типа;

б) принятия прокурором целесообразного тактического решения исходя из анализа информационного компонента надзорной ситуации, ее особенностей в конкретном периоде времени.

В соответствии с этапами надзорной деятельности следует выделять:

1) надзорные ситуации на этапе проведения проверки;

2) надзорные ситуации на этапе прокурорского реагирования;

3) надзорные ситуации на этапе контроля за выполнением законных требований прокурора.

Таким образом, методики должны составляться с учетом условий и типа конкретной надзорной ситуации и иметь на этот случай перечень основных рациональных способов действий, рекомендуемых прокурорам к использованию в ходе проведения проверки.

С учетом изложенного, учитывая результаты положительного опыта надзорной практики под *тактикой надзорной деятельности прокуратуры* следует понимать поиск, разработку и реализацию рациональных решений в условиях надзорных ситуаций, складывающихся при проведении проверок и реализации их результатов.

Под *методикой надзорной деятельности* нами понимается совокупность методов и приемов, разработанных тактикой и рекомендуемых к использованию прокурорами применительно к условиям конкретной надзорной ситуации в ходе организации и проведения проверок.

Следующим существенным фактором, влияющим на обеспечение качества надзорной деятельности, является порядок ее осуществления, который не регламентирован как в российском законодательстве, так и нормативными правовыми актами республик – Беларусь и Казахстан.

Здесь речь о стадировании (выделении основных стадий) надзорной деятельности и этапировании (выделении вспомогательных этапов, являющихся неотъемлемыми элементами конкретных стадий).

Универсальными стадиями надзорной деятельности, которые характерны для органов прокуратуры (как российской, так и указанных республиканских прокуратур) являются: проведение проверки; реализация результатов проверки.

По результатам проведенной проверки прокурорами выявляются или не выявляются нарушения законности.

Так, в случае выявления нарушений закона выделяются такие стадии, как: проведение проверки (этапы: подготовка к проверке; разбор результатов проверки); принятие мер прокурорского реагирования (этапы: избрание рациональной меры реагирования посредством оценки полученных доказательств в ходе проверки в совокупности с данными надзорных характеристик объекта надзора; подготовка документов реагирования); контроль за выполнением требований прокурора, изложенных в документах прокурорского реагирования (этапы: участие в рассмотрении документов реагирования; принятие дополнительных обеспечительных мер по выполнению требований прокурора в полном объеме (при необходимости)).

Реализация каждой стадии и этапа надзорной деятельности требует поиска и выбора наиболее рациональных решений, разрабатываемых при условии постоянного анализа условий, складывающихся надзорных ситуаций, что указывает на непосредственное использование прокурорами тактического обеспечения проверочного процесса.

Наличие в действующем законодательстве полномочий прокурора указывает на возможность имеющихся правовых средств, используемых при проведении проверки и реализации ее результатов. Сравнительный анализ таких полномочий показал, что в отличие от российских прокуроров и их белорусских коллег, прокуроры Республики Казахстан осуществляют от имени государства высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан; законом также установлены пределы и формы высшего надзора; определена компетенция органов прокуратуры; имеется специальная статья об анализе состояния законности [7, с. 6]. Законодательство Республики Беларусь предусматривает такие акты прокурорского надзора, как, постановление о возбуждении дисциплинарного производства; предписание [8, с. 6], которые существовали в советском законодательстве [9, с. 6]. Во всех законодательных актах отсутствует употребление термина «тактика» применительно к прокурорской деятельности, в связи с чем, полагаем необходимым проведение научных исследований тактики надзорной деятельности в целях развития действующего законодательства полученными результатами, в том числе о совершенствовании и формах составления методических рекомендаций о

проведении проверок. Также представляется целесообразным разработку самостоятельного нормативного правового акта, регламентирующего вопросы проведения проверок.

Таким образом, проведенное исследование основ тактики надзорной деятельности позволит не только улучшить качество и результативность проверок, но и выработать новый методический подход к составлению методик прокурорских проверок в части их ситуационного управления.

Список литературы:

1 Винокуров Ю.Е. Предупреждение преступлений и других правонарушений средствами общего надзора прокуратуры // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: «Юридическая литература», 1986. – С. 71, 72; Ломовский В.Д. Прокурорская проверка исполнения законов: Учебное пособие. – Тверь. 1993.

2 Звирбуль В.К. Роль юридической науки в развитии и совершенствовании прокурорского надзора. «Вопросы прокурорского надзора» // Сборник научных трудов. – М., 1972.

3 Проблемы тактики общенадзорной деятельности прокуратуры / В.Б. Ястребов [и др.]. – Текст: непосредственный // Вопросы борьбы с преступностью. – Выпуск 45. – Москва: Юридическая литература, 1987.

4 Проверка прокурором исполнения законов. Пособие под общей редакцией Субановой Н.В. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва. 2015 г.

5 Проблемы тактики общенадзорной деятельности прокуратуры / В.Б. Ястребов [и др.] // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит.-ра, 1987. – Вып. 45.

6 Толковый словарь русского языка / Отв. ред. академик РАН Н.Ю. Шведова. – М., 2007.

7 О прокуратуре: Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК Ст. 1, 2, 20 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155>.

8 Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З. Ст. 40, 41 // <https://prokuratura.gov.by/ru/>.

9 О прокуратуре СССР: Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-X (ред. от 07.01.1988). Ст. 23. // Ведомости ВС СССР, 1979. – № 49. – Ст. 843.

Никишин Владислав Васильевич

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, д.ю.н.

Ответственность за экологические правонарушения по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан: проблемы юридической техники

Институт ответственности за экологические правонарушения продолжает оставаться предметом научных изысканий и не теряет своей актуальности для правоприменителей Российской Федерации и Республики Казахстан. Весьма примечательно мнение специалистов о латентности правонарушений в этой сфере, которая, по их оценке, составляет «почти 100%», что говорит уже не об отдельных фактах нарушений экологического законодательства, а об экологической преступности как криминологическом явлении, когда имеет

место «организованность и профессионализм ее форм» [1, с. 117]. При этом констатируется низкая эффективность действий природоохранных органов, органов МВД и экологической прокуратуры, когда лицам, совершившим экологические уголовные правонарушения, благодаря «порочной практике массового освобождения от уголовной ответственности» удается избежать наказания [2, с. 98]. Признается необходимым усилить природоохранные функции правоохранительных органов, в том числе – функции надзора природоохранной прокуратуры [3, с. 138].

Однако дело не только в показателях эффективности правоохранительной деятельности в сфере обеспечения экологического правопорядка, но и в проблемах юридической техники, коренящихся, в свою очередь – в отсутствии целостных, единых подходов к формированию механизма ответственности за экологические правонарушения в теории и практике правового регулирования. До сих пор нет единства мнений относительно ее содержательных свойств и структурных составляющих.

В современном российском законодательстве отсутствует легальное определение термина «экологическое правонарушение», которое имелось в ранее действующем законе «Об охране окружающей природной среды», и являлось «родовым» для выявления понятия и признаков его «отраслевых» разновидностей – земельных, водных, лесных правонарушений и т.п. Такой подход имел место и в Республике Казахстан, к примеру, водное правонарушение признавалось «разновидностью экологического», конструировалось «исходя из общего родового понятия» и определялось, как виновное, противоправное деяние, причиняющее либо создающее угрозу причинения вреда водному объекту либо правам и интересам физических и юридических лиц в области использования и охраны вод [4, с. 474].

Справедливости ради отметим, что имеющиеся понятия «экологическое правонарушение» и «ответственность за экологические правонарушения» в большинстве своем основываются на базовых, устоявшихся в юридической науке определениях правонарушения и юридической ответственности, а их особенности обуславливаются объективными и субъективными причинами, в том числе – противоборством экономики и экологии, воздействием природных условий, нормированием хозяйственной деятельности и т.п. [5, с. 105]. Именно эти особенности зачастую являются «камнем преткновения», поскольку с большим трудом могут облекать правовые формы, и, как следствие, порождают проблемы юридической техники. Правоприменители же сталкиваются с трудностями уже на стадии квалификации правонарушений в качестве экологических.

Если в Российской Федерации отсутствует легальное понятие «экологические споры», то ст. 415 Экологического кодекса Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI под экологическими спорами понимает споры, возникающие в связи с нарушением или риском нарушения требований экологического законодательства. Тем не менее, остается проблема их юрисдикции. По признанию российских исследователей, суды порой не

анализируют, обладает ли спор экономическим характером, а в тех случаях, когда такой анализ проводится, их выводы не всегда корректны, поскольку лишь некоторые различают требования, возникшие из причинения вреда окружающей среде, допущенного в ходе осуществления экономической деятельности сторон и требования из нарушения лицом общих обязанностей по сохранению окружающей среды [6, с. 267].

Иногда к экологическим законодатель относит составы правонарушений по своей природе таковыми не являющиеся. Так до 2019 г. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ содержал норму об ответственности за использование лесов с нарушением условий договора аренды лесного участка, договора купли-продажи лесных насаждений, договора безвозмездного пользования лесным участком, иных документов, на основании которых предоставляются лесные участки (ч. 4 ст. 8.25). Вполне обоснованно эти положения признавались избыточными, поскольку такие обязательства регулируются гражданским законодательством [7, с. 81].

Не добавляет ясности и отсутствие единого подхода к формированию составов экологических правонарушений. Так, в отличие от большинства российских законодательных актов, содержащих отсылочные нормы об ответственности за экологические правонарушения, Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» перечисляет виды соответствующих нарушений законодательства, причем делает это в отношении – заказчиков документации, подлежащей экологической экспертизе, и заинтересованных лиц; руководителей федерального органа исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации и руководителей экспертных комиссий государственной экологической экспертизы; руководителей экспертной комиссии экологической экспертизы и экспертов экологической экспертизы; должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления; кредитных организаций, их должностных лиц, иных юридических лиц, граждан.

Разные подходы к формированию составов экологических правонарушений наблюдаются и в Республике Казахстан: если статья 139 Водного кодекса Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-II, которая перечисляла нарушения в области использования и охраны водного фонда была исключена еще в 2009 г., то статья 113 Лесного кодекса Республики Казахстан от 8 июля 2003 года № 477-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.04.2024 г.) до сих пор предусматривает нарушения в области охраны, защиты, пользования лесным фондом, воспроизводства лесов и лесоразведения.

Зачастую законодатель, именуя статьи об ответственности за экологические правонарушения, вкладывает в них иное содержание. К примеру, статья 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению» предусматривает

ответственность за «неиспользование земельного участка» из земель сельскохозяйственного назначения», «неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества». Статья 8.51 того же Кодекса с наименованием «Нарушение законодательства в области охраны окружающей среды» предполагает ответственность лишь за невыполнение или несвоевременное выполнение требований к оснащению стационарных источников выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ системами автоматического контроля, их оснащение такими системами с нарушением установленных требований.

Подобные ошибки юридической техники характерны и для Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V, статья 357 которого, имея наименование «Регистрация незаконных сделок по природопользованию» предусматривает ответственность, в том числе – за искажение данных государственного учета и государственных кадастров природных ресурсов, умышленное занижение платы за пользование природными ресурсами, загрязнение окружающей среды, охрану и воспроизводство природных ресурсов.

Отмечается, что существующая теория законодательной техники хоть и создает «теоретико-методологическую основу правового регулирования» ответственности за экологические правонарушения, вместе с тем, «она недостаточно инструментальна, поскольку имеет обобщенный, абстрактный характер» [8, с. 43]. Вряд ли возможно отразить особенности ответственности за экологические правонарушения лишь в процессуальных формах ее реализации. Так, если традиционно считалось, что ответственность за экологические правонарушения выражается в «дополнительных лишениях имущественного, организационного или личного свойства», а в случае возникновения трудностей в разграничении уголовно наказуемого деяния и административного проступка внимание следует уделять обстоятельствам, характеризующим состав экологического правонарушения, последствиям противоправного деяния, размеру нанесенного вреда [9, с. 40-43], то современные исследователи делают акцент на применении к правонарушителю санкций «в определенной процессуальной форме», при этом одновременно полагая, что полное и точное понятие «юридическая ответственность за экологические правонарушения» имеет важное теоретическое и практическое значение, нуждается в дальнейшем осмыслении [8, с. 44].

Вызывает сложности не только идентификация объектов экологических правонарушений, но и анализ их специфических отличий от иных «традиционных» объектов посягательств. Не случайно «признак экологичности» таких правонарушений является определяющим в их классификации, когда в качестве первичного объекта посягательства выступают окружающая природная среда, ее взаимосвязанные компоненты и системные природные образования, а вторичного – жизнь, здоровье физических лиц, имущество физических и юридических лиц, публичных образований.

Игнорирование этих правил приводит к ошибкам не только в конструировании отдельных составов экологических правонарушений, но и в дифференциации соответствующих видов юридической ответственности. Если ст. 75 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (который считается в России основополагающим в системе российского экологического законодательства) называет в качестве разновидностей ответственности имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную, то Федеральный закон «Об экологической экспертизе» – уголовную, административную, материальную, гражданско-правовую, не забывая о возможности компенсации морального вреда.

Диссонанс вносят и положения ст. 75 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, которые предполагают зависимость одного вида юридической ответственности от другого в отношении разных субъектов: должностные лица и работники организации несут дисциплинарную ответственность в случаях, «если организация понесла административную ответственность за проектирование, размещение и ввод в эксплуатацию объектов, оказывающих негативное воздействие на земли, их загрязнение химическими и радиоактивными веществами, производственными отходами и сточными водами».

Путаницу вносят диаметрально противоположные представления о сущности феномена ответственности за экологические правонарушения, когда «лишения имущественного, организационного или личного свойства» воспринимаются как меры ответственности без должного анализа их правовой природы и назначения. К примеру, исходя из буквального смысла части 1 статьи 117 Экологического кодекса Республики Казахстан, ограничение, приостановление или прекращение деятельности организаций исследователями признаются в качестве «мер ответственности за нарушение любого требования в области охраны окружающей среды» [10, с. 149]. Однако, другие авторы полагают, что приостановление, ограничение, прекращение экологически опасной хозяйственной деятельности не являются юридической ответственностью за экологические правонарушения, и их следует рассматривать как меры государственного принуждения, направленные на предотвращение причинения дополнительного экологического вреда в будущем [11, с. 309].

Точная же легитимная оценка экологического вреда должна стать основой разграничения экологических правонарушений, что приобретает особую актуальность, когда к проступкам в Республике Казахстан относят «часть административных деликтов, рассматриваемых в судебном порядке, а также ряд преступлений небольшой тяжести» [12, с. 134-137]. Да и в России согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации при назначении наказания за совершение экологических преступлений, надлежит учитывать «характер и степень общественной опасности деяния, которые определяются, в том числе – размером причиненного экологического вреда» [13].

Верны замечания специалистов о том, что градация экологических правонарушений должна осуществляться не за счет различий в наименовании

видов ответственности, а по признакам, отражающим «степень причинения вреда природе». Кроме того, признается, что сформулированные еще в прошлом веке критерии отграничения экологического преступления от проступка «безнадёжно отстали от современных технологий определения и конкретизации факта причинения вреда природным объектам и природе в целом и особенно установления его точных количественных показателей» и необходимо «сопряжение норм регулятивного законодательства с нормами технико-юридического содержания» [14, с. 62-63].

Отличительные черты вредоносных последствий экологических правонарушений и мер по их устранению вызывают желание обособить институт ответственности за экологические правонарушения в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Не случайны размышления российских ученых о необходимости компенсации экологического вреда «в повышенном размере с учетом ближайших и отдаленных последствий его проявления, но на основе принципа соразмерности», что должно, по их мнению, подтвердить обоснованность выделения эколого-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности [15, с. 152].

Заметим, что у выделения эколого-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности есть и противники. К примеру, С.А. Боголюбов полагает, что в экологической сфере применяются апробированные для иных, «традиционных» видов юридической ответственности правовые средства воздействия, а «характер санкций не носит существенных качественных различий, концептуально выделяющих способы принуждения в самостоятельный вид юридической ответственности» [5, с.116].

Не оспаривая этих доводов, следует помнить о том, что гражданское и иное законодательство не отражает специфические особенности объектов экологических правонарушений (определяющими в этих случаях являются положения экологического законодательства – природоохранного и природоресурсного), а жизнь, здоровье физических лиц, имущество физических и юридических лиц, публичных образований образуют для экологических правонарушений вторичный объект посягательства (вред им причиняется вследствие негативных изменений в окружающей природной среде).

Позволим согласиться и с тем, что гражданское законодательство «не учитывает, не может и не должно учитывать» потенциальные возможности восстановления разрушенных экосистем, трансграничный характер распространения возникающих неблагоприятных последствий, высокую латентность последствий правонарушений и др. [16, с. 55]. Важно, что при оценке эффективности законодательства предлагается исходить не только из количественных и качественных критериев объема и видов загрязнения, нарушения, утраты компонентов природной среды, но и учитывать категории «качества жизни», устойчивого развития, обеспечивающего безопасность и благоприятные условия жизнедеятельности человека [16, с. 64]. Именно в таком контексте следует рассматривать совершенствование механизма

ответственности за экологические правонарушения в теории и практике правового регулирования Российской Федерации и Республики Казахстан.

Список литературы:

1 Баймолдина С.М. Ответственность за экологические уголовные правонарушения в Республике Казахстан // Устойчивое развитие Республики Казахстан в условиях перехода к «зеленой экономике»: применение опыта стран европейского союза. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2022. – С. 116-119.

2 Сарпеков Р.К., Рахметов С.М. Недостатки норм Уголовного кодекса об ответственности за экологические уголовные правонарушения и пути их устранения // Вестник Института законодательства Республики Казахстан, 2018. – № 4 (53). – С. 94-99.

3 Сарпеков М.Н. Актуальные вопросы деятельности природоохранной прокуратуры Республики Казахстан // Актуальные вопросы современной науки, 2016. – № 1 (6). – С. 135-140.

4 Бекишева С.Д., Мукашева А.А. Водный кодекс Республики Казахстан Постатейный практический комментарий. – Астана: АО «Астана Полиграфия», 2011. – 504 с.

5. Боголюбов С.А. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений // Журнал российского права, 2019. – № 4 (268). – С. 105-119.

6 Шабалина М.А., Крючкова Ю.А. Особенности определения юрисдикции экологических споров // Вестник гражданского процесса, 2020. – Т. 10. – № 5. – С. 248-274.

7 Шуплецова Ю.И. Актуальные вопросы ответственности за нарушение лесного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2018. – № 1 (196). – С. 80-91.

8 Власов В.А. Проблема закрепления единого общепринятого понятия «юридическая ответственность за экологические правонарушения» в отечественной правовой доктрине // Право и государство: теория и практика, 2023. – № 9 (225). – С. 42-44.

9 Жариков Ю.Г. О применении юридической ответственности за экологические правонарушения // Журнал российского права, 2010. – № 7 (163). – С. 37-45.

10 Инамова Е.А., Семикина С.А., Юсупова А.Н. Судебная политика России и Казахстана: экологические споры и нормативно-правоприменительные механизмы их разрешения // Государство и право, 2022. – № 4. – С. 143-153.

11 Кичигин Н.В. Приостановление, ограничение, прекращение экологически опасной хозяйственной деятельности: Мера юридической ответственности или способ предупреждения причинения экологического вреда? // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии: Сб. материалов Международных научных конференций, – М.: Московский государственный университет геодезии и картографии, 2019. – С. 305-309.

12 Бакишев К.А. Экологические правонарушения в новом УК Республики Казахстан // Lex Russica (Русский закон), 2016. – № 12 (121). – С. 133-140.

13 Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06. 2022 г.) -/ <https://www.vsrfr.ru/documents/all/31278/>

14 Пикуров Н.И. Проблема отграничения экологического преступления от проступка нуждается в кардинальном разрешении // Криминалист, 2022. – № 2 (39). – С. 56-63.

15 Анисимов А.П., Устюкова В.В., Чикильдина А.Ю. Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Труды Института государства и права Российской академии наук, 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 133-161.

16 Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex Russica (Русский закон), 2018. – № 3 (136). – С. 52-67.

Осяк Валентина Владимировна

Заведующий кафедрой криминалистики Ростовского филиала федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
к.ю.н., доцент

Криминалистические аспекты расследования преступлений, посягающих на растительный и животный мир

Поддержание благоприятной окружающей среды и экологической безопасности является одной из основных задач государственной политики Российской Федерации.

Из группы экологических преступлений, объединенных в 26 главе Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), можно условно выделить тех из них, которые в той или иной мере посягают на животный и растительный мир. К ним можно отнести незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257 УК РФ), незаконную охоту (ст. 258 УК РФ), незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) и др.

Как и по иным составам преступлений установление обстоятельств экологических преступлений, посягающих на растительный и животный мир, связано с проведением комплекса следственных действий, сложных экспертиз, а потому характеризуется значительными временными затратами. В этой связи деятельность органов расследования по уголовным делам может быть эффективной лишь в том случае, когда она соответствующим образом организована, а все действия следователя и иных лиц приведены в определенную систему.

Преступления, посягающие на животный и растительный мир (незаконная рубка лесных насаждений, умышленное уничтожение или повреждение лесных насаждений, незаконная охота и др.) часто выявляются в результате проведения ведомственных проверок органами, уполномоченными на осуществление контроля в данной сфере. В дальнейшем собранные материалы направляются для организации процессуальных проверок и принятия решений о наличии признаков состава преступления, предусмотренного соответствующими статьями УК РФ. Такой порядок значительно увеличивает сроки с момента совершения преступного деяния до момента производства осмотра места происшествия.

В данных ситуациях следователь неизбежно лишён возможности осмотреть место происшествия в состоянии, близком к тому, которое существовало на момент совершения преступления.

Важно отметить, что по данным фактам быстрое и непрерывное изменение следственной ситуации зачастую приводит к необратимому нарушению обстановки и исчезновению следов. Не будучи зафиксированными, они могут

быть утрачены безвозвратно. Получение сведений о них в ходе дальнейшего расследования в результате производства иных следственных действий может дать лишь частичную информацию, несопоставимую с тем объёмом непосредственных сведений, которые могли быть получены в ходе своевременного осмотра места происшествия.

Обстановка на месте происшествия может измениться также в результате умышленных действий заинтересованных лиц, направленных, как на сокрытие следов преступления, так и на минимизацию негативных последствий, что в свою очередь влияет на получение доказательств, тактику расследования и правовую оценку действий виновных лиц.

Поэтому фиксация обстановки на месте происшествия должна носить логический характер, содержать, как комплексный, так и индивидуальный подход, отражая общую обстановку во взаимосвязи с отдельными предметами и их значением. Так, важно осуществлять фиксацию орудий и средств совершения преступления незаконной добычи водных биоресурсов, незаконной охоты, рубки лесов, условий применения указанных орудий и средств, состояния, в котором они обнаружены, последствия преступных действий. Фиксации должны подлежать также и признаки их соотносимости с происшествием и т.п.

Для решения указанных и иных задач в целях повышения эффективности осмотра места происшествий, связанных с посягательствами на растительный и животный мир, рекомендуется более широкое применение высокотехнологичной криминалистической техники [1, с. 38-39], в том числе обеспечивающей возможность фиксации быстро меняющейся обстановки, что в первую очередь, характерно для уничтожения или повреждения лесных насаждений, в том числе путем поджога.

Практика расследования данных преступных деяний показывает высокую эффективность применения криминалистической и иной специальной техники, обеспечивающей возможность дистанционного наблюдения без непосредственного присутствия на месте осмотра его участников. В этих целях эффективно используются фотовидеокамеры, установленные на беспилотных летательных аппаратах и передающие сигнал изображения на расстоянии к оператору [2, с. 165-166].

Помимо этого новым, перспективным направлением следственной практики является возможность использования данных информационных спутниковых систем – фотоснимки, полученные при дистанционном зондировании земли (далее – ДЗЗ). При помощи данного метода предоставляется возможность проводить ретроспективные анализы ландшафтных изменений благодаря широкому ряду возможностей современных программных обеспечений по обработке изображений, что, в свою очередь, позволяет анализировать их как визуально, так и автоматизированным способом.

Следственно-судебная практика показывает, что снимки поверхности Земли неоднократно способствовали установлению обстоятельств совершения отдельных видов экологических преступлений, расследованию фактов незаконной рубки лесных насаждений и иных преступных деяний.

Как правило, результаты космической съемки используются правоохранительными органами для решения следующих задач:

- установления границы места происшествия на больших территориях;
- фиксации обстановки места экологического происшествия;
- анализа изменения состояния объектов;
- установления фактов незаконной рубки лесов, а также уничтожения лесных насаждений и иных фактов.

Важно отметить, что на всех этапах расследования преступлений, посягающих на растительный и животный мир при сборе, проверке и оценке доказательств следователь осуществляет взаимодействие с различными министерствами, ведомствами, государственными структурами, специалистами. К таковому можно отнести:

1. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, в ведении которого находятся:

- Федеральное агентство лесного хозяйства, осуществляющее функции по контролю и надзору в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях);
- Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор);
- Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды;
- Федеральное агентство водных ресурсов;
- Федеральное агентство по недропользованию;
- Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство).

2. Специализированные природоохранные прокуратуры, одной из задач которых является координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью. В рамках взаимодействия на постоянной основе проводятся межведомственные рабочие группы, координационные совещания с участием следственных органов, представителей природоохранных прокуратур с целью повышения эффективности деятельности по расследованию экологических преступлений.

3. Государственный пожарный надзор Федеральной противопожарной службы, взаимодействие с которым актуально по фактам уничтожения или повреждения лесных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. При этом сотрудники органов дознания Государственной противопожарной службы участвуют в составе следственных групп, создаваемых для расследования уголовных дел о пожарах.

Специфика расследования преступлений в сфере экологии обуславливает необходимость привлечения сведущих лиц, обладающих специальными знаниями в соответствующих областях [3, с. 129-139]. При этом не следует ограничивать возможности привлечения специалиста только лишь для оказания содействия в обнаружении, фиксации и изъятии следов. Важно помнить, что

взаимодействие следователя со специалистами осуществляется в процессуальной и непроцессуальной форме и может быть реализовано:

- в рамках привлечения специалиста к производству отдельных следственных действий и иных тактико-организационных действий, с последующим разбором и обсуждением их результатов;

- в рамках совместного анализа доказательственной информации по расследуемому делу;

- при составлении согласованного плана по делу;

- при назначении и производстве судебных экспертиз [4, с. 3-4].

Изучение уголовных дел о преступлениях, посягающих на растительный и животный мир, показало, что при участии в деле эксперта или специалиста, эффективность и результативность предварительного расследования намного выше, нежели без оказания содействия этих лиц, что вполне объяснимо. Субъекты, ведущие производство по уголовному делу, не смогут без компетентного в таких вопросах лица правильно описать и изъять обнаруженные предметы, осуществить упаковку, обеспечить на максимальное количество времени их сохранность, установить особенности и значение следов, охарактеризовать взаимосвязь деяния и последствий, а иногда даже правильно квалифицировать событие преступления.

Таким образом, межведомственное взаимодействие при сборе, проверке и оценке доказательств по преступлениям, посягающим на объекты растительного и животного мира, безусловно, является одним из важнейших направлений организации расследования этих преступлений [5, с. 97-100]. Это взаимодействие будет еще более эффективным и продуктивным, если на постоянной основе проводить совместные оперативные совещания при руководителе следственного подразделения, надзирающем прокуроре, по обсуждению хода расследования, принятия важных процессуальных решений, при назначении экспертиз и обсуждении их выводов для последующего планирования расследования указанного вида преступлений.

Список литературы:

1 Осяк В.В., Сиротинин Д.А. Тактические особенности осмотра места происшествия по фактам загрязнения морской среды // Правда и Закон, 2021. – № 4 (18).

2 Осяк В.В., Унжакова С. В. Тактические особенности осмотра транспортного средства по делам о незаконной рубке лесных насаждений и перевозке незаконно заготовленной древесины // Юристъ-Правоведь, 2018. – № 3 (86).

3 Васильева М.А. Методика расследования преступлений в сфере экологии. Монография. – М., 2021.

4 Бессонов А.А. Особенности использования специальных знаний при расследовании незаконной добычи рыбных ресурсов // Эксперт-криминалист, 2015. – № 3. – С. 3-4.

5 Осяк В.В. О некоторых аспектах организации расследования экологических преступлений // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.С. Диденко. – Ростов-на-Дону, 2022.

Панарин Владимир Михайлович

Заведующий кафедрой охраны труда и окружающей среды,
Тульского государственного университета, д.т.н., профессор

Маслова Анна Александровна

Профессор кафедры охраны труда и окружающей среды,
Тульского государственного университета, д.т.н., доцент

**Автоматизированная система прогноза загрязнения окружающей среды
для обеспечения экологической безопасности промышленно развитых
регионов**

Прогноз загрязнения окружающей среды является актуальной задачей, связанной с проблемой экологического благополучия населения. Решение подобных вопросов на региональном уровне управления невозможно без создания современных автоматизированных систем мониторинга загрязнения окружающей среды, в том числе способных прогнозировать уровни загрязнения в краткосрочной и долгосрочной перспективе [1, с. 2].

Исходя из задач мониторинга атмосферного воздуха, сформулированных в Федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха», автоматизированные системы мониторинга атмосферы призваны осуществлять систему наблюдений за состоянием атмосферного воздуха, его загрязнением и за происходящими в нем природными явлениями, а также оценивать и прогнозировать состояние атмосферного воздуха и его загрязнение.

Анализ существующих в настоящее время работ в области экологического мониторинга загрязнения водных объектов и атмосферы вредными веществами показал, что они сопровождаются не только материальными потерями, но и огромными человеческими жертвами и ухудшением здоровья населения прилегающих территорий, поэтому в условиях загрязнения водных объектов и атмосферного воздуха важное значение имеет скорость и достоверность получаемой информации. Развитие промышленности требует все большего внимания к контролю загрязнения водных объектов и атмосферного воздуха вредными веществами. Решение подобных задач не возможно без создания автоматизированной системы мониторинга загрязнения окружающей среды промышленными предприятиями, в том числе способной прогнозировать уровни загрязнения в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В связи с этим, на государственном уровне в России разработаны и реализуются Федеральная программа и, входящие в нее, региональные целевые программы «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации». В перечне критических технологий развития науки и техники в РФ присутствует раздел «Технологии мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы и гидросферы». Важное место в реализуемых проектах и программах отводится разработке и внедрению систем мониторинга и прогнозирования загрязнения окружающей среды для поддержки принятия управленческих решений.

Высокий уровень загрязнения воздуха в настоящее время является проблемой многих районов, плотной городской застройки. Превышение допустимых концентраций многих загрязняющих веществ в сочетании с неблагоприятными погодными условиями приводят к формированию явлений смога. Что в свою очередь приводит к ухудшению качества жизни в городских районах и может вызвать множество заболеваний. Одной из целей мониторинга качества воздуха в этих районах, является обнаружение превышения допустимых концентраций загрязняющих веществ. В случае превышения, разработка меры по улучшению качества воздуха. Получение достоверных прогнозов возникновения высоких уровней загрязнения воздуха позволяют проводить профилактические мероприятия [2, с. 1-2].

Аналитический обзор современных автоматизированных систем мониторинга окружающей среды показал, что большинство существующих систем не в полной мере выполняют требования Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» в области мониторинга атмосферного воздуха, т.к. реализуют на практике лишь контроль его загрязнений. Практически отсутствуют современные мобильные, автоматизированные средства за контролем выбросов, программно-аппаратные комплексы сбора, обработки данных мониторинга, формирования прогнозов и поддержки принятия управленческих решений.

Таким образом, было выявлено, что основным недостатком действующих автоматизированных систем мониторинга загрязнения окружающей среды крупных городов и (или) промышленных регионов является их низкая эффективность в части получения объективной информации об экологической обстановке ввиду отсутствия функций оценки и прогнозирования загрязнения.

Основным инструментом при прогнозе загрязнения окружающей среды являются математические модели. Классификация моделей, используемых для исследования загрязнения атмосферы, представлена на рисунке 1.

Среди моделей, применяемых для оценки и прогноза загрязнения атмосферы – модель «факела», «клубка», «ящика», «конечноразностная», множественной линейной регрессии, авторегрессии, нейронных сетей и другие. Для каждой модели определены области применения, отмечены ее достоинства и недостатки.

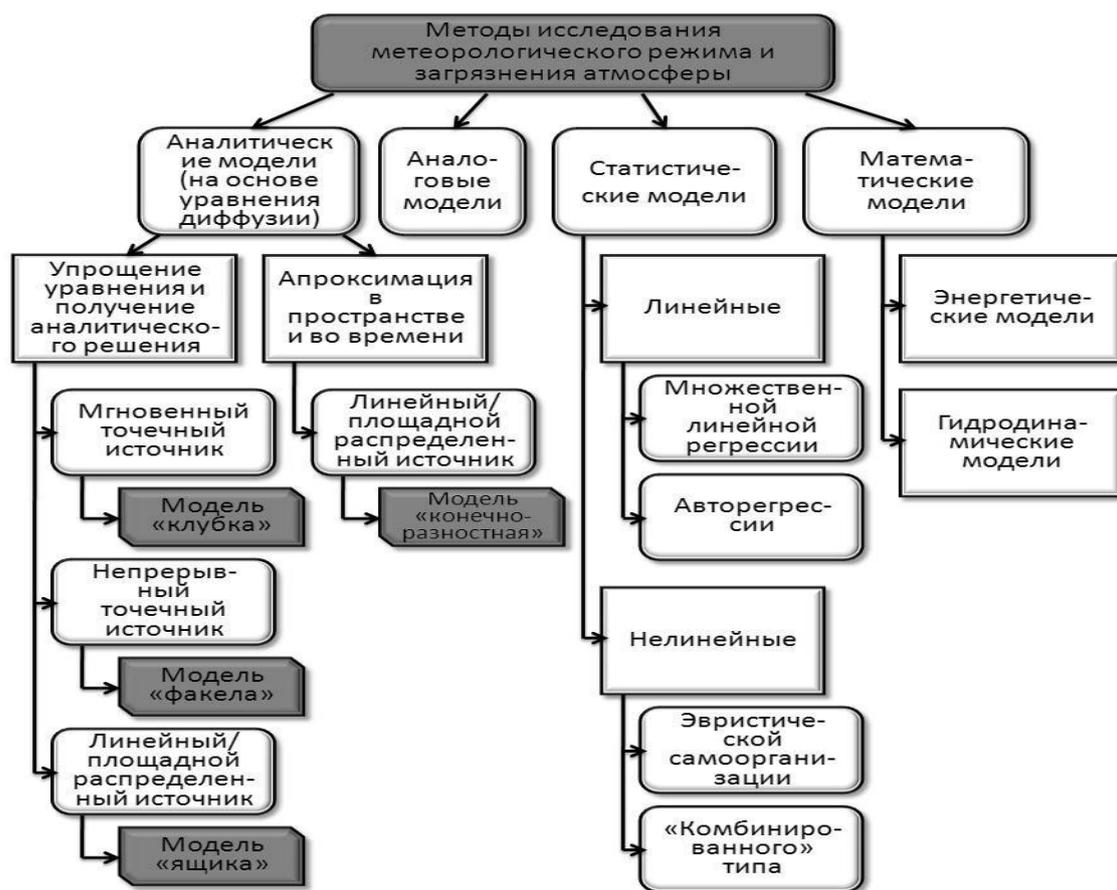

Рисунок 1 – Классификация математических моделей процессов загрязнения атмосферного воздуха

С целью долгосрочного прогнозирования наиболее часто применяются расчетные модели, полученные на основе решения уравнений турбулентной диффузии. К ним относятся – модели «факела», «ящика», конечно-разностные. Эти модели положены в основу «Методики расчета концентраций в атмосферном воздухе вредных веществ, содержащихся в выбросах предприятий», широко используемой для инженерных расчетов и реализованной в ряде программных комплексов для расчетов загрязнения атмосферного воздуха.

С целью оперативного прогнозирования широкое распространение получили статистические модели линейной и нелинейной регрессии. Их несомненным преимуществом является простота реализации и алгоритмизации. Основное ограничение применения данных моделей – отсутствие непосредственного учета физических особенностей процесса загрязнения воздуха, вследствие чего они характеризуются невысокой точностью прогнозирования [3, с. 179-181].

С целью оперативного прогнозирования загрязнения атмосферного воздуха при аварийных залповых выбросах рекомендуется использовать расчетные (аналитические) модели – модели «клубка», применяемые для прогнозирования распространения примесей от мгновенных точечных источников.

Применение конкретной модели (или моделей) определяется целями прогнозирования и постановкой решаемой задачи.

Для повышения эффективности автоматизированной системы разработаны модели информационного потока при прогнозировании неблагоприятных ситуаций [4, с. 41].

Данная модель состоит из 2-х частей:

1) модель информационного потока при прогнозировании неблагоприятных ситуаций на основе системы непрерывного контроля загрязнения, обрабатываемого системой в момент времени t .

$$[p_{nk}(t)] = \begin{bmatrix} pP_1(t) & pP_2(t) & pP_3(t) & \dots & pP_k(t) \\ pt^\circ C_1(t) & pt^\circ C_2(t) & pt^\circ C_3(t) & \dots & pt^\circ C_k(t) \\ p\phi_1(t) & p\phi_2(t) & p\phi_3(t) & \dots & p\phi_k(t) \\ pV_{н.1}(t) & pV_{н.2}(t) & pV_{н.3}(t) & \dots & pV_{н.k}(t) \\ pUros_1(t) & pUros_2(t) & pUros_3(t) & \dots & pUros_k(t) \\ pC_1^1(t) & pC_2^1(t) & pC_3^1(t) & \dots & pC_k^1(t) \\ pC_1^2(t) & pC_2^2(t) & pC_3^2(t) & \dots & pC_k^2(t) \\ pC_1^3(t) & pC_2^3(t) & pC_3^3(t) & \dots & pC_k^3(t) \\ pC_1^i(t) & pC_2^i(t) & pC_3^i(t) & \dots & pC_k^i(t) \\ pC_{мод.1}^1(t) & pC_{мод.2}^1(t) & pC_{мод.3}^1(t) & \dots & pC_{мод.k}^1(t) \\ pC_{мод.1}^2(t) & pC_{мод.2}^2(t) & pC_{мод.3}^2(t) & \dots & pC_{мод.k}^2(t) \\ pC_{мод.1}^3(t) & pC_{мод.2}^3(t) & pC_{мод.3}^3(t) & \dots & pC_{мод.k}^3(t) \\ pC_{мод.1}^i(t) & pC_{мод.2}^i(t) & pC_{мод.3}^i(t) & \dots & pC_{мод.k}^i(t) \\ pМПА_1(t) & pМПА_2(t) & pМПА_3(t) & \dots & pМПА_k(t) \\ pКПСА_1(t) & pКПСА_2(t) & pКПСА_3(t) & \dots & pКПСА_k(t) \\ pNeispr_{.1}(t) & pNeispr_{.2}(t) & pNeispr_{.3}(t) & \dots & pNeispr_{.k}(t) \\ pTeh_{.1}(t) & pTeh_{.2}(t) & pTeh_{.3}(t) & \dots & pTeh_{.k}(t) \\ pSdn_1(t) & pSdn_2(t) & pSdn_3(t) & \dots & pSdn_k(t) \\ pSda_1(t) & pSda_2(t) & pSda_3(t) & \dots & pSda_k(t) \\ pSdf_1(t) & pSdf_2(t) & pSdf_3(t) & \dots & pSdf_k(t) \\ pSdo_1(t) & pSdo_2(t) & pSdo_3(t) & \dots & pSdo_k(t) \end{bmatrix},$$

где $p_{nk}(t)$ – значение n -ого показателя, участвующего в информационном потоке в k -ой позиции исследуемого промышленного региона в момент времени t ;

P – величина атмосферного давления в пределах исследуемого промышленного региона;

$T^\circ C$ – температура атмосферного воздуха промышленного региона;

ϕ – влажность атмосферного воздуха;

$V_{нk}$ – скорость и направление ветра;

$Ur.os.$ – величина уровня осадков;

C_k^i – концентрация i -ого загрязняющего вещества в атмосферном воздухе в позициях $1 \dots k$ исследуемого промышленного региона, измеряемая газоаналитическими сенсорными блоками;

$C_{\text{мод.к}}^i$ – концентрация i -ого загрязняющего вещества в атмосферном воздухе в позиции k исследуемого промышленного региона, полученная при помощи моделирования процессов загрязнения атмосферы с учетом параметров всех действующих источников выбросов исследуемого промышленного региона;

$КПСА_k$ – климатический потенциал атмосферы в позиции k исследуемого промышленного региона, рассчитанный за несколько лет в ретроперспективе;

$Neispr.k$ – параметр, отвечающий за возникновение какой-либо неисправности в работе газоаналитических сенсорных блоков в позиции k исследуемого промышленного региона, датчик неисправности сработал – вектор неисправности имеет значение «1», датчик не сработал – «0»;

$Teh.n$ – параметр, отвечающий за проведение процедуры технологического обслуживания газоаналитических сенсорных блоков в ИИиУС, (в том случае, если в позиции k исследуемого промышленного региона газоаналитические сенсорные блоки подвергаются процедуре технологического обслуживания, то вектор технологического обслуживания $Teh.n$ в этой позиции имеет значение – «1», в противном случае – «0»);

Sdn_n – параметр, отвечающий за срабатывание датчика нештатных ситуаций, (в том случае, если в позиции k исследуемого промышленного региона датчик нештатных ситуаций сработал, то $Sdn_n = 1$, в противном случае – 0);

Sda_n – параметр, отвечающий за срабатывание датчика аварийной ситуации на блоках газоаналитических сенсоров (если газоаналитический сенсорный блок, расположенный в позиции k исследуемого промышленного региона подвергается аварийной ситуации, то вектор аварийной ситуации Sda_n в этой точке имеет значение – «1», в противном случае – «0»);

Sdo_n – параметр, отвечающий за срабатывание датчика несанкционированного доступа на газоаналитическом сенсорном блоке, расположенном в позиции k исследуемого промышленного региона (если на газоаналитическом сенсорном блоке, расположенном в точке n исследуемого промышленного региона был зафиксирован несанкционированный доступ, то вектор несанкционированного доступа Sdo_n в этой точке имеет значение – «1», в противном случае – «0»).

2) модель информационного потока при прогнозировании неблагоприятных ситуаций на время $(t+\tau)$:

$$[p_{nk}(t + \tau)] \begin{bmatrix} pC_{\text{пр.1}}^1(t + \tau) & pC_{\text{пр.2}}^1(t + \tau) & pC_{\text{пр.3}}^1(t + \tau) & \dots & pC_{\text{пр.k}}^1(t + \tau) \\ pC_{\text{пр.1}}^2(t + \tau) & pC_{\text{пр.2}}^2(t + \tau) & pC_{\text{пр.3}}^2(t + \tau) & \dots & pC_{\text{пр.k}}^2(t + \tau) \\ pC_{\text{пр.1}}^3(t + \tau) & pC_{\text{пр.2}}^3(t + \tau) & pC_{\text{пр.3}}^3(t + \tau) & \dots & pC_{\text{пр.k}}^3(t + \tau) \\ pC_{\text{пр.1}}^i(t + \tau) & pC_{\text{пр.2}}^i(t + \tau) & pC_{\text{пр.3}}^i(t + \tau) & \dots & pC_{\text{пр.k}}^i(t + \tau) \end{bmatrix} =,$$

$$[p\text{МПА}_{\text{пр.1}}(t + \tau) \quad p\text{МПА}_{\text{пр.2}}(t + \tau) \quad p\text{МПА}_{\text{пр.3}}(t + \tau) \quad \dots \quad p\text{МПА}_{\text{пр.k}}(t + \tau)]$$

где $C_{пр.k}^i$ – концентрация i -ого загрязняющего вещества в атмосферном воздухе в позиции k исследуемого промышленного региона, полученная в результате прогнозирования процессов загрязнения атмосферы на момент времени $t+\tau$;

МПА $_k$ – метеорологический потенциал атмосферы в точке n исследуемого промышленного региона, рассчитанный на некоторый период времени $t+\tau$;

КПСА $_k$ – климатический потенциал атмосферы в позиции k исследуемого промышленного региона, рассчитанный за несколько лет в ретроперспективе;

МПА $_{прогн.k}$ – метеорологический потенциал атмосферы в позиции k исследуемого промышленного региона, рассчитанный на непродолжительную перспективу;

Матрица информационного потока наглядно демонстрирует входящие метеопараметры и концентрации загрязняющих веществ с постов стационарного наблюдения в момент времени t . Одновременно с этим в этот же момент времени t система осуществляет математическое моделирование загрязнения и выдает картину прогноза загрязнения на момент времени $t+\tau$.

В системе используются несколько моделей, с помощью которых осуществляется моделирование загрязнения составляющих окружающей среды (например, атмосферного воздуха). Точность повышается за счет применения конкретной модели в тех или иных условиях.

Для оценки адекватности применения той или иной модели введен коэффициент расхождения, который определяется сравнением данных концентраций веществ, получаемых с помощью компьютерного моделирования и экспериментальным путем [5, с. 20].

В конечном итоге, объединяя эти две модели, получим модель оценки неблагоприятной экологической ситуации промышленных регионов:

$$[p_{nk}(t + \tau)] = \begin{bmatrix}
 pt^{\circ}C_1(t) & pt^{\circ}C_2(t) & pt^{\circ}C_3(t) & \dots & pt^{\circ}C_k(t) \\
 p\phi_1(t) & p\phi_2(t) & p\phi_3(t) & \dots & p\phi_k(t) \\
 pV_{H.1}(t) & pV_{H.2}(t) & pV_{H.3}(t) & \dots & pV_{H.k}(t) \\
 pUros_1(t) & pUros_2(t) & pUros_3(t) & \dots & pUros_k(t) \\
 pC_1^1(t) & pC_2^1(t) & pC_3^1(t) & \dots & pC_k^1(t) \\
 pC_1^2(t) & pC_2^2(t) & pC_3^2(t) & \dots & pC_k^2(t) \\
 pC_1^3(t) & pC_2^3(t) & pC_3^3(t) & \dots & pC_k^3(t) \\
 pC_1^i(t) & pC_2^i(t) & pC_3^i(t) & \dots & pC_k^i(t) \\
 pC_{\text{мод.1}}^1(t) & pC_{\text{мод.2}}^1(t) & pC_{\text{мод.3}}^1(t) & \dots & pC_{\text{мод.k}}^1(t) \\
 pC_{\text{мод.1}}^2(t) & pC_{\text{мод.2}}^2(t) & pC_{\text{мод.3}}^2(t) & \dots & pC_{\text{мод.k}}^2(t) \\
 pC_{\text{мод.1}}^3(t) & pC_{\text{мод.2}}^3(t) & pC_{\text{мод.3}}^3(t) & \dots & pC_{\text{мод.k}}^3(t) \\
 pC_{\text{мод.1}}^i(t) & pC_{\text{мод.2}}^i(t) & pC_{\text{мод.3}}^i(t) & \dots & pC_{\text{мод.k}}^i(t) \\
 pC_{\text{пр.1}}^1(t + \tau) & pC_{\text{пр.2}}^1(t + \tau) & pC_{\text{пр.3}}^1(t + \tau) & \dots & pC_{\text{пр.k}}^1(t + \tau) \\
 pC_{\text{пр.1}}^2(t + \tau) & pC_{\text{пр.2}}^2(t + \tau) & pC_{\text{пр.3}}^2(t + \tau) & \dots & pC_{\text{пр.k}}^2(t + \tau) \\
 pC_{\text{пр.1}}^3(t + \tau) & pC_{\text{пр.2}}^3(t + \tau) & pC_{\text{пр.3}}^3(t + \tau) & \dots & pC_{\text{пр.k}}^3(t + \tau) \\
 pC_{\text{пр.1}}^i(t + \tau) & pC_{\text{пр.2}}^i(t + \tau) & pC_{\text{пр.3}}^i(t + \tau) & \dots & pC_{\text{пр.k}}^i(t + \tau) \\
 pMПА_1(t) & pMПА_2(t) & pMПА_3(t) & \dots & pMПА_k(t) \\
 pKПСА_1(t) & pKПСА_2(t) & pKПСА_3(t) & \dots & pKПСА_k \\
 pMПА_{\text{пр.1}}(t + \tau) & pMПА_{\text{пр.2}}(t + \tau) & pMПА_{\text{пр.3}}(t + \tau) & \dots & pMПА_{\text{пр.k}}(t + \tau) \\
 pNeispr_{.1}(t) & pNeispr_{.2}(t) & pNeispr_{.3}(t) & \dots & pNeispr_{.k}(t) \\
 pTeh_{.1}(t) & pTeh_{.2}(t) & pTeh_{.3}(t) & \dots & pTeh_{.k}(t) \\
 pSdn_1(t) & pSdn_2(t) & pSdn_3(t) & \dots & pSdn_k(t) \\
 pSda_1(t) & pSda_2(t) & pSda_3(t) & \dots & pSda_k(t) \\
 pSdf_1(t) & pSdf_2(t) & pSdf_3(t) & \dots & pSdf_k(t) \\
 pSdo_1(t) & pSdo_2(t) & pSdo_3(t) & \dots & pSdo_k(t)
 \end{bmatrix} \cdot$$

Моделирование загрязнения осуществляется на базе программ «Эколог», «Призма» и других.

Отличительной особенностью системы является ее функциональная возможность в области районирования территорий в зависимости от метеоусловий, которые формируются в пределах исследуемого промышленного региона. Матрица информационного потока описывает показатели текущего районирования, на ближайшую перспективу и в ретроперспективе. Результаты районирования территорий могут найти свое применение при распределении техногенных нагрузок на окружающую среду, в том числе атмосферный воздух. Следует отметить, что при реализации системы в пределах конкретных промышленных регионов, набор изучаемых загрязнений должен быть определен исходя из тех загрязняющих веществ, которые присущи именно для территорий исследуемого промышленного региона. Поэтому комплектация газоаналитических сенсоров для определения в воздухе промышленных регионов тех или иных загрязнителей в системе непрерывного контроля выбросов и сбросов загрязняющих веществ одного региона может существенно отличаться от другого.

В результате матричного исполнения обрабатываемого информационного потока система будет являться источником необходимой информации для экологически значимых управленческих решений, направленных на повышение качества атмосферного воздуха на различных уровнях управления.

Автоматизированная система прогноза загрязнения окружающей среды для обеспечения экологической безопасности промышленно развитых регионов позволит:

- получить отсутствующие данные мониторинга окружающей среды, прогнозирования уровней загрязнения воздуха и воды, оценки воздействия на окружающую среду;

- в реальном времени осуществлять сбор информации о загрязнении атмосферного воздуха, водных объектов вблизи промышленных предприятий, жилых микрорайонов, прилегающих к предприятиям, а также социально значимых объектов, а также прогнозировать неблагоприятную экологическую ситуацию на территории промышленно развитого региона;

- проводить краткосрочный прогноз проявления неблагоприятных экологических ситуаций на территории промышленно развитого региона на основе данных станций автоматического мониторинга с учетом прогноза метеопараметров в реальном масштабе времени;

- система позволит проводить долгосрочный прогноз неблагоприятных экологических ситуаций на основе перспективных планов развития регионов.

Список литературы:

1 Сегал А.М., Арустамов Э.А., Балакин В.А. Оценка экологического состояния территории и мониторинг окружающей среды с использованием ГИС-технологий // Вестник Евразийской науки, 2018. – №2 // <https://esj.today/PDF/93ECVN218.pdf> (доступ свободный).

2 Давыдова И.С., Гапоненко А.В. Проблема загрязнения атмосферного воздуха в городах // Sciences of Europe, 2017. – №14-2 (14). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zagryazneniya-atmosfernogo-vozduha-v-gorodah> (дата обращения: 14.05.2024).

3 Тунакова Ю.А., Шагидуллина Р.А., Валиев В.С., Григорьева И.Г., Кузнецова О.Н. Разработка моделей прогноза концентраций примесей в приземном слое атмосферного воздуха на основании значимых метеорологических параметров // Вестник Казанского технологического университета, 2016. – № 22. – С.179-181.

4 Механизм и модель оценки данных системы автоматизированного мониторинга загрязнения атмосферного воздуха промышленно развитых регионов/ В.М. Панарин, А.А. Маслова, К.В. Гришаков, О.В. Гришакова // Экология и промышленность России, 2023. – Т. 27. – № 3. – С. 40-45.

5 Разработка математической модели прогноза загрязнения окружающей среды промышленно развитых регионов/ В.М. Панарин, А.А. Маслова, К.В. Гришаков, О.В. Гришакова, Д.В. Трещев// Экологические системы и приборы, 2023. – № 1. – С.17-24.

Сидорова Екатерина Закариевна

Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии,
Восточно-Сибирского института МВД Российской Федерации, к.ю.н.

Об отдельных вопросах квалификации незаконной рубки лесных насаждений в Российской Федерации

Значение леса в отдельности и всего лесного сектора в частности для общества чрезвычайно велико. Россия обладает огромными запасами этого ценного ресурса, его защита является одной из приоритетных задач государства. Статья 260 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконная рубка лесных насаждений» [1] требует к себе особого внимания, что объясняется необходимостью понимания не только состава данного преступления, но и специальных правил, в рамках которых осуществляется рубка лесных насаждений.

Законодатель определяет лесные насаждения с двух позиций: в качестве неотъемлемого компонента природной среды и ценного природного ресурса. Тщательный подход к определению данного понятия объясняется значимостью лесов для общества в целом, так как лес напрямую влияет на экологическую обстановку. Экспорт лесных материалов также в определенной степени формирует бюджет государства.

Если обратить внимание на объективные признаки такого преступления, как незаконная рубка лесных насаждений, то следует отметить, что объектом данного преступления являются общественные отношения, возникающие по поводу сохранения лесных насаждений и иных растений, не отнесенных к лесным насаждениям.

По способу конструкции состав преступления материальный, следовательно, предметом преступления при незаконной рубке являются лесные насаждения, а также деревья, кустарники и лианы, не отнесенные к лесным насаждениям.

Объективная сторона выражается не только в рубке или повреждении до степени прекращения роста, но и трелевке древесины, частичной переработке или хранении в лесу.

Субъективные признаки раскрываемого состава преступления выражаются в субъекте и субъективной стороне. Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Квалифицированный состав по данной статье – совершение преступления группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения или в крупном размере.

Субъективная сторона преступления выражается в форме прямого умысла.

Преступление считается оконченным с момента полного отделения дерева, если это деяние совершено в значительном размере.

Подчеркнем, что проблемы квалификации, сложности при возбуждении уголовного дела, определении круга обстоятельств, подлежащих выяснению, выборе необходимых следственных действий нередко имеют место в

следственной практике, когда речь заходит о применении ст. 260 УК РФ. Также на практике отмечается проблема квалификации деяния, содержащего одновременно несколько квалифицирующих признаков, установленных частями 2 и 3 ст. 260 УК РФ (часть вторая названной статьи предусматривает уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения либо в крупном размере, а третья часть – уголовную ответственность за незаконную рубку леса в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой). Проблема обусловлена неудачной конструкцией статьи.

Подчеркнем, что необходимость полного понимания схемы взаимодействия контролирующих органов, достаточных знаний из смежных отраслей права, природы возникновения преступлений, связанных с незаконной рубкой, лишь осложняет деятельность следователя или органов дознания. Внутренняя часть подобных преступлений совершается подготовленными, хорошо сплоченными преступными группами. Зачастую такие группы имеют преступное покровительство государственных органов. Вероятно, именно такие группы наносят наибольший вред экологии, общественным отношениям в области охраны лесов, лесопользования. Вследствие тщательной подготовки, при наличии преступного покровительства, сплоченности и возможности обращения к высококвалифицированным защитникам, такие преступные группы избегают наказания в полной мере. Данные факты объясняют наличие определенных проблем в применении ст. 260 УК РФ.

Неопределенность в применении судами схожих норм также имеет негативные последствия, однако в целом проблема заключается именно в выявлении преступлений подобного характера.

Бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы ст. 260 УК РФ проявляется в необходимости обращаться к различным законным и подзаконным нормативным актам. Такими актами, например, могут быть Лесной кодекс Российской Федерации [2], Правила заготовки древесины [3], Перечень видов деревьев, заготовка которых не допускается [4], и так далее. Объемная нормативная база создает возможность, с одной стороны, более точно определять признаки совершенного преступления, с другой стороны, вызывает некоторые трудности в процессе применения, взаимодействия контролирующих органов.

Различные ГОСТы также конкретизируют множество аспектов деятельности, возникающей в процессе применения ст. 260 УК РФ. Так, например, ГОСТ Р 57973-2017 содержит термины и определения, необходимые при проведении лесопатологической экспертизы, проводимой в случае необходимости подтверждения заболевания лесных насаждений, признания дерева погибшим [5]. В целом лесопатологическое обследование производится с целью оценки лесопатологического и санитарного состояний лесов с использованием различных, в том числе дистанционных методов, установления границ поврежденных или погибших насаждений для обоснования и планирования мероприятий по защите лесов от различных вредных явлений.

Результаты проведения подобных экспертиз могут, в определенных случаях, напрямую влиять на возбуждение уголовного дела, ход расследования и его результаты. Пример с природным заказником «Туколонь» лишь подтверждает значимость таких экспертиз [6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы ст. 260 УК РФ проявляется в необходимости обращения к различным законным и подзаконным нормативным актам. Очевидно, что для успешного применения норм ст. 260 УК РФ необходимо точно определять и понимать случаи, в которых, например, рубка лесных насаждений будет являться незаконной. Знание норм административного законодательства обеспечит правильное отграничение схожих правонарушений, предусмотренных УК РФ. Правила рубки, разрешительные документы, таксы и методики определения ущерба – это лишь неполный список того, что необходимо знать и учитывать для успешного применения норм ст. 260 УК РФ. В целом следует согласиться с мнением, изложенным в научной литературе, о том, что сейчас сфера экологии, как никогда прежде, нуждается в охране от незаконных посягательств [7, с. 191]. В этой связи обращение к вопросам борьбы с экологическими преступлениями является очень актуальной.

Список литературы

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994. – № 25. – Ст. 2654.

2 Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2006. – № 50. – Ст. 5278.

3 Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации: приказ Минприроды России от 1 дек. 2020 г. № 993 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 18.04.2024).

4 Об утверждении Перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается: приказ Рослесхоза от 5 дек. 2011 г. № 513 // Российская газета, 2012. – № 18.

5 ГОСТ Р 57973-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Санитарная безопасность в лесах. Термины и определения: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 21 нояб. 2017 г. № 1793-ст. – М.: Стандартинформ, 2017.

6 Санитарные рубки в заказнике «Туколонь» Иркутской области: вся история от А до Я // IrkutskMedia: сайт. URL: <https://irkutskmedia.ru/news/827154/?ysclid=lvu9lqdndr704407463> (дата обращения: 06.05.2024).

7 Сидорова Е.З., Алиев Т.Ф., Серебренников И.Н. Вопросы эколого-правовой охраны в современной теории и практике // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России, 2022. – № 4 (18). – С. 191-198.

Соболюк Владимир Михайлович

Инспектор (с дислокацией в г. Владивосток) Отдела криминалистического сопровождения следствия по Дальневосточному федеральному округу (с дислокацией в г. Хабаровск) Управления криминалистического опровержения следствия в федеральных округах Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации

Особенности координации субъектов природоохранной деятельности при выявлении и расследовании экологических преступлений, связанных с причинением вреда земле

Определяя национальные цели государственного развития, Президент Российской Федерации В.В. Путин относит к ним экологическое благополучие [1], включающее в себя поэтапное снижение уровня и последствий негативного воздействия человека на окружающую среду. Соответствующая деятельность с уверенностью относится к противоправному экологическому воздействию на землю, которая, являясь верхним почвенным слоем любых видов земельных участков (угодий) и средой обитания объектов растительного и животного мира, выступает основой жизнедеятельности, экономики и производства, а также удовлетворения естественных потребностей человека.

В связи с этим вопросы межведомственного взаимодействия органов прокуратуры и следственных органов в процессе выявления и расследования экологических преступлений имеют первостепенное значение для эффективной организации соответствующей природоохранной деятельности.

В целом для координации действий правоохранительных органов по борьбе с преступностью межведомственное взаимодействие может, в частности, осуществляться в таких формах как проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, осуществление совместных выездов в регионы для согласованных действий и проверок, производство обмена информации по вопросам борьбы с преступностью и др. [2]

Такие формы координации при организующей роли прокурора позволяют проводить совместный анализ состояния преступности, отслеживать динамику и прогнозировать тенденции ее развития, изучать практику предупреждения, выявления и расследования преступлений, в том числе с учетом специфики конкретной местности и региона, его экономического потенциала, хозяйственной деятельности человека.

Изучение правоприменительной деятельности при выявлении и расследовании экологических преступлений, связанных с причинением вреда земле, свидетельствует о наличии ряда сложностей в определении источника отравления, загрязнения или других форм порчи земли (например, конкретного предприятия, выбросы которого загрязнили почву на определенной территории и т.д.). Кроме того, важным аспектом в таком расследовании является необходимость определения времени совершения преступления, что создает предпосылки к выявлению непосредственного источника загрязнения и к установлению виновных лиц.

Помощь в решении данных и других сопутствующих задач способны оказать специалисты из других государственных органов, привлечение которых производится как прокурором при осуществлении надзорной деятельности, так и следователем в процессе проверки сообщения о преступлении либо в ходе расследования по уголовному делу. При этом наиболее часто привлекаются специалисты таких природоохранных органов как Россельхознадзор и Росприроднадзор.

Такое взаимодействие в первую очередь направлено на выявление и расследование указанных преступлений. В частности, прокурор и контрольно-надзорные органы могут выявлять и направлять в следственный орган информацию о соответствующей подозрительной деятельности, о нарушениях экологического законодательства или других нарушениях, связанных с окружающей средой и причинением вреда земле. Следователь, в свою очередь, может работать в тесной связи с контрольно-надзорными органами при координирующей роли прокурора для выявления и фиксации фактов соответствующих экологических преступлений.

Так, в ходе расследования факта нанесения вреда почве из-за нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений и ядохимикатами, следователем к участию в осмотре места происшествия был привлечен специалист Россельхознадзора, который помог своевременно и качественно получить пробы почвы и растений, в дальнейшем направленные на соответствующие экспертные исследования [3].

Немаловажным аспектом анализируемого взаимодействия является возможность предупреждения обозначенных преступлений. Прокурор, как и следователь, привлекая контрольно-надзорные органы для выявления и (или) расследования факта нарушения природоохранного законодательства, уполномочены каждый в пределах своей компетенции принимать меры для предотвращения совершения экологических преступлений и недопущения их впредь. В процессе такой деятельности они могут проводить профилактическую работу, осуществлять проверки для выявления нарушений законодательства и предотвращения причинения вреда земле, вносить акты реагирования (представления об устранении нарушений закона).

Однако стоит констатировать, что взаимодействие при расследовании преступлений, связанных с причинением вреда земле, осуществляется в основном по инициативе прокурора, например, при выявлении порчи земли различными предприятиями и организациями в ходе осуществления надзорной деятельности фактов. Так, по результатам проведенной должностными лицами прокуратуры Новомосковского административного округа г. Москвы проверки соблюдения законодательства об охране окружающей среды в деревне Саларьево внутригородского муниципального образования Московский установлено, что на земельном участке площадью 17300 кв. м. произведен сброс в почву опасных химических веществ, содержащих фенол и формальдегид. В процессе обследования и исследования грунта, проведенных Департаментом природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы, выявлено

значительное загрязнение территории опасными веществами, превышающим нормы, установленные законодательством. Ущерб от проникновения загрязняющих веществ в почву на момент проверки составил более 3 млн. 231 тыс. рублей. В результате материалы проверки направлены прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ руководителю следственного органа, в котором на их основе возбуждено уголовное дело по ст. 254 УК РФ [4].

Необходимо отметить, что взаимодействие прокурора и следователя с должностными лицами контрольно-надзорных органов может осуществляться не только по инициативе первых, но и по инициативе последних.

Так, сотрудники территориальных органов Росприроднадзора, такие как инспекторы рыбоохраны, государственные лесные инспектора, государственные санитарные врачи, а также начальники соответствующих отделов и их заместители, могут получать информацию о случаях отравления, загрязнения или порчи земли, воды и атмосферы, а также причинении вреда биологическим объектам и здоровью людей.

При этом должностные лица, осуществляющие государственный земельный надзор, обязаны направить прокурору акт контрольного (надзорного) мероприятия, проведение которого было согласовано органами прокуратуры, посредством единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий непосредственно после его оформления. Кроме того, при выявлении в ходе контрольного (надзорного) мероприятия признаков преступления они обязаны направить информацию об этом в соответствующий государственный орган [5].

Изучение уголовных дел об анализируемых преступлениях дает возможность сделать вывод, что представленные в указанном порядке материалы должны содержать достаточные сведения, позволяющие определить, какие данные о вреде земле были установлены, а также проверить наличие юридической основы и документов, разрешающих хранение, использование и перевозку удобрений, стимуляторов роста растений, ядохимикатов и других опасных химических или биологических веществ. Качество проведенной проверки имеет решающее значение как для констатации факта наличия признаков природоохранного преступления, связанного с причинением вреда земле, и принятия мер прокурорского реагирования, так и для организации дальнейшего расследования данного деяния. При этом при отсутствии необходимых документов они подлежат дополнительному истребованию в уполномоченном контрольно-надзорном органе.

Помимо названных органов субъектом соответствующего взаимодействия прокурора и следователя являются органы дознания, в частности сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – ЭБиПК МВД России). Одной из основных функций данного подразделения органов внутренних дел является организация и участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенных организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящих транснациональный или

межрегиональный характер либо вызывающих большой общественный резонанс, к которым в некоторых случаях относят и экологические преступления. Также стоит отметить, что в круг выполняемых ими задач входит выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления в сферах рыболовства и рыбоводства, лесного хозяйства, обработки древесины [6].

В связи с этим в региональных управлениях МВД России созданы и функционируют отдельные специализированные подразделения ЭБиПК МВД России, например, отдел по выявлению преступлений в лесопромышленном комплексе и защите биоресурсов (УМВД России по Приморскому краю), межрайонный отдел по борьбе с организованной преступностью в сфере охраны окружающей среды, защите природных и биологических ресурсов (ГУ МВД России по Иркутской области), отдел по борьбе с преступлениями на потребительском рынке, в агропромышленном, лесопромышленном комплексах, финансово-кредитной системе, фальшивомонетничеством (УМВД России по Брянской области).

При этом инициатором межведомственного взаимодействия в обозначенных целях могут выступать как прокурор и следователь, так и сами сотрудники оперативных подразделений ЭБиПК МВД России, обладающие необходимыми полномочиями и компетенцией для инициирования процедуры расследования названных преступлений, сбора доказательств и установления виновных лиц.

Таким образом, необходимо констатировать, что взаимодействие прокурора и следователя с контрольно-надзорными органами и органами дознания должно быть нацелено на обеспечение оперативного выявления, эффективного расследования и предупреждения экологических преступлений, связанных с причинением вреда земле. Это обусловлено тем, что данные преступления не всегда носят очевидный характер и требуют использования специальных знаний в различных областях (в первую очередь знаний биологических) [7, с.179-182] в целях определения причинной связи наступивших последствий с противоправным деянием посредством производства исследований и экспертиз. В результате преступность таких деяний и опасность возникших последствий не всегда сразу становятся известными государственным органам, уполномоченным должностным лицам и гражданам.

Так, в результате неправомерной эксплуатации земельных ресурсов, входящих в территорию государственного природного заказника областного значения «Чурки», хозяйствующими субъектами произведена незаконная рубка лесных насаждений, распашка земель, нарушены места обитания объектов животного и растительного мира, что в совокупности повлекло причинение крупного ущерба объектам животного мира, обитающим на территории названного заказника, и среде их обитания, а также почвам как объектам окружающей среды на сумму более 169 млн. рублей. При этом выявить соответствующие последствия позволила только экологическая судебная

экспертиза, производство которой стало возможным в процессе расследования по уголовному делу о халатности должностных лиц органа местного самоуправления [8].

В условиях активного использования в современной экономической деятельности природных ресурсов и закономерного этому процессу воздействия на окружающую среду и землю роль межведомственного взаимодействия различных субъектов природоохранной деятельности не только увеличивается, но и предполагает качественно новую организацию и его применение.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что в числе основных форм такого межведомственного взаимодействия должны преобладать обмен имеющейся информацией, совместное планирование и осуществление проверочных мероприятий и следственных действий, а также использование сил и средств, которые применяются правоохранительными и контрольно-надзорными органами как сами по себе, так и комплексно.

Представляется, что необходимые резервы оптимизации такой совместной деятельности содержатся в дальнейшем развитии практической деятельности соответствующих межведомственных рабочих групп, функционирующих при координирующей роли природоохранного прокурора. При этом к их работе необходимо привлекать не только представителей вышеперечисленных органов государственной власти, но и должностных лиц Минприроды России, ФТС России, Пограничной службы ФСБ России, региональных природоохранных структур и органов местного самоуправления. Имеющаяся в данных ведомствах специализированная информация позволяет в своей совокупности устанавливать заинтересованных в нарушении экологического законодательства лиц, а также их мотивы и конкретные действия, связанные, в том числе, с сокрытием преступных последствий негативного воздействия на окружающую среду, землю, объекты растительного и животного мира в результате их противоправной деятельности.

Системная и скоординированная работа таких групп позволит, по нашему мнению, на постоянной основе эффективно и экономно использовать полномочия, силы и средства взаимодействующих субъектов в целях достижения стоящей перед государством цели экологического благополучия.

Список литературы

1 Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2024).

2 Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2024).

3 Уголовное дело № 11802010016000069, возбужденное 05.09.2018 Кулундинским межрайонным следственным отделом СУ СК России по Алтайскому краю.

4 Уголовное дело № 112010056121643, возбужденное 24.07.2012 отделом дознания ОМВД России по району Ново-Переделкино г. Москвы.

5 Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1081 (ред. от 29.10.2022) «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (вместе с «Положением о

федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2024).

6 Приказ МВД России от 16.03.2015 № 340 (ред. от 14.02.2020) «Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2024).

7 Момот Н.В., Колина Ю.А., Лапшин Л.В., Домбровская И.Э. Лабораторная диагностика и качество сельскохозяйственной продукции // Актуальные вопросы и инновационные технологии в ветеринарной медицине, животноводстве и природоохранном комплексе. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летнему юбилею со дня образования ветеринарного факультета, 2019. – С. 179-182.

8 Уголовное дело № 1-13/2018 // Архив Ленинского районного суда Еврейской АО, 2018.

Сухондяева Татьяна Юрьевна

Доцент 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, к.ю.н., доцент

Деятельность общественного инспектора по охране окружающей среды (на материалах Вологодской и Архангельской областей)

Общественный инспектор по охране окружающей среды – это гражданин, обладающий необходимыми знаниями и навыками, который добровольно участвует в контроле за соблюдением природоохранного законодательства. Он может действовать как частное лицо или в составе общественных организаций, занимающихся охраной окружающей среды. Данный правовой институт был введен статьей 68 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» как добровольная безвозмездная деятельность по содействию органам публичной власти в сфере охраны окружающей среды. Однако в дальнейшем, принятый 21.07.2014 г. Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», подпунктом 3 пункта 1 ст. 5 определил, что одной из целей общественного контроля является общественная оценка деятельности органов власти. Так институт общественного экологического контроля, входя в систему охраны окружающей среды, одновременно стал и механизмом контроля (со стороны общества) работы этой системы [1, с.15].

К основным задачам общественного инспектора следует отнести:

- контроль за соблюдением природоохранного законодательства (наблюдение за состоянием окружающей среды, выявление нарушений природоохранного законодательства, фиксация нарушений с помощью фото- и видеосъемки, составление протоколов, обращение в соответствующие органы с жалобами и заявлениями о нарушениях);

- просвещение и информирование (проведение просветительской работы среди населения о важности охраны окружающей среды, распространение

информации о природоохранном законодательстве, организация экологических акций и мероприятий);

- сотрудничество с государственными органами (предоставление информации о выявленных нарушениях, участие в разработке и реализации природоохранных программ, взаимодействие с природоохранными органами при проведении проверок).

Основными правами общественного инспектора в соответствии с законом являются право на свободный доступ к информации о состоянии окружающей среды, участие в общественных слушаниях и экспертизах, обращение в государственные органы с жалобами и заявлениями о нарушениях, получение информации о результатах рассмотрения жалоб и заявлений.

Также статус инспектора предполагает круг обязанностей – действовать в рамках действующего законодательства, соблюдать принципы объективности, беспристрастности и добросовестности, не разглашать конфиденциальную информацию, не допускать действий, способных нанести ущерб окружающей среде, не использовать свои полномочия в личных целях.

Для того, чтобы стать общественным инспектором, необходимо пройти обучение по охране окружающей среды, получить необходимую информацию и практические навыки. Также можно присоединиться к общественной организации, занимающейся охраной окружающей среды, и получить от нее поддержку и координацию. В некоторых случаях может потребоваться аккредитация от государственных органов, чтобы получить официальный статус общественного инспектора.

Важно отметить, что общественные инспекторы не являются сотрудниками государственных органов и не имеют правовых полномочий для вынесения штрафов или принятия административных решений, их деятельность направлена на содействие правоохранительным органам в выявлении и пресечении нарушений природоохранного законодательства.

Деятельность общественного инспектора возможна в таких сферах как контроль за выбросами промышленных предприятий в атмосферу, наблюдение за состоянием лесных массивов и выявление незаконных вырубок, проверка соблюдения правил водопользования, контроль за использованием пестицидов и удобрений в сельском хозяйстве и других направлениях.

С момента нормативного закрепления института общественного экологического контроля прошло более 20 лет, однако, количество инспекторов относительно невелико. В 2020 г. составило 766 человек на всю страну [2], что в среднем составило 9 человек на 1 субъект Российской Федерации. Распределение по регионам крайне неравномерно. В 2018 г., когда автор настоящей статьи сам являлся общественным инспектором по охране окружающей среды, в Вологодской области их было зарегистрировано 3, в Архангельской – 5 (из них, в Ненецком автономном округе – 0), в Новгородской – 0, Псковской – 4, Калининградской – 2, Ленинградской – 11, республике Карелия – 1 человек. После 20 февраля 2019 года, когда вопрос о привлечении граждан и общественных организаций к общественному экологическому

контролю был поставлен Президентом нашей страны [3], ситуация стала улучшаться. Так, в Вологодской области в 2022 г. их количество составило 17, а в 2023 г. – уже 34 человека, однако, занимаются они, в основном, просветительской деятельностью [4].

В отчете о результатах осуществления деятельности общественного инспектора по охране окружающей среды Т.Ю. Сухондяевой за период с 1 сентября 2018 г. по 31 августа 2019 г. значится следующая работа по экологическому просвещению, а также реализации государственных программ по охране объектов животного мира и среды их обитания, путем принятия участия в публичных акциях и размещении информации в социальной сети Вконтакте на личной странице, странице института, на страницах СМИ:

1. 20 апреля 2019 г. организовала команду Вологодского филиала ИМПЭ им. А.С. Грибоедова для участия в городском квесте «Чистые игры». Мероприятие открыли губернатор Вологодской области и мэр г. Вологды.

Первой площадкой в городе стала набережная реки Вологды по ул. Машиностроительная рядом со зданием нашего филиала (https://vk.com/impe_university?w=wall-33044983_6997).

2. 7 мая направлены сотрудники филиала на посадку деревьев новой аллеи во Фрязиновском парке (https://vk.com/impe_university?w=wall-33044983_7001).

3. Август 2019 г. во время путешествия снят мотивационный ролик о раздельном сборе мусора.

4. Август 2019 г. Создан волонтерский отряд «Добровольцы ИМПЭ» из числа студентов и сотрудников института, опубликован призыв к вступлению и участию экологических акциях (https://vk.com/impe_volonter).

5. 28 августа принято участие в городском экологическом квесте «Чистые игры», размещена информация в социальной сети Вконтакте на личной странице, странице отряда, странице института, на странице СМИ Вологды (https://vk.com/dekan1981?w=wall93490334_1135%2Fall).

Как видно из отчета общественного инспектора, мероприятия, в целом, носят публичный коллективный характер волонтерской деятельности в сфере экологии, реализованной вместе с добровольческим отрядом. Однако, Департамент природных ресурсов и защиты окружающей среды Вологодской области не поддержал данную инициативу и не продлил полномочия инспектора на следующий год.

Напротив, граничащий с Вологодской областью субъект Российской Федерации пошел по пути сотрудничества с эковолонтерами. Архангельская региональная общественная природоохранная инспекция совместно с двумя группами эковолонтеров отработала алгоритм по выявлению нарушений природоохранного законодательства, фиксации нарушения и методов доведения информации до органов исполнительной власти для принятия мер по устранению нарушения. Для отработки навыков используются два метода: устное обращение в администрацию населенного пункта по телефону и использование электронного ресурса ЭКО-контроль.

Ситуация в этом направлении в Архангельской области значительно улучшилась в последнее время в связи с особым вниманием государства к северным регионам, в которых реализуется программа «Арктический волонтер» [5] от Проектного офиса развития Арктики, Росприроднадзора и Всероссийского общества охраны природы. В арктической зоне Российской Федерации к концу 2023 г. прошли обучение и получили статус инспектора по охране окружающей среды 215 человек, в том числе 18 из Архангельской области (15 из них живут в Ненецком автономном округе). Обученный волонтер может стать не только общественным инспектором, но и экопросветителем, активным амбассадором экологичного образа жизни [6].

В Рекомендациях по итогам VII Международного арктического правового форума одним из предложений прозвучала «оптимизация «арктического» регулирования ... поддержать инициативу о внесении изменений в законодательство об охране окружающей среды в части закрепления новых инновационных инструментов, а также порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды – включить в их состав коренные малочисленные народы, которые знают природу своего региона и заинтересованы в ее сохранении». В качестве законодательной меры предложено внести дополнение в п. 2 ст. 68 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» – «Общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль) осуществляется... гражданами *Российской Федерации, включая коренные малочисленные народы*».

Ряд исследователей также отмечают следующие недостатки правового регулирования в рассматриваемой сфере: не определен порядок взаимодействия общественных инспекторов по охране окружающей среды с населением Российской Федерации; не указаны требования к содержанию реестра удостоверений общественных инспекторов; отсутствуют основания для отказа в продлении срока действия полномочий общественного инспектора; не закреплены меры материального и морального стимулирования деятельности общественных инспекторов [7, 8].

Деятельность общественного инспектора по охране окружающей среды играет важную роль в охране природы и защите экологических прав граждан, способствует повышению ответственности за состояние окружающей среды и созданию условий для устойчивого развития.

Список литературы:

- 1 Усманов Т.Т. Справочник общественного экологического инспектора /Под ред. Грошевой С.В., Кириллова С.А. – М., 2021. – 106 с.
2. Росприроднадзор подвел итоги работы общественных инспекторов в I квартале 2020 года // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования URL: https://rpn.gov.ru/news/rosprirodnadzor_podvel_itogi_raboty_obshchestvennykh_inspektorov_v_i_kvartale_2020_goda/ (дата обращения: 23.05.2024 г.).
- 3 Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. (утверждено Президентом РФ от 27.02.2019 № Пр-294)

4 Кривченко И. На Вологодчине работают 34 общественных инспектора по охране окружающей среды // Информационное агентство Вологда регион URL: <https://volgda-region.ru/public/index.php/news/2023/6/19/na-vologodchine-rabotayut-34-obschestvennyh-inspektora-po-ohrane-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения: 23.05.2024 г.).

5 <https://avolonter.ru/>

6 Пресс-центр Правительства Архангельской области. Сетевое издание Dvinanews URL: <https://dvinanews.ru/news/detail/10372> (дата обращения: 24.05.2024 г.)

7 Брянцев А.В. Проблемы и перспективы института общественных инспекторов по охране окружающей среды в России / А.В. Брянцев // Актуальные проблемы природопользования и природообустройства: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 28-29 ноября 2022 года / Под редакцией И.А. Байракова, И.А. Лушкина. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 27-31.

8 Фицай Д.А. Роль общественных инспекторов по охране окружающей среды в обеспечении защиты экологических прав граждан России // Журнал российского права, 2020. – № 9 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obschestvennyh-inspektorov-po-ohrane-okruzhayuschey-sredy-v-obespechenii-zaschity-ekologicheskikh-prav-grazhdan-rossii> (дата обращения: 24.05.2024).

Чащина Ирина Валерьевна

Ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения международного сотрудничества прокуратуры и сравнительного правоведения Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, к.ю.н.

Актуальные проблемы участия прокурора в пересмотре судебных решений по уголовным делам об экологических преступлениях

Россия, сталкиваясь с проблемами правового обеспечения экологической безопасности, прилагает максимум усилий для их разрешения, как и другие страны. Так, например, в Республике Казахстан для решения, в том числе подобных вопросов принята Концепция развития экологической сферы Республики Казахстан на 2021-2025 годы [1, с. 17].

В Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» установлены семь национальных целей развития, которые охватывают, в том числе вопросы развития страны в экологической сфере, что соответствует принципам концепции устойчивого развития ООН, период реализации которой определен до 2030 г., согласно Резолюции Генеральной Ассамблеей ООН от 25.09.2015 г.

При этом органы прокуратуры Российской Федерации выполняют важную роль в защите экологии. Благодаря прокуратуре, нормы законов, регулирующих соответствующие экологические правоотношения, не только гарантируются, но и обеспечиваются.

Прокуратура принимает необходимые меры для обеспечения экологической безопасности страны, в том числе путем осуществления своевременного предупреждения, как экологических правонарушений, так и экологических преступлений.

Безусловно имеющиеся факты нарушения экологического законодательства ставят под угрозу не только нормальное состояние окружающей среды, но и саму экологическую безопасность, поэтому природоохранная деятельность относится к одному из приоритетных направлений в работе прокуратуры, и при осуществлении прокурорами участия в рассмотрении уголовных дел судами апелляционной, кассационной, надзорной инстанций.

Для прокуратуры обеспечение прав и свобод человека и гражданина является приоритетом на всех стадиях уголовного судопроизводства, как и в так называемых проверочных, ведь именно в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях осуществляется проверка законности, обоснованности и справедливости вынесенных судебных решений.

Свое несогласие с решением суда первой инстанции по уголовным делам об экологических преступлениях прокурор выражает путем принесения апелляционного, кассационного или надзорного представления, а также посредством принесения возражений на соответствующие жалобы других участников уголовного судопроизводства.

Пропуск прокурором срока обжалования судебного решения, при вынесении которого судом был неправильно применен уголовный закон и (или) существенно нарушены требования уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовных дел об экологических преступлениях, расценивается как ненадлежащее исполнение им своих должностных обязанностей.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» ориентирует прокуроров уделять особое внимание качеству и полноте представлений, их обоснованности, мотивированности и соответствию требованиям закона при обжаловании судебных решений в апелляционную, кассационную или надзорную инстанцию.

Следует отметить, что важнейшим этапом производства по уголовным делам об экологических преступлениях в суде апелляционной инстанции является судебное следствие, производство которого осуществляется в порядке, установленном гл. 35-39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Прокурор, принимая участие в суде апелляционной инстанции, вправе использовать все имеющиеся у него полномочия, а именно представлять доказательства, участвовать в их исследовании, допрашивать свидетелей, экспертов, потерпевших, подсудимого, которые были допрошены ранее в суде первой инстанции, а также заявлять ходатайства об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), в том числе о вызове в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц.

Проведение допроса специалиста или изучение письменных материалов уголовного дела по экологическим преступлениям, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, может иметь решающее значение для

принятия судом законного и обоснованного решения по результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 14.01.2021 г. изменен приговор Никольского районного суда Вологодской области от 23.11.2020 г. в отношении С. Действия С. переqualифицированы судом апелляционной инстанции ч. 3 ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) на ч. 1 ст. 260 УК РФ.

Основанием для изменения данного приговора судом апелляционной инстанции послужило то, что суд первой инстанции необоснованно завысил количество незаконно заготовленной древесины на 28 мз. Этот факт был установлен судом апелляционной инстанции в ходе допроса специалиста и изучения письменных материалов уголовного дела. То есть при изучении доказательств, которые не были ранее исследованы судом первой инстанции.

Не только подобные, но и другие ошибки часто встречаются в решениях судов различных инстанций по уголовным делам об экологических преступлениях. К сожалению, иногда только при рассмотрении уголовных дел в кассационном или надзорном порядке выявляются ошибки, допущенные судами первой и апелляционной инстанций.

К таким ошибкам относятся нарушения требований уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона при разрешении уголовных дел данной категории, неправильное определение размера ущерба, причиненного потерпевшим, упущения, допускаемые при решении вопроса о судьбе вещественных доказательств, а также ненадлежащая оценка судом исследованных доказательств и другие.

Кроме того, органами предварительного расследования и судами допускаются ошибки, связанные с отсутствием в предъявленном обвинении указания на нарушения конкретных нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды и природопользования, допущенных виновными, а также допускаются ссылки на нормы законодательства, утратившие силу.

Так, Восьмым кассационным судом общей юрисдикции 14.01.2021 г. по жалобе отменено апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21.08.2020 г. в отношении Л., осужденного приговором Залесовского районного Алтайского края от 08.06.2020 г. по ч. 3 ст. 260 УК РФ. Основанием послужило отсутствие в описательно-мотивировочной части приговора указания на нарушение виновным требований нормативных правовых актов.

При изучении судебных решений об экологических преступлениях требуется пристальное внимание к правильности разрешения вопроса судом в резолютивной части приговора о судьбе вещественных доказательств в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 309 УПК РФ, в том числе о конфискации таких вещественных доказательств в порядке п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Так, постановление мирового судьи судебного участка № 3 города Сарапула Удмуртской Республики от 29.12.2014 г., которым уголовное дело в отношении З. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.

«Г» ч. 2 ст. 160 УК РФ, было прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, суд апелляционной инстанции изменил, отменив решение о конфискации и обращении в доход государства имущества З.

Основанием для принятия такого решения послужило то, что мировой судья не учел, что конфискации в доход государства подлежат только те вещественные доказательства, которые являлись орудиями преступления и принадлежат подсудимому. Изъятые же в ходе предварительного расследования у З. бензопилы орудиями преступления не признавались, а их принадлежность З. мировым судьей при рассмотрении уголовного дела не устанавливалась.

Кроме того, по уголовным делам обозначенной категории возникают сложности при решении вопроса о конфискации иной специальной техники, использованной в качестве средств совершения преступлений, в частности грузовых автомобилей, для транспортировки незаконно добытой древесины с мест порубок к местам окончательного распоряжения ею.

Решения об отказе в конфискации указанного имущества подсудимых суды первой инстанции, как правило, мотивировали тем, что техника не использовалась при выполнении объективной стороны преступления, то есть непосредственно при валке, спиливании, срубании, срезании, отделении различными способами ствола дерева, в связи с этим орудием преступления не может быть признана. При этом, в качестве средств совершения преступления изъятая в ходе предварительного расследования техника, использованная для достижения преступного результата, судами не оценивалась. Кроме того, имелись случаи необоснованного признания такой техники единственным источником средств дохода виновных лиц.

Более того, в большинстве случаев препятствием для конфискации подобной техники и транспорта являлась их принадлежность третьим лицам, а не непосредственно виновному лицу.

По делам указанной категории требует внимательного подхода к вопросам установления суммы причиненного ущерба. Так, в ряде случаев в ходе судебного следствия устанавливались факты неверного установления органами следствия размера ущерба вследствие применения нормативных актов Правительства Российской Федерации, определяющих повышающие коэффициенты расчетов сумм ущерба в зависимости от времени года либо применение их в редакции, не совпадающих с установленным временем совершения преступления.

В правоприменительной практике имеют место проблемы в установлении лица, подлежащего признанию потерпевшим по уголовным делам о хищении древесины, незаконно вырубленной на землях сельскохозяйственного назначения. В ходе предварительного расследования по таким уголовным делам органы местного самоуправления не признают себя собственниками похищенной древесины, что обосновывается неопределенностью действующего федерального законодательства по данному вопросу.

Помимо этого при производстве по уголовным делам об экологических преступлениях не принимаются во внимание положения гражданского,

административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе положения Земельного кодекса Российской Федерации, Лесного кодекса Российской Федерации, Водного кодекса Российской Федерации, Закона об охране окружающей среды, других законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования.

Вместе с тем отсутствие в обвинительном заключении или обвинительном акте указания на нарушенные нормы соответствующих правовых актов исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения, а уголовное дело в этом случае подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Так, по приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 24.07.2019 г., которое оставлено без изменения судом в апелляционном порядке, Х. и Ш. осуждены каждый по ч. 3 ст. 256 УК РФ к штрафу в размере 50 тыс. руб. Шестым кассационным судом общей юрисдикции приговор и апелляционное постановление отменены, а уголовное дело возвращено прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом, поскольку в обвинительном акте и приговоре не были указаны регулирующие осуществление рыболовства нормы федерального закона и других нормативных правовых актов, которые были нарушены Х. и Ш. [2].

На недопущение подобных ошибок при рассмотрении уголовных дел об экологических преступлениях обращено внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18.10.2012 г. № 21, в котором также рекомендовано судам при принятии решений по результатам рассмотрения уголовных дел об экологических преступлениях и гражданских дел в области охраны окружающей среды и природопользования при установлении нарушений прав и свобод граждан и иных нарушениям закона выносить частные определения (постановления) в отношении соответствующих организаций и должностных лиц для принятия ими необходимых мер.

Схожие положения о необходимости указания требований какого именно нормативного правового акта не были соблюдены виновным, а также в чем конкретно выразились нарушения природоохранного законодательства содержатся в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения» от 18 июня 2004 г. № 1, Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» от 18 декабря 2003 г. № 13, Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике о преступлениях

и иных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования» от 20 декабря 1996 г. № 36.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что в целом российское экологическое законодательство является достаточным для решения вопросов, связанных с охраной окружающей среды. Вместе с тем в правоприменительной деятельности возникают сложности.

Несмотря на то, что прокуроры в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства предпринимают необходимые меры реагирования путем принесения представлений на незаконные и необоснованные судебные решения по уголовным делам об экологических преступлениях, имеющиеся пробелы в правовом регулировании не всегда позволяют им это сделать более полно и качественно.

Проблемные вопросы, связанные с разрешением судьбы вещественных доказательств, возможности их конфискации, а также с особенностями установления лица, подлежащего признанию потерпевшим по такой категории уголовных дел, требуют отдельного и детального рассмотрения и разъяснения в соответствующих Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации [3] [4], в которых до настоящего времени им должного внимания не уделено.

Список литературы

1 Кукуев А.К. Проблемы правового обеспечения экологической безопасности специального водопользования в Республике Казахстан // Вестник Прикамского социального института, 2023. – № 1 (94). – С. 17-22.

2 Обзор практики применения судами положений Главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022 г.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18.10.2012 г. № 21.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» от 23.11.2010 г. № 26.

Шавалеев Булат Эдуардович

Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования
«Казанский юридический институт МВД Российской Федерации»

Использование информационных сервисов в рамках экологического мониторинга

Экологический мониторинг представляет собой систематический сбор, анализ и интерпретацию данных об окружающей среде с целью оценки

состояния экосистем, их изменений под воздействием антропогенного воздействия и естественных процессов, а также прогнозирования возможных изменений в будущем. Основная задача экологического мониторинга заключается в контроле за состоянием природы, чтобы принимать меры по ее сохранению и улучшению.

Экологический мониторинг является первым важным шагом в управлении окружающей средой, а также ключом к научной формулировке мер экологического управления [2, с. 152].

Важной частью экологического мониторинга выступает общественный экологический контроль как форма участия общественности в управлении охраной окружающей среды и природопользованием, который обусловлен наличием ряда объективных факторов. Контроль граждан и общественных объединений является одним из проявлений гражданского общества, деятельность которого направлена на обеспечение права на благоприятную окружающую среду, экологических интересов и соблюдения экологического законодательства. Общественный экологический контроль осуществляется добровольно и реализуется в рамках предоставленных законодательством возможностей [2, с. 267].

Для того, чтобы задачи экологического мониторинга были достигнуты, важно задействовать всю совокупность административных и судебных механизмов.

Согласно принципу 10 Декларации по окружающей среде и развитию, принятой на Конференции ООН в 1992 г., экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан. На национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации [3].

Реализация данного направления во многом испытывает влияние объективных тенденций информатизации и цифровизации общественных отношений. В Российской Федерации основным документом в области цифровизации экологии является стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденное Распоряжением Правительства РФ от 15 декабря 2023 г. № 3664-р [4].

Данный документ предусматривает внедрение следующих технологий:

- искусственного интеллекта для анализа информации мониторинга, прогнозирования опасных метеорологических явлений, пожарной опасности в лесах, автоматизации принятия решений в режиме реального времени, детекции и идентификации объектов животного и растительного мира в сложной окружающей среде;

- дистанционного зондирования Земли и создание беспилотных летательных аппаратов для обследования, планирования эффективного

использования и воспроизводства, охраны природных ресурсов, охраны окружающей среды и контроля над изменением климата;

- технологии интернет вещей, которая используется в рамках развития государственной наблюдательной сети Росгидрометом для повышения эффективности сбора и передачи данных со стационарных и подвижных пунктов наблюдений;

- большие данные и аналитическая обработка данных – для накопления, хранения, анализа и обработки данных в создаваемых федеральных государственных информационных системах и цифровых платформах;

- цифрового двойника для обновления и создания базы данных нового поколения природных объектов (экосистем), включая недра, водные объекты, леса, среду обитания объектов животного мира.

Перспективным направлением в этой связи считаем развитие блока «Экология» в рамках единой цифровой платформы, который будет объединять вопросы природопользования, обращения с отходами, мониторинга окружающей среды, охоты и рыбалки, путешествий по особо охраняемым природным территориям и т.д. [5].

С учетом новаций в законодательстве, к названным выше формам следует также отнести, прежде всего, содействие граждан органам государственного надзора в природоохранной деятельности на добровольной и безвозмездной основе в качестве общественных инспекторов по охране окружающей среды.

Обеспечение такого содействия требует создания удобного для граждан и должностных лиц канала коммуникации. Формирование экологического сознания граждан напрямую зависит от того, могут ли они своевременно информировать органы власти о любых нарушениях природоохранного законодательства, а также от обратной реакции в виде устранения выявленного правонарушения. В связи с чем примечателен опыт Российской Федерации и, в частности, Республики Татарстан.

В 2014 г. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации инициировало создание государственной информационной системы общественного контроля природопользования и охраны окружающей среды «Наша природа», которая позволила любому гражданину оперативно сообщать об экологических правонарушениях и получать ответ о принятых мерах [6].

Для подачи такого сообщения гражданину необходимо зафиксировать экологическое правонарушение посредством фотографирования, дать краткое описание и отправить соответствующую информацию на сайт, указав местоположение нарушения на карте.

Указанная информация модерируется, проверяется и поступает на исполнение в региональное управление Росприроднадзора, орган власти субъекта РФ или муниципального образования, в функции которого входит реагирование на данный вид нарушения.

Примечателен также опыт Республики Татарстан. Так, в 2021 г. Министерством экологии и природных ресурсов Республики Татарстан был

создан Telegram-бот, который позволяет передавать сообщения о фактах нарушения природоохранного законодательства [7].

В этом случае расширение каналов связи способствует своевременной передаче сообщения об экологическом правонарушении, поэтому аналогичные сервисы были запущены на ряде других платформ, например: мобильное приложение «Школьный экопатруль», система «Народный контроль», каналы связи в WhatsApp, Telegram, Eco.signal, сервис «Горячая телефонная линия», а также личные приемы граждан и приемная министерства.

Боты для сбора сообщений об экологических правонарушениях дают пользователям возможность ввести адрес или поделиться геолокацией, где обнаружено экологическое нарушение, описать проблему и прикрепить файл во вложении, а сообщения поступают непосредственно в министерство, которое проверять информацию и принимать необходимые меры.

Таким образом, одной из приоритетных задач экологического мониторинга и общественного экологического контроля является обеспечение содействия граждан в охране окружающей среды. В этой связи следует положительно оценивать законодательное решение о применении информационных технологий, позволяющих документировать и направлять соответствующие материалы в органы государственного надзора по факту экологических правонарушений для принятия необходимых мер для ликвидации их последствий.

Список литературы:

1 Айсханов С.К., Элипханов М.У., Вахабова С.А. Экологический мониторинг и контроль окружающей среды // Индустриальная экономика, 2023. – №1. – С. 150-153.

2 Рамазанов К. Ш. Использование информационных технологий для решения задач экологического мониторинга // Сборник научных трудов ДОНИЖТ, 2012. – №29. – С. 267-272.

3 Декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // URL: [https:// www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml) (дата обращения 13.05.2024).

4 Распоряжение Правительства РФ от 15 декабря 2023 г. № 3664-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии РФ» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5 Единая цифровая платформа «ГосТех» // URL: <https://platform.gov.ru/> (дата обращения 13.05.2024).

6 Федеральная государственная информационная система общественного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования (ФГИС «Наша природа») // URL: <https://priroda-ok.ru/> (дата обращения 13.05.2024).

7 Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан // URL: <https://eco.tatarstan.ru/index.htm/news/1333486.htm> (дата обращения 13.05.2024).

Шегебаева Айгерим Рысбаевна

Старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD)

Краткий анализ состояния природоохранной деятельности на современном этапе

В настоящее время около 1 млн видов животных и растений находятся под угрозой исчезновения в течение ближайших десятилетий. Здоровье экосистем, от которых зависит человек и все другие виды, ухудшается быстрее, чем когда-либо, что сказывается на основах экономики, средствах к существованию, продовольственной безопасности, здоровье и качестве жизни во всем мире [1].

В своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев отметил «Охрана окружающей среды и экологическое развитие выходят на первый план казахстанской повестки дня. Этим вопросом занимается весь цивилизованный мир, и нам негоже оставаться в стороне от магистральной тенденции.

... Следует утвердить долгосрочные планы сохранения и рационального использования биологического разнообразия.

... Законодательно и нормативно нужно защитить национальные парки и другие природные богатства Казахстана, ужесточить уголовное и административное преследование граждан, совершающих правонарушения в этой сфере.

... Правительству совместно с гражданским сектором предстоит также разработать законопроект «О защите животных». Отношение к животным является мерилем цивилизованности любого государства, а у нас с этим далеко не все в порядке.» [2].

Так, в рамках реализации поставленной задачи 30 декабря 2021 года был принят Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными».

Глава 13 УК РК включает 54 нормы, предусматривающих ответственность и наказание за экологические уголовные правонарушения.

Из них, по данным правовой статистики, по количеству зарегистрированных уголовных правонарушений занимают доминирующее место:

1. Незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений (ст. 335 УК).

2. Незаконная охота (ст. 337 УК).

3. Незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами (ст. 339 УК РК).

4. Незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников (ст. 340 УК РК) [3].

В этой четверке лидирует незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами.

Так, за 2019-2023 годы их доля в общей структуре экологических уголовных правонарушений составила статья 335 УК РК – 23%, 337 УК РК – 15,5%, статья 339 УК РК – 27%, статья 340 УК РК – 25,5% [4].

При этом в динамике за последние 5 лет наблюдается снижение количества зарегистрированных уголовных правонарушений, по рассматриваемой группе:

по статье 335 УК – с 224 в 2019 году до 130 в 2023 году,

по статье 337 УК – с 117 в 2019 году до 83 в 2023 году,

по статье 339 УК – с 208 в 2019 году до 190 в 2023 году,

по статье 340 УК – с 908 в 2019 году до 87 в 2023 году.

Из-за браконьерства страдает экологическая система лесов, рек, парков, озер, лугов, полей. Не контролируемое уничтожение, редких видов животных и рыб, может привести к экологической катастрофе и полному уничтожению, не только видов животных и рыб, но целой экологической системы, на многих участках земли.

Несомненно, противоправные действия в отношении природной среды оказывают негативное влияние на состояние окружающего мира. В результате таких правонарушений наблюдается истощение запасов природных ресурсов, что неизбежно приводит к загрязнению окружающей среды. Данные процессы, в свою очередь, способствуют ухудшению здоровья населения.

Важная роль в борьбе с экологическими правонарушениями и обеспечении экологической безопасности остается за правоохранительными органами, использующими важный инструмент воздействия – юридическую ответственность за экологические правонарушения. Сложившиеся положение требует активного, целенаправленного вмешательства, принятия конкретных мер по предупреждению экологических правонарушений, а так же на стабилизацию экологической обстановки в стране.

Проведенное анкетирование сотрудников природоохранной полиции и прокуроров, осуществляющих надзор в природоохранной сфере, позволило выявить наиболее распространенные виды уголовных правонарушений на обслуживаемых ими территориях. Согласно полученным данным, наиболее часто встречающимися преступлениями являются:

Среди сотрудников природоохранной полиции:

Браконьерство – 42,70%

Незаконная порубка леса – 22,77%

Незаконное недропользование – 19,21%

Незаконная перевозка дериватов, редких растений и животных – 19 (6,76%)

Аналогичные результаты были получены и от прокуроров, осуществляющих надзор в природоохранной сфере:

Браконьерство – 37,34%

Незаконное недропользование – 24,08%

Незаконная порубка леса – 5,93% [5].

Согласно проведенному опросу прокуроров, осуществляющих надзор в природоохранной сфере, и сотрудников природоохранной полиции, основными детерминантами экологических правонарушений являются:

Желание получить выгоду (42,02%) – данный фактор свидетельствует о преобладании меркантильных интересов над экологическими ценностями у части населения.

Низкая экологическая культура населения (35,51%) – недостаточная сформированность экологического сознания и ответственного отношения к окружающей природной среде.

Недостаточное наказание за правонарушения (16,40%) – несопоставимость санкций за экологические преступления и проступки нанесенному ущербу, что не выполняет в полной мере превентивную и карательную функции.

Дополнительные детерминанты, выявленные в ходе опроса, включают:

Пренебрежительное отношение к природе и животным;

Низкий социально-экономический уровень населения, вынуждающий прибегать к незаконным способам использования природных ресурсов;

Недостаточная разъяснительная работа по вопросам природоохранного законодательства;

Безнаказанность за экологические правонарушения;

Дефицит квалифицированных кадров в природоохранной сфере.

Кроме того, как показал анализ при осуществлении деятельности по предотвращению и выявлению экологических правонарушений у субъектов природоохранной деятельности чаще возникают следующие проблемы:

- отсутствие служебного транспорта по своим техническим характеристикам, предназначенного для осуществления природоохранной деятельности – 21,12%;

- недостаточное количество служебного автотранспорта – 10,88%;

- нехватка выделенного ГСМ, для осуществления рейдовых мероприятий – 9,44%;

- слабое обеспечение специальными техническими средствами – 15,21%;

- отсутствие специальных помещений для хранения изъятых объектов растительного и животного мира – 4,32%;

- недостаточная поддержка (помощи, содействия) от местного населения – 3,10%;

- наличие вакансий, текучесть кадров – 6,63%;

- несопоставимость численности сотрудников, предусмотренных по штату, с объемом, фактически выполняемой работы – 5,19%;

- пробелы в знании природоохранного законодательства – 3,31% и т.д.

Так же важно отметить, что в настоящее время значительный вклад в природоохранную деятельность вносят общественные организации и активисты, составляющие 33,59% от общего числа участников данной сферы. Данный факт свидетельствует о возрастающей роли гражданского общества в решении экологических проблем и необходимости учета их инициатив при разработке и реализации природоохранной политики.

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

1. В Казахстане наблюдается тенденция к снижению количества зарегистрированных экологических уголовных правонарушений за последние 5 лет, что свидетельствует об определенной эффективности принимаемых мер по борьбе с экологической преступностью. Вместе с тем, проблема незаконного обращения с редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами растений и животных остается одной из наиболее актуальных.

2. Основными детерминантами экологических правонарушений являются желание получить материальную выгоду, низкая экологическая культура населения, а также недостаточность наказания за совершенные правонарушения. Данные факторы требуют усиления профилактической работы, повышения экологического просвещения граждан, а также ужесточения санкций за экологические преступления.

3. Существуют определенные проблемы в деятельности субъектов природоохранной сферы, связанные с недостаточным материально-техническим обеспечением, кадровым дефицитом и пробелами в знании природоохранного законодательства. Решение данных проблем позволит повысить эффективность работы по предупреждению и выявлению экологических правонарушений.

4. Важную роль в природоохранной деятельности играют общественные организации и активисты, составляющие треть от общего числа участников данной сферы. Это свидетельствует о необходимости более тесного взаимодействия государственных органов с гражданским обществом при разработке и реализации природоохранной политики.

Таким образом, комплексный подход, включающий совершенствование нормативно-правовой базы, усиление профилактической работы, повышение материально-технического и кадрового обеспечения природоохранных органов, а также развитие партнерства с общественностью, будет способствовать дальнейшему снижению экологической преступности и обеспечению экологической безопасности в Республике Казахстан.

Список литературы:

1 Отчет о глобальной оценке биоразнообразия и экосистемных услуг за 2019 год // https://auth.services.adobe.com/en_US/deeplink.html#/social-only (дата обращения 14.05.2024).

2 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (дата обращения 14.05.2024).

3 Портал органов правовой статистики и специальных учетов // <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения 14.05.2024).

4 Справка по результатам анкетирования среди сотрудников природоохранной деятельности: Материалы МНИ «Организационно-правовое обеспечение предупреждения

правонарушений в сфере охраны растительного и животного мира». – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2024.

Ұйымдастырушы:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының
Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты

Организатор:

Межведомственный научно-исследовательский институт
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Байланыстар:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау
органдарының академиясы

Республика к-сі, құрылыс 94, Қосшы қаласы, Целиноград ауданы, Ақмола облысы

тел.: +7(7165) 168-002, 168-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

Контакты:

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан

ул. Республики, строение 94, город Косшы, Целиноградский район, Акмолинская
область

тел.: +7(7165) 168-002, 168-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz